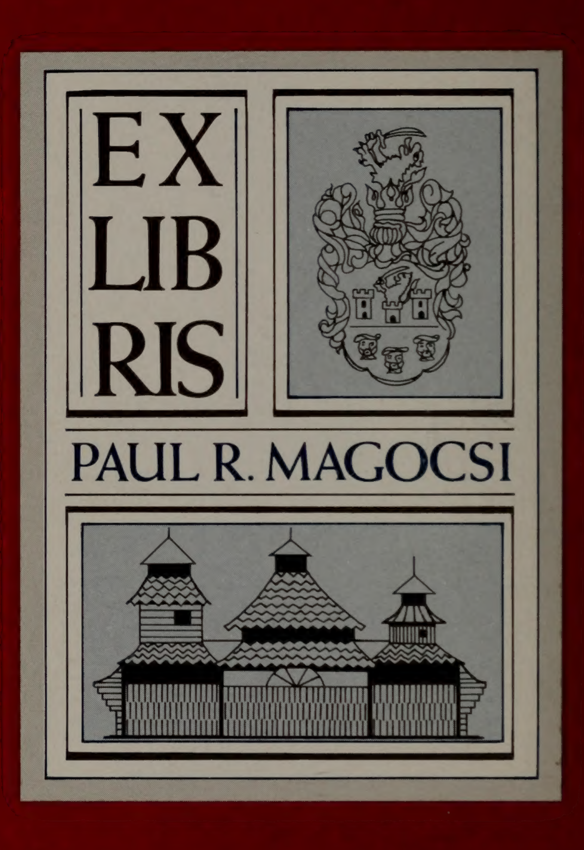
А. ПЕТРОВЪ

Статьи объ Угорской Руси

EX
LIB
RIS
PAUL R. MAGOCSI

ЗАПИСКИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

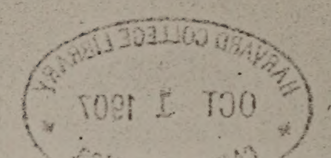
ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Приложенiе къ LXXXI части.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сенатская типографiя.
1906.

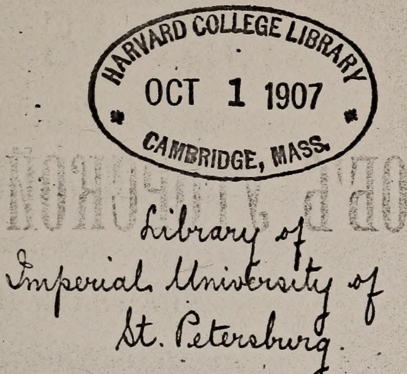
А. ПЕТРОВЪ.

СТАТЬИ ОБЪ УГОРСКОЙ РУСИ.

Замѣтки по этнографіи и статистикѣ.
Архивы и библіотеки Угорщины.
Памятники угрорусской письменности.
Угрорусскіе заговоры и заклинанія нач. XVIII в.
Старопечатныя церковныя книги въ Мукачевѣ и Унгварѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1906.

Печатается по постановленію Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета 27 Сентября 1906 года.

Деканъ *Ѳ. Браунъ.*

ОТЪ АВТОРА.

По совѣту нѣкоторыхъ ученыхъ, интересующихся угорской Русью, переиздаемъ наши прежнія о ней статьи.

Текстъ помѣщенныхъ въ статьяхъ III, IV и V отрывковъ изъ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ провѣренъ или по имѣющимся въ нашихъ рукахъ оригиналамъ или по ранѣе снятымъ нами копіямъ.

19 28/VIII 06.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Замѣтки по этнографіи и статистикѣ угорской Руси [1]).

Во время нашего пребыванія въ 1890 году на угорской Руси, мы, посреди нашихъ спеціальныхъ занятій—главной цѣли нашего путешествія по Угорщинѣ—сдѣлали кое-какія замѣтки о современномъ положеніи угроруссовъ. Между прочимъ, были нами собраны нѣкоторыя данныя относительно границъ сплошнаго угрорусскаго населенія, численности угроруссовъ, народныхъ прозвищъ той или другой части угроруссовъ, а также относительно отдѣльныхъ особенностей угрорусскихъ говоровъ. Это и составитъ предметъ настоящаго сообщенія.

Сознавая всю скудость и неполноту находящагося въ нашемъ распоряженіи матеріала, мы сравнили съ нимъ и между собою показанія по тѣмъ же вопросамъ другихъ изслѣдователей, болѣе или менѣе подробно останавливавшихся на изученіи угорской Руси [2]).

---

[1]) Читано въ засѣданіи Этнографическаго Отдѣленія С.-Пб. Географическаго Общества 19-го ноября 1891 г. Напечатано въ *Ж. М. Н. Пр.* 1892, № 2, стр. 439—458.

[2]) У насъ были подъ руками слѣдующія сочиненія и замѣтки:

Csaplovics, Gemälde von Ungern. 1829 г. (къ сожалѣнію, въ нашемъ экземплярѣ недоставало этнографической карты).

Šafařík, Slovanský národopis. 1842 г. (2-е изд.).

Головацкій, O Halické a Uherské Rusi (*Čas. Čes. Mus.* 1843 г.).

Срезневскій, Рецензія на Slow. národopis Шафарика (*Ж. М. Н. Пр.* 1843 г.).

Головацкій, Розправа о языцѣ южнорускомъ и его нарѣчіяхъ. 1849 г.

Срезневскій, Русь угорская (*Вѣстн. Географич. Общ.* IV, 1852 г.).

Czoernig, Ethnographie der Oesterreichischen Monarchie. 1857 г.

Bidermann, Ungarische Ruthenen. 1862 г.

Будиловичъ, Статистическія таблицы распредѣленія Славянъ. 1875 г.

Кочубинскій, Заграничный отчетъ о занятіяхъ Славянскими нарѣчіями. (*Зап. Новорос. унив.*, т. XX, 1876 г.).

Михальчукъ, Нарѣчія, поднарѣчія и говоры южной Россіи въ связи съ нарѣчіями Галичины (Труды этногр. статист. экспедиціи въ западно-русскій край. VII, 2; 1877 г.).

Головацкій, Карпатская Русь (Введеніе къ его „Народнымъ пѣснямъ галицкой и угорской Руси“. 1878 г.).

Угорская Русь до сихъ поръ весьма мало изслѣдована, какъ въ историческомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ. Отъ мѣстныхъ угрорусскихъ силъ нельзя многаго ожидать, да трудно и требовать: кратковременное возрожденіе угроруссовъ смѣнилось, какъ извѣстно, довольно неблагопріятными условіями. Ближайшіе ихъ сосѣди и соплеменники, русскіе галицкіе, врядъ ли хорошо справляются и съ своими собственными галицкими задачами. Къ тому же восточная граница Транслейтаніи почти такъ же мало доступна для галичанъ, какъ и граница Галичины для нашихъ изслѣдователей. Ученые изъ Россіи по разнымъ причинамъ рѣдко заглядываютъ въ Угорщину.

Помимо этихъ общихъ затрудненій, часть вопросовъ, которыхъ мы предполагаемъ коснуться, затемнена еще слѣдующимъ общеизвѣстнымъ фактомъ: на угорской Руси и народомъ и, отчасти, интеллигенціей сознается только различіе религій, а не различіе языковъ и народностей. Русскій, словакъ, мадьяръ, если онъ православный (или, офиціально, уніатъ), „русской“ вѣры, называетъ себя самъ и называемъ другими: русскій, руснакъ, orosz. Конечно, между мадьярами и русскими, въ виду рѣзкаго различія языковъ, легко провести границу. Не то̀ со словаками. Близкое сосѣдство, перепутанность поселеній, разнообразіе смѣшанныхъ, переходныхъ, взаимно другъ на друга вліяющихъ говоровъ, прочно укоренившееся у уніатовъ сознаніе себя русскими—все это въ высшей степени затрудняетъ рѣшеніе вопроса о границахъ русскаго и словацкаго *языковъ* съ точки зрѣнія чисто лингвистической, оставляя въ сторонѣ вопросъ о *національности*, въ опредѣленіи которой языкъ играетъ, правда, важную роль, но не можетъ быть признанъ *единственнымъ* критеріемъ. Прибавивъ къ этому еще и дѣйствительное существованіе болѣе или менѣе ословаченныхъ русскихъ и возможное существованіе обрусѣлыхъ словаковъ.

Дѣйствительно, какъ увидимъ ниже, разница въ показаніяхъ изслѣдователей происходитъ именно отъ того, какую часть уніатовъ—руснаковъ они причисляютъ къ словакамъ и отчисляютъ отъ русскихъ.

Наиболѣе характернымъ признакомъ русскаго языка, несомнѣнно,

Ogonowski, Studien auf dem Gebiete der ruthenischen Sprache. 1880 г.

Семеновичъ, Объ особенностяхъ угрорусскаго говора (Сборн. статей по славяновѣдѣнію, составленный учениками В. И. Ламанскаго. 1883 г.).

Werchratskij, Ueber die Mundart der Marmaroscher Ruthenen. 1883 г.

Де-Волланъ, Угрорусскія народныя пѣсни. 1885 г.

Фенцикъ, Численность Угроруссовъ (*Угрорус. Листокъ*, 1889 годъ, № 9).

Анонимныя статьи объ угорской Руси въ *Слав. Извѣстіяхъ* 1890 г. и въ *Благовѣстѣ* 1891 г.

Этнографич. карты: Шафарика, Чернига и Ле-Монье (*Le-Monnier*, Sprachen-Karte von Oesterreich-Ungarn, bearbeitet nach den durch die Volkszählung vom 31 Dec. 1888— — erhobenen Daten. Wien. 1888. Масштабъ 1 : 1.000.000). Остальныя этногр. карты большею частію основаны на картѣ Чернига.

должно быть признано общераспространенное употребленіе полногласныхъ формъ (кромѣ, конечно, отдѣльныхъ исключеній подъ вліяніемъ церковно-славянскаго и словацкаго языковъ).

Это и было взято нами за главное основаніе для опредѣленія границъ чисто-русскаго языка и количества лицъ, имъ говорящихъ. Къ этому мы присоединили еще произношеніе старослов. *шт* какъ *ч* (у словаковъ—*ц* (*с*)).

Въ нашихъ замѣткахъ мы пользовались показаніями четырехъ духовныхъ лицъ Мукачевской и одного свѣтскаго Пряшевской епархій,—правда, не спеціалистовъ этнографовъ и врядъ ли знакомыхъ съ указанными выше трудами объ угорской Руси, но лично знающихъ свою родину и побывавшихъ въ разныхъ краяхъ ея. Основывались мы также и на епархіальныхъ схематизмахъ.

I. Границы распространенія русскаго языка. Мы будемъ говорить здѣсь только о границахъ *сплошнаго* населенія, говорящаго русскимъ языкомъ съ вышеуказанными признаками, не касаясь отдѣльныхъ узкихъ выступовъ и острововъ среди словаковъ, мадьяръ, румынъ и сербовъ, такъ какъ для опредѣленія этихъ послѣднихъ у насъ не собрано данныхъ.

Болѣе или менѣе подробно опредѣлены границы русскаго поселенія Шафарикомъ въ 1829 г., Головацкимъ въ 1843 г. (которому слѣдуетъ и Срезневскій въ 1852 г.), Чернигомъ въ 1857 г. и Бидерманомъ въ 1862 г. [1]). Остальные авторы даютъ только самыя общія опредѣленія [2]).

Шафарикъ. Отъ Лелюхова граница входитъ въ Угрію и направляется русломъ Топлы чрезъ Рокитовъ къ Долгой Лукѣ надъ Бардіевымъ, отсюда на югъ чрезъ Куриму до Ганушовецъ на Топлѣ. Затѣмъ загибается на сѣверъ, обходитъ Стропковъ, Снину (Szinna), Гуменное (область Сотаковъ) и опять возвращается къ Топлѣ подъ Ганушовцами. Далѣе идетъ на югъ русломъ Топлы и Ондавы до устья Тернавы, отсюда поворачиваетъ къ востоку выше Бутковцевъ, идетъ черезъ Мукачевъ выше Береговъ (Beregh), возвращается на западъ къ Латорицѣ около Доброны и Касоны и опять идетъ на востокъ подъ Береги, вьется далѣе на востокъ подъ Севлюшемъ (Nagy Szöllös) чрезъ Холмы (Halmi) къ Густу, слѣдуетъ за малыми исключеніями по теченію Тисы до Сигота. Оттуда возвращается восточнымъ берегомъ Бѣлой Тисы и за Ясиньемъ достигаетъ границъ Галичины.

Головацкій [3]). Сперва долиной рѣки Попрада, потомъ рѣки Торисы

[1]) Относительно проведенія Бидерманомъ русско-мадьярской и русско-румынской границы можно отчасти предполагать вліяніе Чернига.

[2]) При передачѣ мѣстныхъ названій мы употребляли по возможности русскія народныя формы, на сколько онѣ указаны у Головацкаго (Пѣсни I) и въ схематизмахъ. Въ случаѣ сомнѣнія, мы сохраняли формы, приведенныя въ разбираемыхъ нами сочиненіяхъ или на геогр. картахъ съ мадьярско-латинско-нѣмецкимъ правописаніемъ.

[3]) Любопытно, что *Срезневскій* въ 1852 г. слѣдуетъ Головацкому въ опредѣленіи

къ Пряшеву, Михайловцамъ, Капошанамъ (Nagy Kapos), затѣмъ къ Вареву (Vári) и Войлоку (Tisza Ujlak), черезъ южную часть Унгварской столицы до Вышкова (Visk), далѣе по лѣвому берегу Тисы къ Вышеевѣ (послѣднія русскія села: Поляна, отчасти Рускова и Костелъ (Rónaszék) и по притоку Тисы (Wasser) достигаетъ вершины Печилова (*Срезневскій*—къ вершинамъ Кукольника и Чевчина).

Чернигъ. Русско-словацкая граница начинается недалеко Лешницы (но и въ языкѣ Магурскихъ словаковъ видно русское вліяніе) и идетъ, изгибаясь черезъ Кремпахъ, къ Плавцу на Попрадѣ, возвращается русскимъ выступомъ у Якубянъ къ границѣ между Спишской и Шаришской столицами, охватываетъ въ Спишской столицѣ села Ториска, Нижній Репашъ, Podprócz и Ольшавицу, отсюда направляется, многократно извиваясь, чрезъ Берзевицу къ Шенвицу, поворачиваетъ на лѣвомъ берегу рѣки Торисы къ юго-востоку къ русско-словацкому селу Якубовцы и подымается затѣмъ къ сѣверу чрезъ Мошуровъ, Осиковъ, Рихвальдъ къ Тарнову на Топлѣ. На лѣвомъ берегу Топлы—словацкій выступъ къ сѣверу до Габолтова и Смильна и къ юго-востоку къ Гашлину, Куримѣ, Гиральдовцамъ и Желѣзнику. У Ганушовецъ граница оставляетъ Топлу, переходитъ къ Валькову на Ондавѣ и идетъ по ту сторону ея на сѣверо-востокъ черезъ Верхнюю Ситницу къ Грабовцу на Лаборцѣ, далѣе обходитъ Папину и Снину (Szinna), поворачиваетъ опять на западъ ниже Гуменнаго и направляется на югъ чрезъ Порубку, Калушъ, дѣлаетъ выступъ къ востоку, обходя Собранцъ, подходитъ къ Унгвару и далѣе чрезъ Лучки (Nagy Lucska) и Знятино (Jzsnete) къ Мукачеву. У Мукачева прерывается нѣмецкими и нѣмецко-русскими поселеніями, идетъ далѣе чрезъ русско-нѣмецкое Бартово къ Реметѣ на Боршовѣ, дѣлаетъ выступъ къ западу на правомъ берегу Боршовы до мадьярско-русскихъ Nagy Bégany и Дравцы (Darócz), возвращается опять къ востоку до Egres и достигаетъ Тисы у мадьярско-русскаго Tisza Ujlak. На югъ отъ Тисы идетъ вдоль границы Бережской, Угочской и Сатмарской столицъ до мадьярско-русскаго Яблунь (Nagy Almás) на Турѣ (къ югу отъ Туры—выгибъ на западъ до Kis Namény, Jánk, Csegöd—здѣсь перемѣшаны мадьяры, русскіе и румыны), возвращается ниже Гальмина (Halmi) опять чезъ Туру и переходитъ къ сѣверу къ рум. Бочкову (Biskeu) и Batartscha.

Отъ Бочкова черезъ Хижи (Kis Tarna) къ южной границѣ Мараморошской столицы и по ней до мѣстности выше Mosesdorf, переходитъ въ

границы, а въ рецензіи на Шафарика въ 1843 г. замѣчаетъ: „Шафарикъ исключилъ изъ числа словаковъ—уніатовъ Пряшевской епархіи, между тѣмъ какъ они почти всѣ только по вѣрѣ называются русинами, а по нарѣчію принадлежатъ къ словакамъ". Ранѣе—„въ земплинской столицѣ мало малоруссовъ". Головацкій же, какъ видимъ здѣсь, еще больше, чѣмъ Шафарикъ, выключаетъ словаковъ уніатовъ изъ числа словаковъ.

Мараморошскую стόлицу, между русскимъ Ремета и румынскимъ Сапунка достигаетъ Тисы, переходитъ выше мáдьярско-русскаго Долго-поле (Hosszumező) на правый берегъ Тисы, изгибается къ сѣверу выше румынскихъ Верхняя и Нижняя Апша, достигаетъ рѣки Вышеевы у русско-мадьярскаго Veresmart и идетъ по Вышеевѣ до мѣстности нѣсколько выше румынско-нѣмецко-русской Верхней Вышавы (Felső Visső). На югъ отъ Вышеевы расположена чисто русская Верхняя Руна (Felső Róna), мадьярско-русско-нѣмецкое Костелъ (Rónaszék) и румынско-нѣмецко-русское Петрова. Послѣ Верхней Вышавы переходитъ на другую сторону Борши и направляется къ границѣ Угріи и Галичины.

При этомъ опредѣленіи мы оставили безъ вниманія тѣ уклоненія границы Чернига къ западу и югу въ Шаришской и Земплинской стόлицахъ, гдѣ русское населеніе, по его словамъ и картѣ, сильно перемѣшано съ словаками и мадьярами.

Бидерманъ. Отъ границы Галичины, Оравской и Спишской стόлицъ по сѣверному склону Магуры къ Люблову (Lublau), оттуда поворачиваетъ на югъ чрезъ Рисдорфъ, Левочу до параллели Göllnitz, потомъ направляется на востокъ чрезъ Göllnitz, затѣмъ на юго-востокъ чрезъ Золотую Идку (Arany Idka), перерѣзываетъ выше Снины (Szinna) почтовую дорогу изъ Кошицъ въ Мишкольцъ, достигаетъ чрезъ Göncz и Толчва хребта Подгорья (Hegyalja), идетъ по нему къ Шаторалья Уйгелю и далѣе къ сліянію Латорицы и Лаборца, подымается нѣсколько вверхъ по Латорицѣ и загибается на сѣверъ къ сліянію Лаборца и Уга. Слѣдуя теченію Уга, она захватываетъ на лѣвомъ его берегу села Tegenye. Павловцы (Palóc), Высока и Дарма и достигаетъ Унгвара, откуда направляется на юго-востокъ по сѣверной границѣ бывшаго Кассонскаго округа, и послѣ выступа къ югу около Знятина возвращается къ Мукачеву. Далѣе поворачиваетъ на югъ къ рѣчкѣ Илошвѣ, слѣдуетъ сперва по ея изгибамъ, затѣмъ въ Угочской стόлицѣ проходитъ ниже Magyar-Komját, Egrés, Малую Копаню (Kis-Kupány), Királyháza, Дубовинку (Tölgyesfalu). Хижи (Kis Tarna). Въ Мараморошской стόлицѣ идетъ по границѣ бывшаго Тячовскаго округа по южному берегу Тисы, переходитъ на сѣверный ея берегъ къ Грушеву, и огибая Среднюю и Верхнюю Апшу, возвращается чрезъ Veresmart на южный ея берегъ, черезъ Верхнюю Руну достигаетъ сліянія Тисы и Вышеевы, подымается по Вышеевѣ до Вышовы (Felsö-Visső), отсюда выше Боржавскихъ рудниковъ направляется къ горѣ Supanic на Галицкой границѣ.

При *нашемъ* опредѣленіи границъ, мы, по указаніямъ нашихъ знакомыхъ угроруссовъ, отмѣчали на подробной картѣ Угорскаго королевства [1]) цѣпь русскихъ селъ, находящихся на окраинѣ мѣстности, занятой сплошнымъ населеніемъ, говорящимъ по русски.

---

[1]) Administrativ-und general-Karte des Königreiches Ungarn 1858 г., изданная Вѣнскимъ военно-географическимъ институтомъ въ масштабѣ I : 288000.

Наша граница совпадаетъ по большей части съ границей, проведенной Чернигомъ. Важнѣйшія отступленія—почти всѣ въ ущербъ русскому языку—слѣдующія (начиная съ сѣверо-запада):

Русскій выступъ къ югу отъ Плавца чрезъ Якубяны доходитъ у Чернига до Репаша и Ольшавицы, по нашимъ же даннымъ русская граница послѣ Якубянъ сразу поворачиваетъ на востокъ чрезъ Шопронь и лишь у Кіева вновь сливается съ границей Чернига.

Точно также южная часть русскаго выступа къ Якубовцамъ должна быть отнесена къ области словацкаго языка. Наша граница, не доходя до Якубовецъ, направляется къ востоку черезъ русскія села: Лучина, Градиска и Gerald [1]).

По Чернигу, на Ондавѣ находится словацкій островъ отъ Стропкова до Большой Брезницы, по нашимъ же даннымъ словацкія села занимаютъ берега Ондавы отъ Стропкова до Валькова.

На Лаборцѣ часть отъ Грабовца до Horbok Csebinye мы также должны обозначить, какъ словацкій выступъ; на югъ отъ Снины и Гуменнаго по нашимъ даннымъ граница доходитъ лишь до Вальяшковецъ (Valyaskócz) и, поворачивая на югъ, идетъ по вершинѣ хребта Дѣлъ къ Унгвару. На западномъ склонѣ Дѣла только въ селѣ Подгорьѣ (Váralja) говорятъ по русски. Такимъ образомъ, вся остальная часть русской области, отъ Вальяшковецъ до Унгвара, очерченная Чернигомъ (черезъ Порубку), отмѣчена нами, какъ словацкая.

Дальнѣйшая, начинающаяся отъ Унгвара, русско-мадьярская граница наша совпадаетъ почти вполнѣ съ границей Чернига. Должны быть исключены изъ русской области: 1) выступъ отъ Реметы къ Nagy Bégany и Дравцы (Darócz); наша граница отъ Реметы спускается прямо на югъ до встрѣчи вновь съ границей Чернига. Зато Черный Потокъ (Fekete Patak) намъ назвали русскимъ селомъ. 2) Затѣмъ — весь выступъ къ югу отъ Туры къ Kis Namény, Jánk, Csegöd. Наша граница даже нѣсколько не доходитъ до Туры, проходя сѣвернѣе Яблуни (Almás) чрезъ Batár и Hömlöcz до границы Чернига, опять подымающейся къ сѣверу.

Надо, однако, замѣтить, что оба эти выступа—особенно къ югу отъ Туры—и у Чернига не обозначены чисто русскими. Здѣсь русскіе сильно перемѣшаны съ мадьярами и отчасти румынами. Возможно, что и теперь тамъ и здѣсь уцѣлѣли русскія села, но они не отмѣчены нами, такъ какъ слишкомъ далеко заброшены отъ сплошного русскаго населенія.

Русско-румынская граница наша отступаетъ отъ границы Чернига только въ части между Вышеевой и границей Галичины. Наша граница совпадаетъ съ границей Головацкаго, слѣдовательно, идетъ нѣсколько

---

[1]) Здѣсь противорѣчіе между данными Чернига и нашими: къ сѣверу отъ этой черты по Чернигу есть нѣсколько словацкихъ селъ, у насъ же—только русскія.

западнѣе, чѣмъ у Чернига. Остальная же часть русско-румынской границы отмѣчена нами одинаково съ Чернигомъ.

Если мы сравнимъ, такимъ образомъ, вышеуказанныя опредѣленія границъ угроруссовъ, данныя Шафарикомъ, Головацкимъ, Чернигомъ, Бидерманомъ и нами, то должны прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

Границы сплошного русскаго населенія съ мадьярами и румынами показаны всѣми почти *одинаково* (о выступахъ къ западу отъ Реметы и югу отъ Туры мы уже сказали выше). Правда, если отмѣтить ихъ на картѣ, то граница Бидермана и особенно Головацкаго — отъ Унгвара до Тисы—Уйлака пройдутъ нѣсколько южнѣе границы Чернига: но это вполнѣ объясняется тѣмъ, что у Бидермана и особенно у Головацкаго. границы не указаны такъ подробно, какъ у Чернига, и, слѣдовательно, не могутъ точно передать дѣйствительнаго направленія сильно извивающейся пограничной линіи, а обозначены прямыми линіями, соединяющими названные крайніе пункты.

Болѣе крупная разница замѣчается въ направленіи русско-румынской границы въ Мараморошѣ отъ галицкой границы къ югу до Вышеевы. У Шафарика она отдвинута слишкомъ на западъ. Врядъ ли можно думать, чтобы русскіе впослѣдствіи вытѣснили румынъ и придвинулись на востокъ и югъ, тѣмъ болѣе, что Головацкій въ 1843 году проводитъ эту границу такъ же, какъ и мы. Вѣроятнѣе всего, что у Шафарика не было точныхъ свѣдѣній объ этомъ, и позже вообще мало изслѣдованномъ, уголкѣ Мараморошской столицы.

Разница же между тойже границей у Головацкаго и насъ, съ одной сторсны, и у Чернига и Бидермана, съ другой—весьма незначительна, да и касается мало населенной мѣстности. Только объ одной Верхней Вышовѣ можетъ быть возбужденъ вопросъ, но мы не обладаемъ данными для его рѣшенія.

Такимъ образомъ, повидимому, граница съ румынами и мадьярами *сплошнаго* русскаго населенія и въ настоящее время вообще осталась на томъ же мѣстѣ, гдѣ ее проводили Шафарикъ, Головацкій, Черпигъ и Бидерманъ, не отступивъ назадъ въ ущербъ русской народности. Въ подтвержденіе этого укажемъ еще то, что границы русско-мадьярская и русско-румынская и на картѣ Ле-Монпье, основывавшагося на данныхъ официальной статистики, также почти совпадаютъ съ нашими. Только островъ мадьярскій около Вишкова и Тячева, по Ле-Монпье, увеличился.

Совершенно иное относительно русско-словацкой границы. Здѣсь мы видимъ весьма большое разногласіе.

Какъ мы уже выше упомянули, такая разница въ опредѣленіи границы угрорусскаго населенія зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, насколько каждый авторъ считаетъ возможнымъ выдѣлить область чисто-словацкаго языка. Менѣе всего выдѣляетъ Бидерманъ, за нимъ слѣдуетъ

Головацкій, далѣе Шафарикъ и, наконецъ, Чернигъ [1]). На основаніи нашихъ данныхъ мы должны были еще дальше, чѣмъ Чернигъ, отодвинуть границы чисто русской рѣчи.

Но, помимо этой, такъ сказать, субъективной причины, мы должны отчасти указать и на возможность дѣйствительнаго распространенія словацкаго элемента въ ущербъ русскому на постепенный процессъ ословаченія.

Словацкая интеллигенція, особенно аристократія, вообще мало дорожитъ своимъ языкомъ, но въ массахъ простаго народа живетъ безсознательное упорство въ удержаніи національности. Такое упорство въ соединеніи съ подвижностью словаковъ, съ ихъ способностью къ колонизаціи, плодовитостью и энергіей, дѣлаетъ словаковъ опасными для сосѣднихъ народовъ. И это давно уже замѣчено. Еще въ XVIII вѣкѣ Матвѣй Бѣль въ своемъ: Notitia comitatus Zempliniensis [2]) пишетъ: „Quemadmodum deficiunt Hungari, ita Slavi proficiunt, etsi non tam opibus, quam colonia. Vix unum vicum videas sine Slavis. Далѣе онъ замѣчаетъ о русскихъ: dum Ruthenls (словаки) miscentur, inspirant eisdem quoque consuetudinem vagandi, quum alioquin gens haec difficilius migret, nisi mandato deducta“.

Фейеръ, въ мадьярскомъ переводѣ энциклопедическаго словаря Гюбнера (стр. 371) подъ словомъ: Magyar ország восклицаетъ: „Горе мадьярскому или нѣмецкому селу, гдѣ когда нибудь поселятся словаки, ибо они совершенно вытѣснятъ оттуда другія народности“. Чапловичъ, признавая вѣрность этихъ словъ Фейера, прибавляетъ: „Со дня на день увеличи-

---

[1]) Гораздо дальше выдвигаетъ вообще область угроруссовъ г. Кочубинскій въ своемъ Отчетѣ: „Крайнія поселенія лемковъ на западѣ переходятъ Попрадъ. Немного же восточнѣе Попрада начинается западная граница венгерскихъ русиновъ — у села Липника. По направленію къ югу она идетъ мимо гор. Kniesen, Kesmark, Leutschau къ Гернаду, затѣмъ правымъ берегомъ Гернада къ Abos'у и Кошицамъ. Отсюда она принимаетъ юго-западное направленіе, слѣдуя теченію Бодвы до Мишкольца, гдѣ сворачиваетъ на востокъ вдоль рѣки Sajo, до впаденія ея въ Тису. Перейдя Тису, она идетъ къ Дебрецину, отсюда ломанной линіей мимо Nady-Kiraly къ Szathmar-Nemeti (на среднемъ Самошѣ), Густу (на верхней Тисѣ), мимо Виска, Сигета, Viszo и Русковой къ горамъ, составляющимъ водораздѣлъ Тисы и Прута“ (стр. 124). Основанія для проведенія такой границы высказаны г. Кочубинскимъ на стр. 110: „О восточныхъ комитатахъ трудно сказать, гдѣ кончаются словацкія поселенія и начинаются русскія: при близости другихъ особенностей нарѣчій, одно полногласіе можетъ указать, кто словакъ, кто руснакъ; но на полногласныя формы издавна было гоненіе со стороны католическихъ священниковъ, полицейскихъ и другихъ чиновниковъ; такъ что руснакъ, смотря по тому, съ кѣмъ говоритъ, употребляетъ то одну форму, то другую (?). По моему мнѣнію одно вѣрно: *что православное,—то русское, но что не православное, то еще не словацкое*“. Такимъ образомъ, г. Кочубинскій отказывается отъ выдѣленія православныхъ-уніатовъ словаковъ отъ русскихъ на основаніи языка. Поэтому и мы не останавливаемся на разсмотрѣніи указанной имъ границы.

[2]) Рукопись № 274 въ Пештскомъ національномъ музеѣ.

вается число словаковъ, такъ какъ мадьяры, равно какъ и нѣмцы, русскіе, сербы, охотно усвояютъ себѣ языкъ словацкій“ [1]).

О склонности русскихъ подражать словакамъ говоритъ и Головацкій [2]), сообщая слѣдующее о галицкихъ лемкахъ: „Лемко не роднится съ мазуромъ, не перенимаетъ отъ него ничего, ни платья, ни обычаевъ. Напротивъ того, онъ охотно сообщается со словаками, легко привыкаетъ къ словацкой рѣчи, любитъ иногда похвастать знаніемъ словацкаго нарѣчія, которое даже считаетъ чѣмъ-то лучшимъ и высшимъ своего роднаго. Побывавъ на заработкахъ или въ услуженіи за Бескидомъ, парни и дѣвки перенимаютъ словацкую рѣчь и часто перемѣняютъ свои имена: Настка, Феня, Парася—на словацкія: Анница, Катица или Марця“ [3]).

Тѣмъ сильнѣе должно быть словацкое вліяніе на угорской Руси при непосредственномъ сношеніи и перекрещиваніи угроруссовъ и словаковъ. Процессъ распространенія словацкой народности въ ущербъ мадьярамъ задерживается теперь искусственными мѣрами. Русско-словацкія отношенія предоставлены своему естественному теченію.

II. Численность. Показанія относительно численности угроруссовъ также довольно сильно расходятся между собою. Колебаніе зависитъ и отъ свойства источниковъ и отъ національныхъ и политическихъ симпатій авторовъ. Главную же роль играетъ все-таки вопросъ объ уніатахъ-руснакахъ, говоръ которыхъ приближается къ говору словаковъ. Угроруссъ Орлай въ 1826 г. опредѣлялъ число угроруссовъ въ 800.000. Чапловичъ—358.913 чистыхъ русскихъ и 152.692 русскихъ ословаченныхъ—всего 511.605. Шафарикъ—625.000. Головацкій въ 1843 г. (по даннымъ отъ 1840 г.)—471.500. Феньешъ въ 1833 г.—442.903 (Statistik von Ungarn—тоже по даннымъ 1840 г.). По офиціальной переписи 1851 года—321.598. Срезневскій—около 520.000. Черингъ на основаніи данныхъ той же офиціальной переписи 1851 года—447.377—безъ войска. Бидерманъ не менѣе 500.000—уніатовъ, кромѣ 75.000 католиковъ и 20.000 протестантовъ. Брахелли для 1869 г.—455.000 (Statistische Skizze der Oesterreichischen Monarchie). Крижекъ, съ которымъ соглашается и Будиловичъ,—по даннымъ переписи 1869 г.—596.500 (Statistika císařství Rakouského). Шмидтъ въ 1872 г. на основаніи расчетовъ мадьярскихъ статистиковъ Келети и Гунфальви—448.000 (Statistik der österreichish-ungarischen Kaiser-Staates). Головацкій въ 1878 г.—476.500. Огоновскій—520.000. Офиціальная перепись 1880 года—360.915 и Фенцикъ—507.973 (послѣдній только въ Мукачевской и Пряшевской епархіяхъ).

Какая же изъ этихъ разнообразныхъ цифръ должна считаться болѣе

---

[1]) *Csaplovics*, Gemälde v. Ungern. 1829. I, 219—220.

[2]) Пѣсни, 1878 г.

[3]) Ср. также *Торольскій* „Русины-лемки“ въ *Зарѣ Галицкой*, 1860 (у Кочубинскаго, Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славян. нарѣч., *Зап. Новорос. унив.* XXV, 10).

достовѣрной? Въ настоящее время для рѣшенія этого вопроса рѣшительно нѣтъ точныхъ и достовѣрныхъ данныхъ. Можно, пожалуй, попробовать опереться на данныя схематизмовъ тѣхъ уніатскихъ епархій, которымъ подчинены угроруссы—Мукачевской, Пряшевской, Велико-Варадинской и Крижевецкой. Такъ поступалъ, напримѣръ, Головацкій и другіе русскіе изслѣдователи, выдѣляя изъ общаго числа уніатовъ мадьяръ и румынъ, но не касаясь вопроса объ уніатахъ, приближающихся по говору къ словакамъ. Дѣйствительно, въ схематизмахъ при перечисленіи приходовъ опредѣляется языкъ прихожанъ: lingua ruthenica, hungarica et ruthenica, ruthenica et hungarica, slavo-ruthenica, valachica. Но эти данныя далеко не удовлетворительны, не точны и на нихъ нельзя съ увѣренностью полагаться. Во первыхъ, въ приходахъ съ смѣшаннымъ населеніемъ не только не опредѣляется количество душъ, употребляющихъ тотъ или другой языкъ, но не указано и то, въ какихъ деревняхъ прихода какой именно языкъ господствуетъ. Во вторыхъ, такого рода показанія схематизмовъ обыкновенно переписываются изъ года въ годъ машинально, хотя бы на самомъ дѣлѣ произошли тѣ или другія измѣненія относительно языка прихожанъ. Такъ, напримѣръ, въ приходахъ Сабольчской и Сатмарской стóлицъ въ Мукачевскомъ схематизмѣ 1888 года помѣчено: Penészlek, Nyir Béltek, Nyir Vasvári, Mária-Pócs—lingua hungarica et ruthenica; Nyir Lugos и Császári—lingua ruthenica. Между тѣмъ лица, знающія эти мѣстности, говорили намъ, что въ названныхъ селахъ лишь нѣсколько стариковъ еще помнятъ русскій языкъ. Въ третьихъ, наконецъ, въ схематизмахъ нѣтъ попытокъ отдѣлить словаковъ и русскихъ по языку. Въ схематизмѣ Пряшевской епархіи помѣчено вездѣ неопредѣленно—lingua slavo-ruthenica.

Мы произвели на основаніи схематизмовъ Мукачевскаго 1888 г., Пряшевскаго 1878 г. и Велико-Варадинскаго 1890 г. слѣдующее вычисленіе. Въ смѣшанныхъ приходахъ съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ (lingua ruthenica et hungarica) мы отнесли $^2/_3$ къ русскимъ, $^1/_3$ къ мадьярамъ; въ приходахъ, гдѣ преобладаютъ мадьяры (lingua hungarica et ruthenica), наоборотъ—$^2/_3$ къ мадьярамъ и $^1/_3$ къ русскимъ. Гдѣ употребляются три языка, относили къ русскимъ $^1/_3$. Такимъ образомъ мы получили: въ Мукачевской епархіи въ чисто русскихъ приходахъ около 321.500 душъ, въ смѣшанныхъ—на долю русскихъ пришлось около 26.500—*всего 348.000 душъ*. Въ Пряшевской—въ чисто-русскихъ приходахъ—122.500 душъ, въ смѣшанныхъ-русскихъ 15.000—*всего 137.000*. Въ Велико-Варадинской—въ чисто-русскихъ приходахъ 4.100, въ смѣшанныхъ — 2.200, *всего 6.300*. Въ Крижевецкой — по указанію Головацкаго [1]) (у насъ схематизма не было)—около *7.600 душъ* русскихъ. Общая сумма всего русскаго населенія въ Угріи—*не отдѣляя* уніатовъ,

[1]) Пѣсни, I.

употребляющихъ болѣе или менѣе близкій къ словацкому языкъ — 499.400 душъ, то-есть, *около 500.000*. Мы думаемъ, что это скорѣе minimum, чѣмъ maximum.

Обращаясь къ вышеуказаннымъ нами границамъ болѣе или менѣе чистой русской рѣчи, мы вычислили по схематизмамъ количество населенія, живущаго внутри этихъ границъ, и получили для Мукачевской епархіи цифру 262.523, для Пряшевской 96.351,—всего *358.874*. Не вошедшее въ эту цифру число лицъ, употребляющихъ русскій языкъ *внѣ* данныхъ предѣловъ, живущихъ разбросанно среди другихъ народностей, врядъ ли будетъ превышать 40—50.000. Такимъ образомъ, общая цифра говорящаго русскимъ языкомъ населенія могла бы быть опредѣлена приблизительно въ *400.000*.

Отъ болѣе точныхъ выводовъ мы должны за неимѣніемъ достовѣрныхъ источниковъ, отказаться.

III. Мѣстныя прозвища. Одни народныя прозвища тѣхъ или другихъ группъ угрорусскаго населенія основаны на характеристическихъ особенностяхъ говора (цотаки, сотаки, цеперяки, лемаки, лишаки), другія—на мѣстности, занимаемой этими группами (Верховинцы, Долишняне, Крайняне и др.), третьи, наконецъ,—неизвѣстнаго происхожденія (Гуцулы, Бойки).

Оставляя пока въ сторонѣ прозвища, характеризующія особенности говоровъ, скажемъ о двухъ послѣднихъ родахъ прозвищъ.

Прежде всего отмѣтимъ, что о такихъ народныхъ прозвищахъ на угорской Руси мы имѣемъ очень немного извѣстій, да и то довольно спутанныя и не точныя. Къ тому же очень часто мѣстныя прозвища, дѣйствительно существующія на сѣверномъ склонѣ Карпатовъ, переносятся изслѣдователями и на угорскую Русь, хотя, при настоящемъ положеніи нашихъ свѣдѣній, трудно сказать съ увѣренностью, употребляются ли они на Угорщинѣ.

Наиболѣе распространены и охватываютъ бо́льшую часть угрорусовъ названія: *Верховинцы* (также Горняне, Горишняне) и *Долишняне* (иначе—Долиняне, Нижняне; Бидерманъ называетъ ихъ также и Влахами, но никто другой такого названія не упоминаетъ).

Срезневскій помѣщаетъ Верховинцевъ въ западной части Марамарошской столицы и въ сѣверной части Бережской; Черннгъ—къ сѣверозападу отъ Гуцуловъ, повидимому отождествляя Верховинцевъ съ Бойками, да и то, кажется, онъ говоритъ только о Галичинѣ [1]). Головацкій [2]) называетъ Верховиной только западную часть горной страны Марамарошской столицы, ту трехъугольную котловину, которая окаймлена съ трехъ сторонъ громадными горами и лишь по южному склону доступна

---

[1]) Nordwestlich von ihm (Huzulen-Stamme) die Bojken, als die „Männer der Hohen“, auftreten.

[2]) Пѣсни, I.

по долинамъ большаго Ага и Талабора. Опредѣленіе это, конечно, слишкомъ узко. Бидерманъ даетъ болѣе общее и болѣе вѣрное опредѣленіе, говоря, что Верховинцы живутъ въ непосредственно граничащихъ съ Галичиной частяхъ Мараморошской, Бережской и Унгварской стόлицъ.

Дѣйствительно, самое названіе Верховинцы показываетъ, что это обитатели верхней, болѣе высокой части Карпатовъ, Долишняне же — ихъ отроговъ, спускающихся къ угорской низменности, „Дольней землѣ“, (Al-föld). Границы Верховины можно опредѣлить приблизительно такъ: въ Мараморошской стόлицѣ отъ Рахова чрезъ Березникъ и Синій Виръ (Szinevér) къ Воловому, въ Бережской—въ соотвѣтствующей этому сѣверовосточной части стόлицы, въ Унгварской — къ востоку и сѣверовостоку отъ черты Перечинъ-Березное и въ Земплинской—къ сѣверу отъ черты Березное-Гуменное.

Въ статьяхъ „Угроруссы“ въ *Благовѣстѣ* указано слѣдующее отличіе Верховинцевъ отъ Долишнянъ—Верховинцы сѣютъ и питаются овсомъ и картофелемъ, Долишняне же—кукурузой.

Прибавимъ къ этому высказывавшееся многими замѣчаніе: говоръ Долишнянъ сильно смѣшанъ съ чуждыми—мадьярскими и отчасти нѣмецкими элементами, Верховинцы же сохранили его гораздо чище.

Другое, менѣе распространенное и менѣе обширное названіе — *Крайна, Крайняне.* Срезневскій упоминаетъ о Крайнѣ въ Унгварской и Земплинской стόлицахъ—въ послѣдней—съ вершинъ Карпатскихъ горъ до Гуменнаго. Бидерманъ говоритъ о Маковицкой Крайнѣ (у Срезневскаго — просто Макова, жители ея — Маковцы, Маковяне). Головацкій помѣщаетъ Крайну на западъ отъ Верховины узкой полосой до р. Латорицы.

Намъ лично извѣстны названія: Земплинской Крайны—къ сѣверу отъ Михайловецъ и Бережской—къ востоку отъ Мукачева.

Еще меньшее пространство обнимаетъ слышанное нами названіе *Поляки*: въ Унгварской стόлицѣ къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Березнаго. Народъ, слѣдовательно, считаетъ обитателей этой мѣстности позднѣйшими выходцами изъ Галичины. Галичина и русскіе галичане — у угроруссовъ—*Польша, Поляки.*

Гуцулы. Срезневскій упоминаетъ о Гуцулахъ въ Мармарщинѣ, восточной части Мараморошской столицы. Головацкій перечисляетъ 22 гуцульскихъ села (въ той же мѣстности, гдѣ и Срезневскій) и даетъ ихъ число 15.384 (для 1872 года). На этомъ точномъ и опредѣленномъ показаніи Головацкаго мы и должны остановиться, хотя намъ на угорской Руси ничего не могли сказать о Гуцулахъ и отвѣчали только, что Гуцулы живутъ въ Польшѣ—не смотря на то, что мы посѣтили села, почти сосѣдящія съ Гуцулами (Иски, Студеное (Hideg-Patak)).

Загадочное названіе *Бойки* нѣкоторыми приписывается также одной

части угроруссовъ. Срезневскій называетъ Бойками сѣверныхъ Горянъ отъ Латорицы до Попрада. Мнѣніе Чернига приведено выше.

Михальчукъ, слова котораго повторяетъ и Огоновскій, упоминаетъ о Бойкахъ, попадающихся спорадически въ Сатмарской и Бережской столицахъ (что врядъ ли вѣроятно). Головацкій отказывается отъ возможности опредѣлить, гдѣ именно живутъ Бойки — даже въ Галичинѣ, въ которой названіе это дѣйствительно распространено. „Въ высшей степени трудно опредѣлить мѣстожительство настоящихъ Бойковъ, тѣмъ болѣе, что такъ называемые Бойки ничѣмъ особеннымъ не отличаются отъ своихъ сосѣдей—ни тѣлосложеніемъ, ни обликомъ, ни народнымъ бытомъ, ни одеждой, ни домашней обстановкой, ни народными пѣснями, ни языкомъ". Въ другомъ мѣстѣ: „Самъ народъ никогда не назоветъ себя Бойкомъ. а каждый отказывается отъ него съ негодованіемъ на отрѣзъ, считая его обиднымъ именемъ".

Въ виду всего этого, а также потому, что намъ на Угорщинѣ отрицали существованіе тамъ названія Бойковъ, мы думаемъ, что—до полученія болѣе точныхъ свѣдѣній — вопросъ о Бойкахъ угрорусскихъ долженъ пока считаться открытымъ.

Что же касается *Тухольцевъ*, *Куртаковъ* и *Чухонцевъ*, которыхъ Михальчукъ помѣщаетъ въ какіе то югозападные комитарты (!), то, какъ ясно указалъ Головацкій, эти названія вовсе не существуютъ въ народѣ, а сочинены Винцентіемъ Полемъ [1]) для Галичины, и произвольно перенесены Михальчукомъ на югъ отъ Карпатъ.

IV. Говоры. Относительно характеристики угрорусскихъ говоровъ и ихъ географическаго распространенія мы находимся почти что въ полной неизвѣстности. Прежде всего нѣтъ достаточнаго и, главное, достовѣрнаго матеріала. Правда, мы имѣемъ порядочное количество угрорусскихъ пѣсенъ, главнымъ образомъ въ сборникѣ Головацкаго [2]). Но, во первыхъ, пѣсни вообще не могутъ служить надежной основой для выводовъ — онѣ часто переносятся изъ одной мѣстности въ другую, мало подвергаясь измѣненіямъ и въ отношеніи языка. Во вторыхъ, въ существующихъ сборникахъ далеко не всегда обозначено, въ какой именно мѣстности записаны тѣ или другія пѣсни. Наконецъ, напечатаны пѣсни по большей части такимъ правописаніемъ, которое не точно передаетъ дѣйствительный народный выговоръ. Особенно у Головацкаго при употребленіи ѣ, ô, ê совершенно скрадываются весьма характерныя особенности говоровъ. Прозаическаго же, вѣрно записаннаго матеріала, у

---

[1]) Rzut oka na północne stoki Karpat. 1851.

[2]) См. перечисленіе сочиненій объ угорской Руси у *Де-Валлана*, Угрорусскія народныя пѣсни стр. 2, пр. 1. Изданный въ 1890 г. въ Унгварѣ *Врабелемъ* (изъ Керестура въ Бачкѣ) „Русскій Соловей" даетъ 60 страницъ пѣсенъ на „Бачванскомъ и Земплинскомъ діалектѣ", то-есть цотацкомъ—изъ Бачки, Земплина, Шариша и Спиша. См. также пѣсни, печатаемыя въ приложеніяхъ къ „Листку".

насъ очень и очень мало. Кромѣ того, подготовительныя работы почти отсутствуютъ. Намъ извѣстна только вышеуказанная монографія Верхратскаго. Во другихъ сочиненіяхъ, касающихся вообще южнорусскаго нарѣчія, говорится, правда, и объ угрорусскихъ говорахъ, указываются иногда различныя явленія, существующія параллельно въ языкѣ разныхъ частей угрорусскаго населенія. Но, во первыхъ, такихъ указаній очень мало, во вторыхъ, они весьма рѣдко, или же не точно пріурочены географически, и, наконецъ, нигдѣ не опредѣлены границы распространенія тѣхъ или другихъ особенностей.

Въ виду такого положенія вопроса объ угрорусскихъ говорахъ, мы рѣшаемся предложить и тѣ немногочисленныя замѣтки, которыя были сдѣланы нами о нѣкоторыхъ, наиболѣе бросающихся въ глаза, особенностяхъ. При этомъ считаемъ необходимымъ прибавить, что о говорахъ угроруссовъ Пряшевской епархіи намъ, по случайнымъ обстоятельствамъ, удалось пріобрѣсти меньше свѣдѣній, чѣмъ о говорахъ угроруссовъ Мукачевской епархіи.

Изъ предшествующихъ сочиненій мы выбирали только такія данныя, при которыхъ указано, хотя бы приблизительно, *гдѣ именно* распространены разсматриваемыя явленія.

Коснемся слѣдующихъ особенностей: употребленіе *лемъ* и *лишъ*, переходъ *о* и *е* въ закрытыхъ слогахъ въ *і* (иногда *ы*), *у*, *ю*, произношеніе *что* (*що*, *што*, *что*, *со*), различеніе или смѣшеніе *ы* и *и*.

1) *Лемъ—лишъ*. По употребленію этихъ частицъ народъ раздѣляетъ себя на двѣ части—*лемак*ы и *лишак*ы. *Лемки*, какъ извѣстно, существуютъ въ Галичинѣ, но объ отношеніи ихъ къ угрорусскимъ лемакамъ мы говорить не будемъ, такъ какъ — не смотря на замѣчаніе Верхратскаго (см. ниже) — для насъ не совсѣмъ ясно, на сколько общее употребленіе *лемъ* можетъ свидѣтельствовать о тождествѣ и другихъ особенностей говора галицкихъ лемковъ и угрорусскихъ лемаковъ.

Срезневскій совсѣмъ не упоминаетъ ни о лемакахъ, ни о лишакахъ. Чернигъ знаетъ, правда, тѣхъ и другихъ, но, удивительнымъ образомъ, изъ 447.377 угроруссовъ — только 60.000 относитъ къ лемакамъ и 90.000 къ лишакамъ, какъ будто такимъ образомъ, остальные не употребляютъ ни *лемъ*, ни *лишъ*.

Михальчукъ помѣщаетъ лишаковъ въ Унгварской столицѣ, Головацкій—въ Мараморошѣ. Огоновскій въ высшей степени странно и неопредѣленно характеризуетъ вообще говоры угроруссовъ: „Часть Мараморошской столицы занята гуцулами, Сатмарской и Бережской—бойками. Спишской—лемками. Остальные угроруссы говорятъ нарѣчіемъ, въ которомъ смѣшаны говоры гуцуловъ, бойковъ и лемковъ“. Верхратскій, въ своей монографіи занимающійся говоромъ Мараморошскихъ лишаковъ, дѣлитъ угроруссовъ на двѣ части по ихъ говору: *лемаки* и *лишаки*.

„Говоры ихъ“, замѣчаетъ Верхратскій, „различаются не только употребленіемъ *лемъ* и *лишь*, но и другими особенностями. Нарѣчіе лемаковъ, которымъ говорить большая часть угроруссовъ, вообще — если не обращать вниманія на мѣстныя варіаціи — сходно съ нарѣчіемъ галицкихъ лемковъ“.

Такимъ образомъ, по Верхратскому, лишаки живутъ лишь въ Марамошѣ. Намъ говорили то же самое и указывали, чти лишаки живутъ къ сѣверу и востоку отъ села Долга на Боршовѣ. Остальные угроруссы—лемаки.

2) *ô*, *ê*, произносится трояко: *і* (и *ы*), *у*, *ю* (*ê*—только *і* и *ю*): *кінь*, *піпъ*, *тітка; кинь*, *пюпъ*, *тютка; кунь*, *пупъ*, *тютка*.

По Бидерману, на Верховинѣ говорятъ *кінь*, *Бігъ*. Кочубинскій (стр. 125): „*О* или остается безъ измѣненія (конь, попъ), или измѣняется: въ *і* (Шаришъ, Земплинъ), въ глухой звукъ (?) (Спишъ), въ *у*, *ю* (Мункачъ, Бережаны)“. Михальчукъ сообщаетъ: „въ Сукмарской и Беречской (!) столицахъ, у Бойковъ — *у*, *уі* (изъ нихъ *уі* особенно у Тухольцевъ, пограничныхъ съ гуцулами), а на Подгорьи, въ среднихъ Бескидахъ и въ югозападныхъ комитатахъ, у Куртаковъ или Чухонцевъ (то-есть, у лемковъ, крайниковъ и лишаковъ, а также у спижаковъ (!) и сотаковъ)— *и*, *ѣі*: *луій*, *суіль*, *вуінъ; гуркій*, *луй*, *суль*, *вунъ*; *лий*, *силь*, *винъ*, *гиркій*; *лѣій*, *сѣіль*“. Нельзя сказать, чтобы особенно ясно! Семеновичъ передаетъ: „Горѣшняне произносятъ *кінь*, Долѣшняне *кунь*, *кюнь*. Въ Сатмарскомъ и Бережскомъ комитатѣ преобладаетъ *у*, *ю* надъ *й*, въ другихъ—наоборотъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Шаришскаго и Спишскаго комитатовъ, какъ отчасти и у лемковъ,—*ы* вытѣснило *й*: *кынь*, *вывъ*—волъ“. По Верхратскому, Марамарошскіе лишаки произносятъ *кунь*, *тютка*, *вечуръ*.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ нами, произношеніе ô, ê распредѣляется приблизительно такъ:

а) *кінь*, *пінъ*, *тітка* произносится въ Марамошѣ, начиная отъ Ясинья (Körösmező) къ югу по Тисѣ до Рахова (Akna Rahó). Отсюда граница переходитъ на Кобылью Поляну на Сопуркѣ, Брустуру и Русску Мокру на Тересвѣ (Taracz), Синій Виръ на Талаборѣ, Воловье (Ökörmező) на большомъ Агѣ, Березникъ на Боршовѣ и оттуда подымается на сѣверъ къ галицкой границѣ (Иски, Студеное). Въ Унгварской стóлицѣ охватываетъ небольшое пространство, граничащее съ Галичиной—по теченію Лютой и Ужка, притоковъ Уга. Въ Земплинской—въ верхней долинѣ Лаборца.

Такимъ образомъ произношеніе *кінь*, *пінъ* распространено, повидимому, не по всей Верховинѣ.

б) *Кюнь*, *пюпъ*, *тютка* начинается нѣсколько къ западу отъ Густа, простирается на Угочскую стóлицу, въ Марамошской стóлицѣ переходитъ къ Билкамъ на Боршовѣ, охватываетъ долину Боршовы до Ке-

рецкихъ, занимаетъ южную часть Бережской столицы до Мукачева, а также долину Латорицы (кромѣ верховьевъ).

в) Остальная часть угроруссовъ въ Мараморошской, Бережской, Унгварской и Земплинской столицахъ произноситъ *кунь, пупъ, тютка.*

3) *Что.*

а) *что* произносится, какъ *що*, тамъ же, гдѣ произносятъ *кінь, піпъ, тітка.* Надо замѣтить, что *що* считаетъ простой народъ чѣмъ то чужимъ, свойственнымъ галичанамъ, „полякамъ". Даже если въ книгахъ, попадающихся въ руки народа, встрѣчается *що*, книга не особенно ему нравится: „это-де не наше, а польское".

б) *что* произносится, какъ *со*, у такъ называемыхъ сотаковъ, которыхъ большинство изслѣдователей считаетъ болѣе близкими къ словакамъ. Срезневскій, напримѣръ, говоритъ: „Въ сосѣдствѣ съ крайнянами въ Земплинской столицѣ живутъ сотаки, смѣсь русскихъ съ словаками — особенно въ Краинскомъ округѣ съ вершинъ Карпатскихъ горъ за Гуменное. Сотаки кальвинисты чище говорятъ по-словацки, сотаки православные—нарѣчіемъ, болѣе смѣшаннымъ съ русскимъ".

Чернигъ прямо причисляетъ сотаковъ къ словакамъ, указывая, однако, что въ ихъ говорѣ много элементовъ русскихъ и отчасти польскихъ. По Бидерману: „diese Ruthenen-Abart въ отношеніи ударенія (Accentuirung) ближе къ русскимъ, чѣмъ къ словакамъ, однако, бóльшая часть словъ обща сотакамъ съ словаками".

Мѣстность, которую занимаютъ сотаки, опредѣляется всѣми приблизительно одинаково—она лежитъ между Сниной, Гуменнымъ, Вороновымъ (Varannó), Требишовымъ (Töke Terebes), Бутковцами (Butka) и Собранцомъ.

в) Сотаки сосѣдятъ и перемѣшаны съ *цотаками*—словаками шаришскаго говора. Вотъ сообщенныя намъ отличія говора сотаковъ и цотатовъ: сотаки говорятъ: *so, ceper, bulmi*; цотаки: *co, teraz, bul som.*

г) Въ остальной части угорской Руси преобладаетъ *што*, рядомъ съ которымъ встрѣчается также *что* и *шо*. Послѣднее, то есть, *шо*— въ Унгварской столицѣ между Перечиномъ и Унгваромъ, а также въ верхнемъ Земплинѣ на сѣверъ отъ Гуменнаго.

4) *ы, и.* Какъ извѣстно, на угорской Руси болѣе или менѣе сохранилось различеніе *ы* и *и*. Въ Мараморошской столицѣ къ югу отъ Тисы, гдѣ расположены селенія Руна и Костелъ (Rónaszék), *ы* часто даже вытѣсняетъ *и*: *Господы помылуй.* Тутъ русскіе перемѣшаны съ румынами. Вообще же, повидимому, тамъ, гдѣ произносится *що* и *кінь*, тамъ существуетъ только среднее *и*, *ы* же не слышно. Точно также исчезло *ы* въ восточной части Мараморошской столицы, въ мѣстностяхъ по Тисѣ къ востоку отъ Сигота, по Апштицѣ, Сопуркѣ, Вышеевѣ, Русковой и Бѣлой Тисѣ (Луги, Богданъ). Къ западу отъ Сигота и въ остальной части столицъ Мараморошской, Угочской, Бережской, Унгварской *ы* и

и различаются (кромѣ мѣстъ, гдѣ слышится *кинь, що*). О Земплинской и Шаришской столицахъ мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній, но и тамъ, повидимому, различаются *ы* и *и*.

Этимъ мы закончимъ наши замѣтки. Мы сознаемъ вполнѣ, что въ нихъ очень мало новаго и еще менѣе—важнаго. Сознаемъ также, что, можетъ быть, то или другое не вѣрно, тѣмъ болѣе, что мы основывались не на личныхъ наблюденіяхъ, а на показаніяхъ другихъ лицъ. Но все таки мы рѣшились сообщить и эти скудныя данныя, собственно для той цѣли, чтобы, возбудивъ вопросъ объ угорской Руси, вызвать на замѣчанія, поправки и дополненія лицъ, болѣе насъ свѣдущихъ.

Изъ представленнаго выше свода свѣдѣній, которыя мы могли почерпнуть изъ литературы предмета, видно, до какой степени эти свѣдѣнія скудны, не точны и сбивчивы. Между тѣмъ, Угорская часть русскаго племени заслуживала бы бо̀льшаго вниманія.

Загадочная исторія его поселенія за Карпатами тѣсно связана съ вопросомъ о родинѣ и постепенномъ географическомъ распространеніи всего русскаго племени. Изученіе его просвѣщенія христіанской вѣрою и сохраненія у него православія дало бы много важнаго для изслѣдователя судебъ православной церкви въ предѣлахъ нынѣшней Австро-Угріи. Кромѣ того, замкнутая въ своихъ горахъ народная масса угроруссовъ сохраняла и доселѣ сохраняетъ такіе остатки древности въ языкѣ, вѣрованіяхъ, бытѣ и т. п., которые уже исчезли у другихъ вѣтвей русскаго племени. Такъ, приведемъ, напримѣръ, обычай *Лопатокъ*, существующій, какъ намъ извѣстно, въ Унгварской столицѣ. Когда кто нибудь умираетъ въ крестьянской семьѣ, то, до его похоронъ, приходятъ въ домъ покойника родные и знакомые и, чтобы утѣшить и разсѣять опечаленную семью, играютъ въ разныя веселыя игры и даже даютъ импровизированныя комическія представленія, одинъ, напримѣръ, изображаетъ сельскаго голову—бирова (мад. biró), двое другихъ приходятъ къ нему судиться и т. п. Называются такія увеселенія *лопатками* потому, что на нихъ очень обычна игра, состоящая въ томъ, что одному завязываютъ глаза, другіе ударяютъ его лопаткой по спинѣ, и онъ долженъ угадать, кто его ударилъ.

Такимъ образомъ, было бы очень важно позаботиться о болѣе основательномъ изученіи угорской Руси и по возможности не откладывать дѣло въ долгій ящикъ: съ ходомъ цивилизаціи быстро стираются народныя особенности.

Во первыхъ, могли бы лица, опытныя въ изученіи говоровъ и собираніи произведеній народнаго творчества, предпринимать съ этой цѣлью путешествія по Угорщинѣ. Во вторыхъ, полезно было бы воспользоваться мѣстными угрорусскими силами, давъ имъ надлежащее руководство въ формѣ ясной и доступной программы для собиранія особенностей говора, топографической номенклатуры, пѣсенъ, повѣрій, обы-

чаевъ и т. п. Наконецъ, слѣдовало бы обратить вниманіе и на документы, хранящіеся въ архивахъ Угорскаго королевства и освѣщающіе прошлую жизнь угроруссовъ.

Эти документы важны не только въ историческомъ отношеніи. Такъ напримѣръ, въ Земскомъ архивѣ въ Будапештѣ (orságos levéltár) хранятся, начиная съ 1553 года, conscriptiones portarum, которыя представляютъ богатый матеріалъ для топографіи угорской Руси и вообще Угорскаго королевства. Но conscriptiones любопытны и въ другомъ отношеніи—именно для опредѣленія границъ распространенія, если не русской народности, то, по крайней мѣрѣ, „русской вѣры", православія: при перечисленіи селъ вездѣ въ православныхъ селахъ упоминаются православные священники, „батьки"—batykones, baytkones.

Затѣмъ, въ Унгварскомъ стóличномъ архивѣ мы просматривали опросы крестьянъ, произведенные при введеніи въ 1772 году урбаріальнаго положенія (urbéri iratok). Многіе опросы и отвѣты крестьянъ записаны на нарѣчіи допрашиваемыхъ—по русски и по словацки, латинскими буквами. Такихъ актовъ въ одномъ Унгварскомъ архивѣ 204, и подобнаго рода документы существуютъ и въ архивахъ другихъ стóлицъ. Очевидно, они даютъ богатый матеріалъ какъ для языка, такъ и для характеристики положенія крестьянъ, повинности которыхъ, какъ видно изъ отвѣтовъ, были опредѣлены не закономъ, а стародавнимъ обычаемъ.

Во всякомъ случаѣ, при изученіи угорской Руси необходимо, конечно, обратиться къ содѣйствію венгерскихъ ученыхъ дѣятелей, венгерскихъ Академіи Наукъ, Географическаго и Этнографическаго Обществъ и т. п. Каковы бы ни были политическія и національныя отношенія, наукѣ нѣтъ до нихъ дѣла. И съ русской стороны венгерскимъ ученымъ была оказываема возможная предупредительность, и, конечно, и намъ въ ней не откажутъ. Мы лично могли убѣдиться въ этомъ и пользовались любезнымъ содѣйствіемъ всѣхъ, къ кому ни обращались во время нашего путешествія, какъ въ Будапештѣ, такъ и въ провинціальныхъ городахъ.

II.

Архивы и библіотеки Угорщины [1]).

Въ виду возникшаго въ Этнографическомъ Отдѣленіи Имп. Р. Географическаго Общества проекта относительно снаряженія особой экспедиціи для изученія угорской Руси, считаемъ не безполезнымъ сдѣлать нѣкоторыя указанія на то, какого рода памятники должны быть для экспедиціи предметомъ разысканія и изслѣдованія, и гдѣ можно надѣяться ихъ найти.

I. Рукописи церковнаго характера на церковно-славянскомъ языкѣ, большею частью XVI—XVII вв. средне-болгарскаго извода, проникшаго на Угорщину черезъ Молдавію. Кромѣ библіотекъ: епархіальныхъ въ Унгварѣ и Пряшевѣ, Унгварской семинаріи, Мукачевскаго и, вѣроятно, другихъ монастырей. такія рукописи находятся въ разныхъ церквахъ (преимущественно сельскихъ) и не только въ предѣлахъ нынѣшней угрорусской территоріи, но, по всему вѣроятію, также среди уніатскаго румынскаго и даже мадьярскаго населенія, — можетъ быть далеко на „Дольней землѣ" (Alföld). У насъ были указанія на такого рода рукописи, но возможно, конечно, что теперь онѣ уже истреблены или пропали.

II. Приписки на рукописяхъ и печатныхъ книгахъ и въ церковныхъ метрикахъ.

III. Памятники разнообразнаго содержанія, отражающіе въ бо́льшей или меньшей степени угрорусскіе говоры, хранятся въ вышеупомянутыхъ библіотекахъ [2]), въ архивахъ епархіальныхъ Унгвара и Пряшева, въ архивахъ сто́личныхъ, въ архивѣ Бардѣева, а также въ собраніяхъ частныхъ лицъ. Весьма желательно было бы разыскать бу-

---

[1]) „Живая Старина" 1903 г. III, 276—278 подъ заглавіемъ: „Еще два слова объ изученіи угорской Руси".

[2]) Очень интересно было бы найти пропавшіе изъ Унгварской епископской библіотеки №№ 68, 75, 76, 78—четыре трактата Oroszvégesy Michaël—contra Latinos et Graeco-catholicos (Ruthenice): № 68—1672 г., № 75—1681 г., № 76, 79—sine anno.

маги двухъ неутомимыхъ собирателей всякаго рода угрорусскихъ древностей, покойныхъ о. А. Кралицкаго (Мукачевскій монастырь), С. Силадьи, директора гимназіи или реальнаго училища въ Мараморошскомъ Сиготѣ, а также о. А. Павловича на Маковицѣ и проф. И. Бидермана въ Грацѣ (Штирія). Не безполезно было бы пересмотрѣть библіотеку Духновича (Краснобродскій монастырь). Кое-что собрано д-ромъ А. Годинкой (Вѣна) и о. Жатковичемъ (гдѣ?).

По археологіи разные матеріалы собирались г. Т. Легоцкимъ въ Мукачевѣ.

IV. Матеріалы—большею частью иноязычные—преимущественно для исторіи отношеній церковныхъ (православіе и унія) и соціальныхъ находятся также въ вышеупомянутыхъ архивахъ и библіотекахъ [1]), а кромѣ того: въ Государственномъ архивѣ въ Будапештѣ, въ Національномъ музеѣ—тамъ же [2]); въ архивахъ конвентовъ, игравшихъ роль оффиціальныхъ нотаріатовъ (loci publici, hiteles levéltár), главнымъ образомъ въ Лелесѣ (Lelesz—Земплинская столица, и въ Ясовѣ (Jászó—Абауйварская ст.); въ архивахъ разныхъ старыхъ дворянскихъ фамилій, напр. Ракоціевъ (часть документовъ въ Государ. архивѣ въ Будапештѣ, часть—въ архивахъ гр. Андраши, напр. въ Красногоркѣ—Гёмёрская ст.), Другетовъ (теперь гр. Стараи)—въ Михайловцахъ и Гуменномъ (Земплинская ст.), бароновъ Стойка въ Слатинѣ (Мараморошская ст.) и др.

Хорошо бы проникнуть въ архивы Ягра (Eger, Erlau) и Остригома [3]) (Gran), подъ духовной властью которыхъ долго находились угрорусскіе уніаты.

Какія неожиданныя находки могутъ быть сдѣланы въ архивахъ и библіотекахъ Угорщины, доказываетъ каталогъ городской библіотеки въ Левочѣ, гдѣ, между прочимъ значится: письма Левочскихъ купцовъ изъ Москвы—теперь не помнимъ—XVI или XVII в. Въ виду переборки тогда библіотеки мы не могли отыскать ихъ на мѣстѣ.

Въ заключеніе, напомнимъ о необходимости собрать всѣ памятники, напечатанные доселѣ въ разныхъ изданіяхъ на угорской Руси и внѣ ея. Члены экспедиціи не должны упускать случая пересмотрѣть угрорусскія изданія, не находящіяся или находящіяся не въ полномъ видѣ въ нашихъ библіотекахъ.

---

[1]) Между прочимъ, Lutskay: Historia Carpatho-Ruthenorum—епископская библіотека въ Унгварѣ; протоколы столичныхъ (комитатскихъ) собраній XVI—XVII вв. въ разныхъ столицахъ.

[2]) Обратить вниманіе на коллекцію Hevenesi и рукописи Матвѣя Беля.

[3]) Между прочимъ, часть рукописей М. Беля находится въ Остригомѣ.

III.

Памятники угрорусской письменности [1]).

Какъ извѣстно, многія условія не благопріятствовали и не благопріятствуютъ литературному и вообще національному развитію угроруссовъ. Поэтому каждое новое, выходящее на Угорщинѣ въ свѣтъ, русское изданіе составляетъ для тамошняго русскаго общества цѣлое событіе, а слѣдовательно, и у насъ, среди лицъ, интересующихся угорской Русью, не должно быть оставлено безъ вниманія.

Начавшееся съ 50-хъ годовъ возрожденіе угроруссовъ смѣнилось мало по-малу полной апатіей и неподвижностью, особенно рѣзко обнаружившимися съ начала 70-хъ годовъ. По вѣрному замѣчанію о. Сабова, „послѣ прекращенія газеты „Новый Свѣтъ“ (въ началѣ 1873 г.) послѣдовалъ совершенный упадокъ. Обстоятельства измѣнились, а лучшіе писатели уже въ 1871 г. умолкли. Новые предводители общества св. Василія Великаго [2]), обѣщавшіе въ общемъ собраніи, происходившемъ въ 1871 г., постаратися объ изданіи учебниковъ и иныхъ, полезныхъ для народа книгъ, не сдѣлали и не издали, кромѣ тощихъ мѣсяцеслововъ, ничего. Отъ 80-хъ годовъ мало явилось изъ угро-русскихъ дѣльныхъ трудовъ“ [3]). Наконецъ, послѣ долгаго перерыва, положеніе дѣлъ стало немного улучшаться. „Отъ 1890 года замѣчается болѣе дѣятельности на полѣ литературномъ“ [4]). Единственный въ Угріи двухнедѣльный русскій журналъ *Листокъ*, основанный въ 1885 году священникомъ Евгеніемъ Фенцикомъ,

---

[1]) По поводу *Е. Сабова.* Христоматія церковно-славянскихъ и угро-русскихъ литературныхъ памятниковъ, съ прибавленіемъ угро-русскихъ народныхъ сказокъ на подлинныхъ нарѣчіяхъ. Унгваръ. 1893 г. (VIII+232+4). *Ж. М. Н. Пр.* 1893, № 10, 516—549.

[2]) Литературное общество, основанное въ 1864—1865 г. съ цѣлью изданія необходимыхъ и полезныхъ книгъ для русскаго народа въ Угріи и до 1870 года бывшее средоточіемъ лучшихъ угрорусскихъ силъ и двигателемъ угрорусскаго возрожденія. Въ настоящее время хотя оно оффиціально и не закрыто, но на дѣлѣ не показываетъ никакихъ признаковъ жизни и даже, вѣрнѣе сказать, не существуетъ.

[3]) Христоматія, стр. 206, 209.

[4]) Ib., стр. 210.

„сталъ появлятися въ обширнѣйшей формѣ съ иллюстраціями“. Защищая — весьма осторожно и сдержанно — чистоту восточнаго обряда, старыхъ церковныхъ преданій, чистоту литературнаго языка, *Листокъ* даетъ угрорусскому обществу (почти исключительно состоящему изъ духовенства) статьи духовно-нравственнаго содержанія, проповѣди, уясняетъ основы религіозной жизни, касается разныхъ богословскихъ и церковныхъ вопросовъ, сообщаетъ важнѣйшія свѣдѣнія о текущей мѣстной и обще-европейской жизни, помѣщаетъ иногда стихотворенія и повѣсти. Кромѣ того встрѣчаются въ *Листкѣ* и многія интересныя статьи по исторіи церкви, литературы угрорусcовъ, портреты и біографіи замѣчательныхъ дѣятелей, описаніе народныхъ обычаевъ и т. п., конечно, на сколько это позволяетъ незначительный объемъ изданія—два печатныхъ листа въ мѣсяцъ. Съ 1891 года при *Листкѣ* стали издаваться особыя приложенія для народнаго чтенія—*Додатокъ*, написанныя языкомъ, болѣе понятнымъ народу, болѣе близкимъ къ народнымъ говорамъ. Печатаются они церковнымъ шрифтомъ, къ которому масса народа имѣетъ особое почтеніе и привязанность. Разныя сельско-хозяйственныя, экономическія, медицинскія популярныя свѣдѣнія, бесѣды противъ народныхъ пороковъ, особенно противъ пьянства, разъясненіе тѣхъ или другихъ церковныхъ и нравственныхъ вопросовъ—вотъ главное содержаніе *Додатка*. Иногда помѣщаются тамъ и народныя пѣсни.

Съ 1890 года начали печататься *мѣсяцесловы* съ иллюстраціями и богатымъ содержаніемъ: кромѣ обыкновенныхъ календарныхъ свѣдѣній—статьи по исторіи, литературѣ угроруссовъ, біографіи и портреты лучшихъ угрорусскихъ дѣятелей, народные обычаи, примѣты, пѣсни и т. п. Первый календарь такого рода былъ составленъ теперешнимъ Крижевецкимъ епископомъ Юліемъ Дрогобецкимъ, тогда еще директоромъ учительской семинаріи въ Унгварѣ. Въ 1890 же году напечатаны: *Врабеля, Русскій Соловей*—собраніе народныхъ пѣсенъ на разныхъ угрорусскихъ говорахъ; *Е. Сабова, Русская грамматика и читанка*—принаровленныя къ тамошнимъ условіямъ—для русской молодежи, съ дѣтства болѣе знакомой съ мадьярскимъ, чѣмъ съ русскимъ языкомъ. Съ того же времени появляются въ печати разныя богословскія и вообще церковнаго характера книги и брошюры какъ для народа, такъ и для учащейся и готовящейся къ духовному званію молодежи. Въ настоящее время печатаются *Библія для народа* съ иллюстраціями и *Церковно-славянская грамматика* — послѣдняя по мадьярски—того же Сабова. Отмѣтимъ также, что въ послѣдніе годы возникли различные кружки и общества, поставившіе своею цѣлью изданіе русскихъ книгъ. Такъ, напримѣръ, *Церковный Типиконъ* преподавателя Унгварской семинаріи *А. Микиты,* написанный, по словамъ о. Сабова, „на чисто литературномъ языкѣ“, изданъ „Самообразовательнымъ кругомъ Унгварской семинаріи“; разсматриваемая христоматія *Е. Сабова*—„Книгопечатнымъ фондомъ епархіи Мукачевской“.

Во всѣхъ угрорусскихъ изданіяхъ особенно пріятное впечатлѣніе производитъ стремленіе авторовъ по возможности сохранить чистоту литературнаго языка и связь съ прежними литературными традиціями. Приводимыя нами выдержки изъ христоматіи о. Сабова могутъ быть наглядными иллюстраціями этого.

Привѣтствуя литературное оживленіе угроруссовъ, мы должны пожелать тамошнимъ дѣятелямъ, кромѣ энергіи и таланта, которыми они достаточно обладаютъ, кромѣ матеріальныхъ средствъ, которыми, Богъ дастъ, при большемъ пробужденіи угрорусскаго общества, будутъ обладать,—должны пожелать еще устраненія по возможности личныхъ счетовъ и недоразумѣній и единодушія въ ихъ общественной дѣятельности [1]). Пожелать надо также, чтобы эта же дѣятельность не ограничивалась, какъ это было, повидимому, доселѣ, лишь предѣлами Мукачевской епархіи, но чтобы и выдающіяся личности русской Пряшевской епархіи приняли участіе въ общемъ дѣлѣ: до сихъ поръ они держались какъ будто въ сторонѣ.

Какъ мы уже видѣли, нѣкоторыя изъ перечисленныхъ угрорусскихъ изданій представляютъ не только мѣстный, но, отчасти, и болѣе общій интересъ, имѣютъ значеніе не только, какъ показатель современнаго движенія угрорусскаго общества, но даютъ матеріалъ историческій, историко-литературный, этнографическій, — матеріалъ, которымъ наука не можетъ пренебрегать, особенно при томъ незавидномъ положеніи, въ какомъ находятся наши свѣдѣнія о прошломъ и настоящемъ угрорусскаго народа.

Въ этомъ общемъ смыслѣ особенно важное значеніе имѣетъ вышедшая въ мартѣ 1893 года христоматія священника о. *Евменія Сабова*, преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языка въ Унгварской гимназіи.

Въ виду интереса, представляемаго его книгой, мы считаемъ необходимымъ дать болѣе полный отчетъ о ея содержаніи, сдѣлавъ при этомъ нѣкоторыя дополненія на основаніи находящихся въ нашемъ распоряженіи новыхъ матеріаловъ.

Христоматія распадается на нѣсколько отдѣловъ. Первый отдѣлъ — *памятники церковно-славянскаго языка стараго и новаго.* Составитель, по его словамъ, имѣлъ въ виду „дати учащейся молодежи и вообще читателямъ книгу, изъ которой можно бы познакомитися съ языкомъ,

---

[1]) О. Сабовъ, ясно понимая необходимость этого, замѣчаетъ по поводу Л. Чопея, угрорусскаго писателя, далеко расходящагося съ нимъ „украинца", слѣдующее: „Недовѣрія Л. Чопея къ прочимъ угро-русскимъ писателямъ и взаимно не могутъ принести желаемой пользы угро-русскому народу. Мы убѣждены, что, если бы литераторы угро-русскихъ поразумѣли одинъ другаго, тѣмъ наибольше выигралъ бы самъ угрорусскій народъ; желательно бы сближеніе Л. Чопея съ лучшими угро-русскими писателями" (стр. 209).

который употребляла и употребляетъ наша святая Мати Церковь въ своихъ богослуженіяхъ". На первый отдѣлъ отведено значительно число страницъ (52 — около ¼ всей книги), и это вполнѣ цѣлесообразно. Такимъ образомъ выдвигается на видное мѣсто церковно-славянскій языкъ, знаніе котораго, часто пренебрегаемое болѣе молодымъ поколѣніемъ угрорусскаго общества, конечно, безусловно необходимо для тамошней интеллигенціи, преимущественно посвящающей себя, какъ уже сказано, духовному званію. Затѣмъ, надлежащее вниманіе къ изученію церковно-славянскаго языка давало и даетъ литературному языку угрорусcовъ бóльшую связь съ прошлымъ ихъ литературнымъ развитіемъ, а также вообще съ русскою литературой и можетъ предотвратить слишкомъ рѣзкое выраженіе провинціализма. Наконецъ, при этомъ не остаются безъ удовлетворенія и симпатіи народныхъ массъ, любимое чтеніе которыхъ и въ настоящее время составляютъ церковныя или вообще носящія церковный, религіозный характеръ книги. Даже съ внѣшней стороны, какъ уже упомянуто—въ шрифтѣ—народъ стремится удержать связь съ церковною литературой. И дѣйствительно, церковь и церковная организація и есть главная опора русской народности въ Угріи, да и не только тамъ. Справедливо замѣчаетъ объ этомъ о. Сабовъ [1]): „Языкъ церковно-славянскій держалъ, да и теперь держитъ каждый угрорусскій простой человѣкъ: *святымъ*, *возвышеннымъ*, у предковъ письменнымъ еще.—Оттуда-то консервативность угрорусскаго народа, который и понынѣ лучше прилѣпляется къ церковнымъ письменамъ, нежели къ гражданкѣ, оттуда и его отчужденіе отъ всего, что имѣетъ въ печати видъ повседневный, надъ содержаніемъ котораго ему и размышляти и догадыватися не потребно; оттуда отвращеніе его къ книгамъ, не писаннымъ по правописанію церковно-славянскаго языка" [2]).

Для ознакомленія съ новымъ церковно-славянскимъ языкомъ помѣщены отрывки (31 стр.) 4-хъ евангелистовъ изъ библіи, напечатанной въ 1804 г. въ Будапештѣ по повелѣнію епископа Андрея Бачинскаго. Эта библія есть перепечатка (если не больше!) одного изъ изданій нашей библіи конца XVIII вѣка. Но, кромѣ этого, составитель, слѣдуя совершенно вѣрной мысли, пожелалъ дать понятіе и о болѣе древнихъ церковно-славянскихъ текстахъ, сообщивъ отрывки изъ рукописей и первопечатныхъ книгъ, начиная съ Остромирова евангелія; при этомъ не забыта и глаголица—напечатаны нѣсколько строкъ изъ глаголической части Реймскаго евангелія. Конечно, въ выборѣ памятниковъ составитель былъ ограниченъ находившимся у него подъ руками матеріаломъ (преимущественно тѣ книги, которыя хранятся въ библіотекахъ Мукачева и Унгвара) и при лучшихъ пособіяхъ могъ бы цѣлесообразнѣе и послѣдовательнѣе

---

[1]) Христоматія, стр. 186.

[2]) То-есть, отъ книгъ и брошюръ съ фонетическимъ правописаніемъ, заходящихъ изъ „Польши", то-есть, Галичины.

подобрать отрывки. Но уже самое сознаніе необходимости познакомить читателей съ постепеннымъ измѣненіемъ церковно-славянскаго языка показываетъ у составителя правильное пониманіе научныхъ требованій. О томъ же свидѣтельствуетъ его способъ перепечатки образцовъ „по подлиннымъ текстамъ, безъ наименьшаго перемѣненія слога и орѳографіи“.

Всѣ образцы снабжены болѣе или менѣе удовлетворительными снимками — facsimile, на сколько, конечно, позволяли типографскія средства. „Въ помѣщенныхъ снимкахъ изъ подлинныхъ памятниковъ я намѣренъ представити образцы начертанія буквъ въ письмѣ и печати, чтобы читатель, сличая съ ними находящіяся въ нашихъ библіотекахъ и церквахъ старинныя книги или рукописи, могъ ихъ читати и по почерку опредѣлити ихъ древность; если найдетъ подобныя старинныя книги или рукописи, дати о нихъ свѣдѣнія“ [1]). Конечно, цѣль эта — ознакомить съ помощью 8 снимковъ съ славянской палеографіей — недостижима, но во всякомъ случаѣ приложенные снимки могутъ быть интересны для угрорусскаго общества.

На стр. 171—181 помѣщенъ „Краткій очеркъ исторіи церковно-славянскаго языка и словесности“ Э. Рошковича. Авторъ начинаетъ съ вопроса о томъ, что̀ такое древній церковно-славянскій языкъ, говоритъ о дѣятельности Кирилла и Меѳодія, объ изобрѣтеніи азбуки, о происхожденіи кириллицы и глаголицы, о переводѣ книгъ, перечисляетъ древнѣйшіе памятники и первопечатныя книги, указываетъ постепенное измѣненіе языка и письма, касается исправленія ихъ текста и т. п. Конечно, очеркъ не свободенъ отъ нѣкоторыхъ пробѣловъ и неточностей, вполнѣ, однако, простительныхъ для не спеціалиста, особенно при отсутствіи хорошихъ пособій, но въ общемъ онъ написанъ хотя кратко, но отчетливо, съ очевидной любовью и даже благоговѣніемъ къ предмету, и, несомнѣнно, будетъ для тамошнихъ читателей и весьма интересенъ и полезенъ. Заканчивается онъ воззваніемъ, которому нельзя не пожелать полнаго успѣха: „Оканчивая сей краткій очеркъ, пусть будетъ вольно воззвати достопочтенныхъ читателей сей христоматіи, особенно же священниковъ, да учителей и пѣвцевъ, *чтобы постаралися обратити вниманіе на древнія рукописныя и печатанныя книги*, сохранившіяся въ нашихъ церквахъ, монастыряхъ, публичныхъ и приватныхъ библіотекахъ, изъ которыхъ безъ сомнѣнія многія заслужили бы лучшаго сбереганія и подробнаго описанія, особенно тѣ, которыя отличаются древностію. Таковыя рукописныя или печатанныя книги, какъ драгоцѣнные памятники, для лучшаго сбереганія, можно бы прислати въ библіотеку Епископскую и вмѣсто нихъ выпросити новыя. Мы должны почитати и сохраняти свои памятники старо-славянскаго языка, ибо они суть свидѣтелями благо-

---

[1]) Предисловіе.

честія нашихъ предковъ и суть памятниками языка, на которомъ мы совершаемъ богослуженіе“ [1]).

Второй отдѣлъ, не имѣя такого практическаго значенія для мѣстнаго общества, болѣе важенъ для науки и опять-таки показываетъ правильное и серьезное отношеніе составителя къ дѣлу. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщены цѣликомъ или въ отрывкахъ памятники, на которыхъ болѣе или менѣе отразились особенности угрорусскихъ говоровъ. Правда, въ самой христоматіи нѣкоторые изъ такихъ памятниковъ попали въ первый отдѣлъ, но въ концѣ книги въ оглавленіи составитель совершенно правильно исключилъ ихъ оттуда, присоединивъ къ однороднымъ и раздѣливъ всѣ ихъ на двѣ группы: 1) *Церковно-славянскій языкъ подъ вліяніемъ угрорусскихъ говоровъ.* 2) *Памятники, въ которыхъ преобладаетъ угрорусское нарѣчіе.* О нихъ мы подробнѣе скажемъ ниже.

Третій отдѣлъ (стр. 57—171) составляютъ отрывки изъ произведеній угрорусскихъ писателей съ конца XVIII вѣка до настоящаго времени, самаго разнообразнаго содержанія, начиная отъ церковныхъ поученій и проповѣдей и кончая повѣстями, стихотвореніями, комедіями и т. п. Всего помѣщено 62 отрывка изъ произведеній 47-ми писателей. Не смотря на малый объемъ многихъ отрывковъ, этотъ отдѣлъ можетъ дать довольно отчетливое понятіе о характерѣ угрорусской литературы и пріобрѣтаетъ особенное значеніе въ виду того, что у насъ въ Россіи весьма трудно найти произведенія угрорусскихъ писателей.

Руководящую нить къ этому отдѣлу даетъ написанный самимъ составителемъ: „*Очеркъ литературной дѣятельности и образованія угрорусскихъ*“ (стр. 183—210). Исторію угрорусской литературы (конечно, понимая терминъ—литература въ самомъ широкомъ смыслѣ) авторъ дѣлитъ на четыре періода: *церковно-славянскій*—до половины XVIII вѣка, *латинскій*—съ половины XVIII вѣка до первыхъ десятилѣтій XIX вѣка, *мадьярскій*—до революціи 1848—1849 г. и *періодъ возрожденія и новѣйшей литературы*—до настоящаго времени. Послѣдній періодъ разбитъ авторомъ на нѣсколько меньшихъ: вѣкъ А. Духновича, литературное общество св. Василія Великаго, упадокъ на полѣ литературномъ, новѣйшій періодъ.

Въ *первый*, церковно-славянскій періодъ, угрорусская умственная жизнь, шедшая въ сторонѣ отъ жизни остальной Угріи, находилась подъ преобладающимъ вліяніемъ церкви и церковно-славянскаго языка. „Вся литературная дѣятельность угро-русскихъ, за исключеніемъ немногихъ памятниковъ, состояла изъ переписыванія обрядовыхъ книгъ, а образованность состояла въ умѣнью читати сіи книги и въ знаніи катихиса и святаго писанія“ [2]). Соглашаясь въ общемъ съ этимъ, мы должны однако замѣтить, что скудное количество дошедшихъ до насъ произведеній этого

[1]) Стр. 182.
[2]) Стр. 185.

періода должно быть отчасти объяснено также истребленіемъ массы памятниковъ во время войнъ, политическихъ смутъ въ восточной Угріи, а также во время ожесточенной борьбы православныхъ съ уніатами и католиками. Самъ авторъ замѣчаетъ: „униты не довѣряли несоединеннымъ; церковныя книги сожигались взаимно; не дивно тоже, что изъ времени 1646 г. по 1770 такъ мало памятниковъ уцѣлѣло“ [1]). Точно также нѣсколько ограничивается его вышеприведенное сужденіе и фактомъ существованія, по крайней мѣрѣ, въ первой половинѣ XVII вѣка не только богословской школы въ Мукачевѣ, но также и другихъ школъ. Самъ же онъ упоминаетъ о письмѣ Седмиградскаго князя Гавріила Бетлена къ русскому епископу Іоанну Григоровичу (1627—1633): „сему то епископу дозволяетъ помянутый князь посѣщати церкви, школы, семинаріи, чтобы могъ основати новыя, въ нихъ держати учителей славянскаго, русскаго, далѣй греческаго, латинскаго и еврейскаго языковъ. Подобное дозволеніе достаетъ въ 1655 году епископъ Петръ Партеній отъ графа Другета для основанія школы въ Унгварѣ“ [2]). Отмѣчаетъ составитель также и фактъ существованія во второй половинѣ XVII вѣка въ Грушевскомъ монастырѣ (Марамороіпской столицы) типографіи, гдѣ напечатаны на церковно-славянскомъ языкѣ: Букварь и Пентекостарій (безъ года), Антиминсъ (1693 г.), присоединяя къ этому и мнѣніе о. А. Петрушевича, что въ началѣ XVI вѣка тамъ же напечатаны Тріодь постная и цвѣтная Швайпольтомъ Фѣолемъ. Однако вопросъ объ этой Грушевской типографіи, повидимому, не можетъ еще считаться рѣшеннымъ окончательно.

Принятая частью духовенства въ 1646—1649 гг. унія далеко не имѣла прочныхъ успѣховъ. Не только въ народныхъ массахъ, но и среди большинства духовенства, а также дворянъ и князей протестантовъ она встрѣчала сильное противодѣйствіе. Только со времени вызваннаго въ концѣ XVII вѣка для укрѣпленія уніи примасомъ Леопольдомъ Колоничемъ Іосифа де-Камелисъ, при дѣятельной поддержкѣ правительства, унія стала успѣшнѣе распространяться, особенно же послѣ паденія Франца II Ракоція. Тѣмъ не менѣе, въ Марамороіпѣ открыто или тайно еще долго держалось православіе, а агитація въ пользу православія нѣкоего монаха Софронія, называвшаго себя „Vicarius et juratus sanctae Congregationis magnae Carloviczensis“ и дѣйствовавшаго, повидимому, не безъ согласія Арадскаго епископа Синезія и самого Павла Бранковича, владыки Карловецкаго, взволновала въ 1761 г. уніатское населеніе всей восточной Угріи, и эти волненія были подавлены не безъ примѣненія насильственныхъ мѣръ.

Въ этотъ періодъ колебаній, понятно, должна была упасть образованность и литература православныхъ. Да и со стороны уніатовъ не могло быть сдѣлано многаго. Стѣсняло также развитіе уніатскаго духо-

[1]) Стр. 187.

[2]) Стр. 185.

венства ихъ подчиненіе католикамъ: Мукачевскаго епископа—латинскому Ягерскому, а клира—латинскимъ плебанамъ. Изъ печатныхъ книгъ уніатовъ намъ извѣстны изданіе де-Камелиса: *Казуистика* (1692) и *Катехизисъ* (1698), Георгія Бизанція: *Краткое припадковъ моральныхъ или нравныхъ собраніе* (1727). Основаніе въ 1744 г. въ Мукачевѣ новой уніатской богословской школы, соединенной съ элементарной школой для учителей, мало что̀ дало угрорусскому народу, такъ какъ преподаватели, получивъ образованіе въ латинскихъ Ягерской и Тернавской (Nagy Szombat) семинаріяхъ, сами не знали русскаго языка: „усиливались создати мѣстный литературный языкъ, но вышла смѣсь церковнославянскаго и мѣстнаго языковъ, переполненная словами и формами, по произволу писателей выкованными“ [1]).

Перечисляя сохранившіеся отъ этого перваго періода рукописные памятники (о нихъ скажемъ ниже), составитель м. пр. отмѣчаетъ: „Сочиненіе Михаила Oroszvégessy въ 3-хъ томахъ изъ 1672—1681 гг., бросящее яркій свѣтъ на время принятія уніи Угрорусскими“. Въ бытность нашу въ Унгварѣ мы пересмотрѣли все собраніе рукописей, но, къ сожалѣнію, этихъ рукописей не могли найдти, хотя въ рукописномъ каталогѣ и обозначено:

№ 68. Orosvégesy Michaël, Tractatus contra Latinos. Ruthenice. 1672, in 8° compactum.

№ 75. Tractatus contra Latinos et Graeco-catholicos in 4°. 1681.

№ 76 и 78. Tractatus contra Latinos et Graeco-catholicos sine anno [2]).

Весьма важно было бы получить точныя извѣстія, найдены ли теперь эти чрезвычайно интересныя рукописи и гдѣ онѣ хранятся въ настоящее время.

Болѣе прочное утвержденіе уніи во второй половинѣ XVIII вѣка, пріобрѣтеніе независимости Мукачевскихъ епископовъ отъ Ягра, посѣщеніе дѣтьми священниковъ гимназій, основаніе Унгварской семинаріи, назначеніе стипендій въ Будапештѣ и Вѣнѣ, учрежденіе народныхъ школъ, матеріальная и нравственная поддержка австрійскаго правительства при Маріи Терезіи и Іосифѣ II, наконецъ, дѣятельность даровитой личности епископа Андрея Бачинскаго (1772—1809)—все это подняло степень образованія угрорусскаго общества, сблизило его съ общимъ духомъ того времени—но, впрочемъ, въ ущербъ народному языку. Въ Угорскомъ обществѣ и литературѣ господствовалъ тогда языкъ латинскій и онъ же глубоко проникъ въ среду русскаго духовенства, вытѣсняя мало по малу русскій языкъ даже и въ разговорѣ. „Языкъ латинскій до того распространенъ между духовенствомъ, что концемъ правленія своего и самъ епископъ (Бачинскій) напоминаетъ своихъ вѣрниковъ взятися за обра-

[1]) Стр. 188.

[2]) Очевидно, эти рукописи и разумѣетъ составитель.

ботку материнскаго языка“ [1]). Духовенство до того олатынилось, что и разговорнымъ языкомъ сдѣлалась „кухонная латынь“.

Примкнувъ къ общему умственному развитію Угріи, угроруссы, по мѣрѣ пробужденія мадьярской національности, поддавались ея вліянію, и постепенно въ первыхъ десятилѣтіяхъ XIX вѣка латинскій языкъ уступаетъ свое мѣсто мадьярскому. „Языкъ латинскій по малу вытѣсняется изъ среднихъ школъ и въ разговорѣ; угрорусскіе предводители частью одушевлялись, что языкъ мадьярскій восторжествовалъ, а частью дремали. Въ домахъ священниковъ заводится пестрая идіома латинско-мадьярско-русскаго языковъ, которую по малу вытѣсняетъ мадьярскій языкъ въ разговорѣ и въ письмѣ“ [2]).

Понятно, что и въ латинскій и въ мадьярскій періодъ угрорусская литература далеко не имѣла нужныхъ условій для развитія. Возрожденіе въ половинѣ XIX вѣка дало толчекъ литературѣ, выдвинуло многихъ замѣчательныхъ дѣятелей, но масса общества далеко не была подговлена къ самостоятельности, и, въ значительной степени именно поэтому, внѣшняя сила могла успѣшно затормозить начавшееся движеніе, которое закончилось въ 70-хъ годахъ совершеннымъ упадкомъ. „Обстоятельства измѣнились, а лучшіе писатели уже въ 1871 г. умолкли“ [3]). Лишь черезъ двадцать лѣтъ вновь пробивается живая струя. Дай Богъ, чтобы она не изсякла, а хоть понемногу росла и усиливалась!

Е. Сабовъ не ограничивается, конечно, только общей характеристикою этихъ періодовъ. Онъ старательно перебираетъ почти всѣхъ писателей, начиная съ половины XVIII вѣка, сообщаетъ о важнѣйшихъ изъ нихъ біографическія свѣдѣнія, перечисляетъ ихъ сочиненія, даетъ характеристику ихъ направленія и языка, отмѣчаетъ основаніе школъ, газетъ, различныхъ обществъ и т. п. Обиліе фактическихъ данныхъ, сжатость и ясность изложенія, все это дѣлаетъ „Очеркъ“ въ высшей степени цѣннымъ пособіемъ для ознакомленія съ угрорусской литературой [4]) Къ тому

---

[1]) Стр. 190. Вотъ выдержки изъ этого окружнаго посланія еп. Бачинскаго (напечатано въ Унгварской газетѣ *Свѣтъ*, 1868, № 18, перепечатано у *Сабова*, стр. 57): „Съ 4-го сентября 1798 г.: съ болѣзнію сердца вижду: же многихъ родителей сынове, по больше рокахъ изъ латинскихъ школъ сѣмо на екзаменъ приходящіи и до сану клирическаго вступити желающіи, въ своей руской науцѣ такъ барзъ занедбаліи и глупіи невѣжды приходятъ, же ани читати, а ни самое еще имя свое написати не знаютъ. Яко таковія невѣжды потребуютъ въ семинаріи отъ початку рускія науки съ кривдою Богословской науки и фундаціи зачинатися учити—того ради извѣстно всѣмъ Возлюбленностямъ вашимъ да будетъ соборно: абы ни едииъ жаденъ сына своего—хотяй бы якъ либо въ чужихъ краяхъ выучимаго школаря—сѣмо до клиру не засылаетъ, аще въ своей первоначальной русской (науцѣ) не будетъ обученый и призвычаеный.

[2]) Стр. 193.

[3]) Стр. 206.

[4]) Нѣкоторыя стороны угрорусскаго развитія, начиная со второй половины XIX вѣка, совершенно обойдены авторомъ или затронуты вскользь—очевидно, во избѣжаніе какихъ бы то ни было недоразумѣній и затрудненій.

же „Очеркъ“ не имѣетъ вида сухаго перечня именъ и датъ: не смотря на обиліе матеріала и краткость „Очерка“, авторъ съумѣлъ оживить его любовнымъ отношеніемъ къ своему народу и своей литературѣ.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ (стр. 212—231) помѣщены народныя сказки и пѣсни, всего 25 №№ изъ 23-хъ мѣстностей. Только сказка на говорѣ Земплинскихъ словаковъ записана фонетически, остальные образцы напечатаны этимологическимъ правописаніемъ съ употребленіемъ ô и ê. Но и во введеніи къ этому отдѣлу и передъ многими образцами даны указанія о тѣхъ или другихъ особенностяхъ выговора, не всегда, правда, послѣдовательно и не по одному плану. Не всегда удачно выбраны мѣстности, откуда слѣдовало бы представить образцы, иногда же эти образцы слишкомъ малы, и въ нихъ не встрѣчается именно наиболѣе характерныхъ чертъ, отличающихъ одинъ говоръ отъ другаго. Вообще для точнаго опредѣленія угрорусскихъ говоровъ и обозначенія предѣловъ ихъ распространенія цѣлесообразнѣе было бы, составивъ подробную программу важнѣйшихъ характерныхъ особенностей выговора, получить отвѣты на пункты программы изъ возможно большаго количества мѣстностей. Можно бы обратиться для этого къ мѣстнымъ священникамъ и пѣвцоучителямъ, а также къ учащейся молодежи въ Мукачевѣ и Пряшевѣ, сбирающейся туда съ разныхъ краевъ угорской Руси. Но это, конечно, pia desideria. И въ настоящемъ видѣ эти образцы и предпосланныя замѣчанія даютъ цѣнный вкладъ въ угрорусскую діалектологію.

Помѣщенныя въ этомъ отдѣлѣ образцы распредѣлены составителемъ на слѣдующія группы:

I. *Лишаки* Мараморошской столицы—села: Богданъ, Рахово (Bocskó Rahó), Ровенская долина (Felsö Róna—Верхняя Руна?), Горинчово, Кушница, Керецкіе: Бережской стол: Имстичово, Бѣлки.

II. *Лемаки* Бережской и Унгварской столицъ: Бережской: Пѣстрялёво, Ивановцы, Сусково, Кальникъ; Унгварской: Ярокъ, Кибряль, Турянскія Реметы (Turja-Remete).

III. *Лемаки* Земплинской, Шаришской и Спишской столицъ: Стакчинъ (Земпл.), Свидникъ (Шариш.), Липникъ (Спиш.).

IV. *Верховинцы*: Вербьяжъ (Береж. стол.).

V. *Бачванцы*: Куцура, Бачъ-Керестуръ, Петровцы.

VI. *Земплинскіе словаки*: Залужце.

Основываясь на образцахъ и предпосланныхъ имъ въ Христоматіи замѣчаніяхъ и сравнивъ эти данныя съ выводами, сдѣланными нами въ нашей статьѣ: „Замѣтки по угорской Руси“ [1]), представляемъ слѣдующія общія замѣчанія относительно распредѣленія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ особенностей угрорусскихъ говоровъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ.

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1892, № 2, стр. 453—457.

1) *Лемъ-лишъ*:

а) *Лишаки*, употребляющіе *лишъ*, *лише*, *лышъ*—села: Богданъ, Рахово, Ровенская Долина, Горинчово, Кушница, Керецкіе, Имстичово, Бѣлки. Такимъ образомъ, говоръ лишаковъ не ограничивается только Мараморошской столицей, а переходитъ и въ восточную, прилегающую къ Мараморошу, часть Бережской (Имстичово), захватывая даже и правый берегъ Бережавы [1]) (Бѣлки).

б) остальные угроруссы—*лемаки*, произносящіе *лемъ* и *льемъ*.

2) *ѣ* вездѣ произносится какъ *і*, кромѣ Земплинскихъ словаковъ, Бачванцевъ и обывателей Липника (очевидно, словацкая черта).

3) *ô* и *ê*:

а) *ô* и *ê*=*і*: Богданъ, Рахово, Вербьяжъ—слѣдовательно, это произношеніе заходитъ и на востокъ отъ указанной въ нашей статьѣ границы его распространенія въ Мараморошѣ—черты отъ Ясинья къ Рахову (Богданъ). Точно также *ê* иногда произносится какъ *і* (не обозначено, въ какихъ случаяхъ) къ западу отъ Мукачева (Кальникъ) и къ сѣверо-востоку отъ него по рѣкѣ Латорицѣ (Сусково).

б) *ô* и *ê*=*ю*: Кушница, Керецкіе, Имстичово, Бѣлки, Пѣстрялёво.

в) *ô*=*ы*, *ê*=*і*: Липникъ.

г) *ô*=*о*, *ê*=*е*: Земплинскіе словаки и Бачванцы (опять словацкая черта).

д) *ô*=*у*, *ê*=*ю*—наиболѣе обычно: Ровенская Долина, Горинчово, Ивановцы, Сусково, Кальникъ, Ярокъ, Кибряль, Реметы, Свидникъ, Стакчинъ.

4) *ы* и *и*:

а) *ы* и *и* смѣшиваются въ среднемъ *и*: Богданъ, Раховъ, Ивановцы, Сусково, Реметы, Кибряль, Вербьяжъ, Такимъ образомъ, это смѣшеніе *ы* и *и* встрѣчается далѣе указанныхъ нами границъ—именно гораздо западнѣе Сигота, даже доходя до Середняго (Ивановцы, Кибряль) и съ Верховины спускаясь южнѣе къ Унгвару (Реметы).

б) *ы* и *и*=*і*—Бачванцы.

в) *ы* не только произносится, но даже часто вытѣсняетъ *и*: Ровенская Долина (*Господы помылуй*).

г) Въ остальныхъ мѣстностяхъ различается *ы* и *и*, и послѣ заднеязычныхъ *ы* преобладаетъ: Горинчово, Пѣстрялёво, Кушница, Керецкіе, Имстичово, Бѣлки, Липникъ.

5) *что*:

а) *что*=*що*: Богданъ, Рахово.

б) *что*=*що*: Кушница, Керецкіе, Вербьяжъ.

в) *что*=*што*: Ровенская долина, Горинчово, Пестрялёво, Ивановцы, Сусково, Кальникъ, Липникъ.

---

[1]) Borzsova.

г) *что=цо*: Земплинскіе словаки и Бачванцы.

За образцами слѣдуетъ небольшой словарь—объясненіе областныхъ словъ, попадающихся въ образцахъ.

Вернемся теперь ко второму отдѣлу—памятники, на которыхъ болѣе или менѣе отразилось вліяніе угрорусскихъ говоровъ. Нѣкоторые изъ нихъ, болѣе мелкіе, были опубликованы раньше въ газетахъ Унгварскихъ *Свѣтъ*, *Новый Свѣтъ*, въ львовскомъ *Словѣ* и др. почтеннымъ угрорусскимъ труженикомъ о. Анатоліемъ Кралицкимъ, игуменомъ Мукачевскаго монастыря, другіе же въ первый разъ появляются въ этой Христоматіи.

Остановимся сперва на памятникахъ [1]) бо́льшаго объема. Въ Христоматіи приведены отрывки изъ слѣдующихъ.

1) Евангеліе Скотарское 1588 г.

2) Догматика 1598 г.

3) Лѣтопись Гукливская съ 1660 г.

4) Богословіе попа Митра 1778 г.

Какъ мы можемъ предполагать по нашимъ замѣткамъ, сдѣланнымъ въ Унгварѣ, подъ *Догматикой* разумѣетъ составитель рукопись епископской библіотеки № 42 (новый), представляющую сборникъ разнообразныхъ статей богословскаго и полемическаго содержанія (полемическія статьи—большею частью противъ антитринитаріевъ). Рукопись безъ начала, первыя слова: „Слыште еще Павлова ученика Діонисія Ареопагита, котори к Тимоѳею ученику теж Павла апостола в книзѣ своей о божественных именъ такъ написалъ“.... Текстъ западнорусскій, равно какъ и въ приведенномъ въ Христоматіи отрывкѣ.

Что касается *Богословія попа Митра* [2]), то эта рукопись не представляетъ особеннаго интереса, какъ по позднему времени написанія, такъ и по языку. Авторъ писалъ по церковно-славянски съ примѣсью латинской школьной учености и по возможности избѣгалъ діалектическихъ примѣсей.

Скотарское Евангеліе также не можетъ быть причислено къ разряду угрорусскихъ памятниковъ. Текстъ его—западно-русскій. Въ виду, однако, значительной древности его, мы считаемъ не лишнимъ дать его краткое описаніе [3]), а также привести для примѣра нѣкоторыя выдержки изъ него [4]).

Эта рукопись была найдена нами при церкви села Скотарскаго [5]) въ

---

[1]) Мы будемъ говорить только о рукописныхъ памятникахъ.

[2]) Въ послѣсловіи: .... потрꙋдилъся .... Димитрій Пѡпа Сн҃ъ Ва́кѣю; оу селѣ оу Кри́вомъ; оу Митри́хы Вакѣйки; и оу ѥй хыжи; Ро́къ .... ҂афо́й.

[3]) Къ сожалѣнію о. Сабовъ ни при одномъ памятникѣ не далъ хотя бы краткаго перечня его содержанія, а иногда даже и не указано, гдѣ именно памятникъ хранится.

[4]) Въ Христоматіи помѣщено всего 11 строчекъ.

[5]) Бережской сто́лицы, недалеко отъ границы Галичины.

1890 году. Теперь она, кажется, находится въ частныхъ рукахъ. Рукопись in 4°, на бумагѣ, состоитъ въ настоящее время изъ 220 листовъ; не хватаетъ нѣсколькихъ листовъ въ началѣ, одного между 219 и 220 листами и около 30 листовъ въ концѣ; вообще довольно сильно повреждена. Писана уставомъ средняго размѣра, съ титлами и разнообразными надстрочными знаками. Содержитъ въ себѣ два предисловія, обращеніе къ читателю, евангельскія чтенія съ недѣли Мытаря и Фарисея и толкованія на эти чтенія. Обрывается текстъ на евангеліи въ недѣлю предъ Крещеніемъ. Писана она, какъ обозначено на листѣ 4б, въ 1588 г. [1]). Передача по-западнорусски отличается отъ Пересопницкаго Евангелія и врядъ ли возникла подъ его вліяніемъ.

Выдержки (съ точнымъ соблюденіемъ особенностей правописанія, а въ первыхъ двухъ отрывкахъ и всѣхъ надстрочныхъ знаковъ):

Начало (листъ 1а): те. Ѩко́ и х҃с въ при́чи є҃ульской гле ѡ сѣж҃щи́. и́ ѿ па́ши́ сѣмени на камє́ни. а̂ дроу́гомоу̂ въ т҃нїи, и̂ пло́да не ст҃воше. а̂ и́же на́ доброй з҃ли па́шеє, мн҃о пло҃. ст҃вори. Лоука҃ гл҃. бл҃жени слышащей сло́во бж҃їє и кътори́ и та҃ чина҃. Не слышанї҃ бо то́кмо и̂спра́влаємь. и̂ли сп҃саємса. нж҃ тво́рящей запов҃ гн҃а...

Листъ 2а: До ка́дого хр҃тїаньского чл҃ка ко́ро҃ко҃ оу̂поминан҃а. и пр҃мо́ва: ·:·.

Чл҃къ ка́ждый хр҃тїа́нскїи. жа́нои [2а|2б] ре́чи по́житон҃ѣйшей, на҃ избáвѣна своѐ мѣти не мож҃. є̂дно оу̂ставич҃нѣ ро́змышлатїи, оу̂ сло́вѣ в҃їи и̂ к̂ наоу̂цѣ ст҃ои. пр҃ который чл҃кь на свѣтѣ є҃, и̂ко́ мр҃твый...

Листъ 5а: поѹченїа избранна ѿ ст҃аго є҃ліа. и ѿ многи́ бж҃твн҃ писанїи. гл҃емаа ѿ архїєреа изоусть. въ всакоу҃ н҃лю, на пооученїе хр҃тоименит҃ люд҃. или прочитаема.

Листъ 5б (Поученіе на евангеліе въ недѣлю Мытаря и Фарисея): Слышали есте наимѝшіи хр҃тіане. читан҃а ст҃ои є҃ліи прислоухаит҃ са выкладоу духовьнаго, того дѣла г҃ь нашь і҃с х҃с. которыи вѣда҃ таиности ср҃ць наши́. и и оучи́ на҃ и борони́, сеж притче҃ д҃шевно҃, и телесно҃. Мытарь д҃ша. а фарисеи тѣло. повѣдаеть ко таков҃ чл҃ко г҃ь. къторыи надѣвах҃са быти справ҃ливыми. а понижа҃ т҃, къторіи греш҃. Заповѣда҃ т҃, къторыи высокои мысли. а превъзнос҃ са. и оучи́ на҃ ѧков҃ способ҃, маемо приносити м҃твы. и приношеніа къ боу҃. для того, аб҃мос҃а надѣвали, въ нѣаки́ млтва́ [5б|6а] избавлѣн҃а мати. горше ро҃згнѣваемь б҃а на себе. ежели са гордыи, оу свои́ злост҃ не оузна҃...

Листъ 8а: ... не гани́ г҃ь б҃ ѡсобн҃ станов, которы и г҃оу б҃ с покороу, въ чистости слоуж҃. влоучаючис҃а, ѿ сполечности л҃ской. але не такіи, ѧкь ннѣ повстали, новыи евангеликове. которыи вы-

[1]) Отмѣтимъ, что другой, позднѣйшій списокъ находится въ библіотекѣ монастыря въ Маломъ Березномъ—еще болѣе поврежденный и дефектный.

мышлахъ оубиры спросныи. соу противъ боу, и противъ людiи. Не ганй гъ бгъ того, которы ишо до цркве. и дакова его стои милости за добродѣиство его. а ни ганй ты. ижь онь бы. бе оны явны грѣховъ. бе драпѣства. бе зрады | 8а | 8б | бе чоужелоства. а ни те того, и пости. а десятины зо вшикого, дава. бороничися посты, проти чоужелоствоу. а што дава десятиноу. противъ драпѣствоу, и несьправеливости. теды пре ся онь лѣпшiи бы. нѣжли тоты новыи евангелицы ваши. которыи собѣ за отпоусть имаж, нѣколиже не постити. а цркви стыи ганити, лоупити. теды они далеко сж горшiи, нели ононь лицемѣрникъ. бо они чоужее бероу. цркви драпж. много жонь поимоухъ. въ чоужелоствѣ мешкахъ. на остато бгъ. а ни люде вѣры не ховахъ ты ти ся инѣшнiи евангеликове пописоухъ. инши хртiань, называхъ бованохвацами. а сами себе вѣрными, выбраными бжiими, называжъ. живо събѣ за певне вѣныи обѣцахъ. оуфаючи в самои вѣрѣ своеи. а на ню яко на осла якого, вшико выкладахчи....

Листъ 9б (Евангелiе въ недѣлю блуднаго сына): Рече гъ приповѣсть тоух. члкь нѣякiи, има два сыны. и рекь молошiи отцю. отче, даи ми достоноух часть маетности, котораа на мя приходи. и роздѣлиль имъ имѣня. и не по многи дне. събравши всѣ рѣчи свои, молошiи сы. ишо на далекоух стороноу. та же оутратил имѣня свое, мешкахчи блоунѣ. а гды все потратиль | 9б | 10а | ста ся великiи голо, на сторонѣ онои. и поча недостато трьпѣти. ишо, и пришо до единого. и присталь оу онои странѣ. и посла его на поле. пасти свинѣ свои. и ра бы бы поживитися, ты же што и свинѣ или. и не пода емоу никто......

Гукливская лѣтопись. На поляхъ богослужебныхъ и иныхъ книгъ, въ метрикахъ, можетъ быть, кое-гдѣ и отдѣльно, дѣлались священнослужителями при церквахъ, а также въ монастыряхъ, различныя замѣтки о событiяхъ того или другаго года, преимущественно, конечно, близко касавшихся лично записывателя. Большею частью, обыкновенно, отмѣчались явленiя природы, состоянiе погоды, урожай или неурожай, падежъ скота и т. п., часто и разныя обстоятельства личной, семейной жизни. Но заносились также и болѣе важныя историческiя событiя. Подобныя замѣтки, правда отъ болѣе поздняго времени, попадаются часто на Угорщинѣ. Самую послѣднюю по времени мы нашли въ селѣ Порошковѣ въ цвѣтной трiоди Львовскаго изданiя 1688 года: „Мадяре завоевалися были и(з) царом своим Фердинандом. Вождь был Кошут Лаешъ и хотѣл быти за царя Мадярум и так на биду пригнал люди 1849 года". Иногда подобныя замѣтки велись различными лицами — особенно въ метрикахъ — довольно продолжительное время, и, такимъ образомъ, возникало нѣчто въ родѣ лѣтописей. Начало древнѣйшей лѣтописи, уже въ болѣе обработанномъ видѣ, найдено на клочкѣ бумаги въ Мукачевскомъ монастырѣ о. Анатолiемъ

Кралицкимъ и напечатано въ Львовскомъ *Словѣ*, 1874, № 69. Здѣсь сообщается — по преданіямъ — о приходѣ Ѳеодора Коріатовича, объ основаніи Мукачевскаго монастыря; заканчивается отрывокъ: „... въ толикое запустѣніе мѣстѡ сіе пріиде, чтѡ ни писаніе жадно ѡбрѣтеся, нѡ преданіе людское все научаше до лѣта 1458, ѡтъ которагѡ хронологія сія начинается“. Къ сожалѣнію, самой-то „хронологіи“ и не сохранилось.

Не представляя вообще ничего особенно важнаго въ историческомъ отношеніи, подобныя замѣтки и лѣтописи могутъ быть иногда интересны какъ по языку, такъ и для характеристики взглядовъ народа на тѣ или другія событія.

Въ селѣ Гукливомъ (Береж. стол.) въ I томѣ метрики объ умершихъ (1774 — 1836 г.) на послѣднихъ трехъ листахъ находится подобная лѣтопись [1]) 1660—1831 г., конечно, съ большими пропусками, озаглавленная: „Новѣшая, яже, когда случишася“. Начало ея 1660—1783 г. писано однимъ почеркомъ; очевидно, болѣе древнія извѣстія переписаны изъ оригинала (можетъ быть, изъ прежнихъ метрикъ) тѣмъ же лицомъ, которое записывало событія послѣднихъ годовъ передъ 1783 г. Къ этимъ замѣткамъ много лицъ прибавляли свои за послѣдующіе годы.

Приводимъ выдержки, добавивъ цѣликомъ древнѣйшую часть до 1770 г. [2]).

1660 г. Зима была твердая, снѣгъ упавъ бывъ великыи, такъ же люде дорогу у лѣсъ протоптати не могли, и якъ упавъ на пущаня Пилипово, то ажъ Благовѣщеніе его рушило. Благовѣщеніе было въ ӏ҃ нл҃ю поста, Георгіа во понеделокъ по Ѳоминой нл҃ѣ. Люде въ недостатку соломы хыжѣ, стодолы гетъ подерли марзѣ [3]), плугъ в҃. нл҃ѣ у поле пустило (!) по Рождествѣ Христовѣ и то не всюду по пѣдъ Бескѣдъ.

1665 г. Вина, овоцовъ и зерна доста было, токмо на пудгорю изъ обоихъ сторонъ Бескѣда хлѣбъ дуже бывъ изгинувъ, и зимивлѣ [4]) барзо мало было, вѣвцѣ на хромоту выгиблы. Благовѣщеніе было въ суботу вел., Георгіа ӏ҃ нл҃ѣ по па҃. Лѣто было дуже мокрое.

1699 г. Мѣсяца сенте҃ дня г҃ӏ солнце мѣнилося, и тма, яко темнѣшой нощи бы҃, яко и куромъ на нощъ осѣсти.

1702 г. Мѣсяця іюня дня г҃ӏ пріишовъ бывъ Раковціи Ференцъ изъ Полщѣ, куда утѣкъ бывъ предъ нѣмецкіимъ царемъ.

1704 г. Ярокъ копанъ коло города Мукачовского.

1708 г. Тогда Ердѣлщи зимовалися на Верховинѣ. Пашѣ барзо мало

---

[1]) На эту лѣтопись указалъ мнѣ мой знакомый, молодой мадьярскій ученый, угроруссъ Антонъ Годинка, вмѣстѣ съ которымъ мы въ Гукливомъ ее и списали.

[2]) Въ сомнительныхъ случаяхъ оставляемъ неразрѣшенными сокращенія,

[3]) Скотъ—мад. marha.

[4]) Зимивля—сѣно, солома, припасенныя на зиму.

было у людіи на Верховинѣ, такъ же стаинѣ, хижѣ были подерли, и много изгипло маргы.

1715 г. На самое Усѣкновеніе ч. Главы с. Іоана Кр. хлѣбъ морозъ изваривъ, и было зѣло тяшко за хлѣбъ на оба бокы Бескѣда, и вѣвся тогды куновали изъ Конюхова [1]).

1719 г. Мѣсяця Маіа дня ки на прѣ. оца Нікиты упавъ бывъ снѣгъ великій и у селѣ бывъ такый, якъ вел. морозъ. Прочее лѣто доброе было и уродливое, и осѣнъ тепла, суха и на все погодна, и снѣгу не было, ажъ до Рождества Христова.

1770 г. Того року варта была на Бескѣдѣ една отъ дру (sic!) на два добрѣ довержай, такъ же нитко (!) не моголъ преити, хибаль птахъ перелѣтивъ. Тогожде року конфедераки [2]) предъ Москалѣ утѣкали черезъ Бескѣдъ, и на единои вартѣтѣ (sic!) весма убити варташѣ [3]) на Бескѣду, и посему другого року Полску землю царъ пріявъ.

1770 г. (другой почеркъ). Того року конфедераковъ Маскалѣ ажъ цо Верецкыхъ уганяли, на Бескѣдѣ побиты и катуне [4]) и варташѣ на едной вартѣ отъ Маскаловъ, варта была тверда, же лемъ птахъ перелѣтѣвъ черезъ Бескѣдъ.

1787 г. Того року у свою діецесію пріявъ владыка Андрей Бачинскій Спѣшъ и дванацѧ варишѣвъ [5]). Того року всей краинѣ угорской великій голодъ и хоробы тяшкѣ проходили; народа до третей части умерло на глуханю [6]) изъ голоду, бо преишлого року сѣчковъ и бурянами были ся нагазянили [7]). Тогожде року многіи зѣло декрета отъ царя Іосифа втораго высилали ся по орсагу [8]) о всякой и наименшои рѣчи, и мѣрялники второе уже мѣряли землю; врожай посередныи бывъ, и лѣто благо было; еднаковожъ люде мало посѣяли были, и слѣдующого року со взоромъ на Верховину еще болшіи гладъ бывъ, бо кромѣ буряну и соломы и збрагу люде отъ жидовъ куповали и изъ того кеселицю варили, та сербали, [9]); обаче жиды барзо мало палили, и иця паленки была по осемъ дудокъ, вина за преишліи три лѣта мало что родилося. Того року Гукливіи бывъ изпустѣвъ и было пустынъ (sic!) до сорокъ хижъ. Сихъ убо преишлыхъ четырехъ роковъ всякое созданіе разныма повелѣніаними (sic!) ѡбязано бы ахъ (должно быть: ажъ) римскыи владыкы, попы, кровфове, панове и немешѣ [10]), простѣ и жебракы, жыды и цигане, воины и

---

[1]) Въ Галичинѣ.

[2]) Конфедераты.

[3]) Сторожа.

[4]) Солдаты, мад. katona.

[5]) Городъ; мад. város.

[6]) Тифъ.

[7]) Наѣлись вредной травы, мад. gáz—дурная трава, плевелы.

[8]) Государство, страна—мад. ország.

[9]) Хлебали.

[10]) Дворяне—мад. nemes.

ремеселники (*на поляхъ*: живыи и мертвыи), кѣснѣцѣ [1]), криницѣ, поля и лѣсы, воды, долины и горы, дорогы, хижѣ, пецы и дрыва, звѣріе, птахи и рыба, волы, конѣ, и что болше, и псы побиваны, но еще съ дождами и хмарами розположено быстъ, что вѣдѣти кождыи можетъ изъ разныхъ розположеній (*друг. поч.*: декретовъ царскыхъ).

1790 г. Того року почали яровати по Благовѣщѣнѣ другого тижна; маргы издохло много изъ голоду, лѣсъ ставъ розвиватися у два тижнѣ. По Георгіи Іосифъ царъ римскіи умеръ ӣ дня Февруарія. Угорска земля всѣ его декрета, много полезнѣ прощавѣ [2]), попалила, нумеры изъ хижъ постѣсовала, книги мѣрялскѣ попалила.

1797 г. Того лѣта изъ французхомъ супокои ся изробився. Того року царица московска Екатерина померла; и тогожде року на угорской земли цѣлое лѣто немешѣ изобранни было до логровъ, муштровали ся и напротиво француха готовилися, али лише келчикъ [3]) уробили орсагови и такъ розіишлися безъ всякого хосна [4]).

1813 г. Москаль француха голодомъ и зимовъ у поляхъ при Москви цѣлу армадію заморозивъ и такъ его нагнавъ до французской землѣ. Тогожде года цѣлое лѣто дождь ишовъ, и на Верховинѣ хлѣба было доста, але на дѣлнои сторони дуже мало было хлѣба.

Того року 1813 ӑі октов. у Таліанскѣ земли француха москаль и нѣмецъ и многое множество убивъ пѣля варыша Липсѣ.

Перейдемъ теперь къ другимъ рукописямъ, о которыхъ нѣтъ упоминанія въ христоматіи.

1) *Полемическое сочиненіе противъ католиковъ и уніатовъ*, in 16°, 946 страницъ, безъ конца, да и въ серединѣ многихъ листовъ не хватаетъ. Вся рукопись написана однимъ почеркомъ—крупнымъ курсивомъ. Авторомъ его, названнымъ въ рукописи *Михаилъ Өеодулъ и Христодулъ*, былъ, вѣроятно, священникъ Михаилъ Андрелла изъ Розвигова (Oroszvég), подлѣ Мукачева. Первоначально онъ принялъ унію, потомъ вернулся въ православіе и велъ борьбу съ католиками и уніатами, подвергаясь преслѣдованіямъ и заточенію. Трактатъ его писанъ по частямъ въ разное время—мы имѣемъ указанія на годы 1692, 1697 г. и др. Окончательно же собрано все вмѣстѣ и, вѣроятно, пополнено новыми разсужденіями въ 1701 г. Судя по началу рукописи, она не оригиналъ, а копія; на то же указываютъ довольно многочисленныя ошибки и пропуски.

Написанъ трактатъ весьма рѣзкимъ, озлобленнымъ тономъ. Не имѣя значенія съ богословской стороны (авторъ, повидимому, былъ самоучка, начетчикъ), трактатъ любопытенъ, какъ единственный уцѣлѣвшій лите-

---

[1]) Покосы.

[2]) Простымъ людямъ—собирательное.

[3]) Расходъ, издержки—мад. költség.

[4]) Польза.

ратурный памятникъ борьбы угорскихъ православныхъ противъ уніи, сообщающій многіе отдѣльные факты гоненія на православныхъ.

Языкъ трактата весьма оригиналенъ: преобладаетъ церковно-славянскій, но съ примѣсью угрорусскаго нарѣчія и мадьярскаго языка. Иногда часть фразы, иногда цѣлыя фразы и даже страницы писаны по мадьярски, весьма часто кирилловскими буквами, то съ переводомъ на русскій, а чаще безъ него.

Выдержки:

Стр. 3. Сія книга, глаголемая оброна вѣрному каждому чл҃вку, списанна правовѣрнымъ и, могу рещи, достойнымъ іереемъ Михайломъ Ѳеодуломъ и Христодуломъ року того, котрого зѣло рімляне на насъ наступали и гонили насъ восточныхъ, и во кладахъ и затворахъ насъ держаще и пакость велію намъ вѣры ради православной задавающе, но сихъ всѣхъ насъ Господь избавилъ, якѡже и Петра и Павла отъ узилищъ. Прошу и молю васъ братіа (листъ пропущенъ).

Стр. 14. Кратка предмова вѣрному, чителника прошу, молю, не бывай самъ, како иніи, делвою отъ бѣса и лакомства его съкрушенною. Рокъ сесь ҂ѕ҃ѯ҃а бытіа свѣту.

Стр. 15. Въ время мира сія чертахомъ, въ селѣ, названномъ имя Вайнагъ, аліашъ имя селу Вунѣгова [1]).

Стр. 32—33. Ужаснѣтеся съ мною сущіи людіе вѣрніи, квідъ іпси фацѣунтъ, что овіи рімъчикове творитъ (!).

Стр. 81. Всяже сія дѣйству (!) единый тойжде Духъ, зачало рн҃а, не рімскихъ оныхъ, ниже лютер, ани кальвинъ, точію языкъ угорскій, духъ и душя русинъ ҂ахѯа по Рождествѣ Христовомъ.

Стр. 102. Писаль быхъ вамъ простымъ языкомъ, а вы бы на тое мыслили, что ся подобало ему, Миговцѣ [2]), тото пишетъ.

Стр. 105. А нужъ, невѣрнику, тобѣ глаголю, прочитай книжку хочай едну, Жамбаръ Матяшъ патра проклятого, Гаромъ кердиш [3]) etc. сирѣчь: Три пытаня о вѣрѣ ихъ, которую друковаша у Кошичахъ противъ Лютра и Кальвина: въ той же книжцѣ и противъ сынохъ Божіихъ христіянохъ досытъ хулы много хулитъ.

Стр. 116. Самъ вашъ отецъ лжи папѣжь, той, котрый у старомъ Риму покойне до часу сѣдитъ, яко медвезвѣрь.

Стр. 131. Мы живыи есмо, они суть, аки мертвы etc. Яко мертвыи предо мною патеръ Игнаціусъ, прозвищемъ Тордаі паторъ, егда ему сія святая Господня словеса толъмачихъ, что то ся сказуетъ, яко ся трѐ разумѣетъ, ясно повѣдахъ; еще и болшая отъ словесъ сихъ, егда въ рукахъ ихъ сѣдѣхомъ.

---

[1]) Мараморошской столицы, теперь Вунѣево (Vajnágh).

[2]) Миговка, уменьшительной отъ Михаилъ.

[3]) Извѣстное сочиненіе іезуита Жамбара: Három kérdés.

Стр. 135—136. Греки, Сербы, Руснаки и вы, Волохове. и вся христіанская вѣро святая, знайте о томъ, же Бога нашего единъ святый слуга болше можетъ отъ вшиткихъ нѣмцувъ и отъ всѣхъ чорныхъ, бѣлыхъ, шарыхъ, розныхъ шатанскихъ купилищъ, оружіе носящихъ на православныхъ христіянъ, вѣру дръжащихъ.

Стр. 154. Руснакове нашѣ лучше творили, аще гласа чужаго ноту не переймовали, но своими осмы гласы у церкви пѣли: „Богъ Господь“, точечка или запята; потумъ пойте: „И явися намъ, благословенъ грядый въ имя Господне“. Юже и сіе лихо співаютъ мнози, уподобилися оному лихому Матіашъ Жамбарь патрови, котрого хуленіе написати боячися Бога небесного, хощу вамъ, котрыи не вѣсте хуленіе ихъ. Лжетъ, брешетъ, яко канісъ филіюсъ сице: аз ельсакатъ рацокъ, горогокъ, грекове, шога товабъ немъ мегет, чакъ Муска орьсагьбанъ еш а Торококъ козей [1]), еже есть сіе хулно и чути вѣрному чл҃ку etc. Брешетъ, яко латько оный, котрый мнишьцѣ едноп дитя, чадо, именемъ, nomine, Петра гугнива; мнишка сплодила отъ ѱа, зачатся въ ней песь, пса Петра гугнивого уробиль; тои изъ нихъ на православныхъ щекатъ, не можетъ сыновъ своихъ лютровъ и кальвиновъ обратити къ себѣ; давно силуются извести ихъ, але тоты боронятся, моцною ихъ лжею (!) спротивляются писмомъ хочь и не своимъ.

Стр. 156. Чемужъ волокутъ, тягнутъ силою нашу церковь; и рады бы они мнѣ погибнути скоро, борзо, просятъ, молятъ мя обратитися. На що? На унѣю ихъ! Пгс! плюю на ню! не хощетъ ниже одежда моя, а ни кость, а ни прахъ одежды моея; немъ кель машъ некемъ Иштенъ [2]). сирѣчь: не потребно минѣ Бога ихъ.

Стр. 234. Ци видишъ, чл҃че, же отступихъ діаволовъ римскихъ давно, року по Славномъ Христовомъ Рожьдествѣ ҂ах҃за. Сія пишу року Бж҃го ҂ах҃чз—етего (!); ҂ах҃чв видѣхъ Христа на бѣломъ кони. Южъ к҃в роки минули, яко пристахъ къ Христу Царевн.

Стр. 237. Они, римлянове, не могутъ мое прочитати писмо, могу я, δοξὰ Θεῷ, слава Богу! и римское, угорское, греческое, еще и польского троха мало; et tu conversus confirmabis фратрес твою.

Стр. 306. Михаилъ я, червакъ, а не чл҃къ есмъ, а еще, егда бѣхъ за Христа Царя нашего желѣзными веригами связанымъ, людіе и жены плачуще, глаголаху: О горе намъ, о горе души того, кто предаетъ учителя беззаконникомъ и врагомъ римляномъ симъ! Пойдѣмъ скоро принести ему за тое честь и славу, еще же и стравы розмаитыя и напою

---

[1]) Az elszakad Ráczok, Görögök, Грекове, soha tovább nem mehet, csak Muszka országban és a Törökök közé, то-есть: раскольники сербы. греки, не могутъ никуда дальше пойдти (то-есть, жить), какъ только въ Московскомъ государствѣ и между турками.

[2]) Nem kell más nekem Isten, то-есть: не нужно мнѣ другаго Бога!

винного, же недасть душу прелестникомъ римскимъ. Подушки или парны [1]) и прочія, потребная тѣлу, много христіянъ принесли мнѣ.

Стр. 794—795. Одеждами различными одѣтый Іожефусь [2]) тотъ бѣсовскій вашъ бѣскупъ, властелинь, владыка мукач. унѣятомъ вамъ, давнѣе нечистымъ чловекомъ; еще въ нечистоту ту упалъ, егда ся тѣло его вроди(л)о на краткій сей міръ.

Стр. 856. Elegh gonoszok, mikor meg teltottak nekem: se Munkácsra se Lucskára te ezutan ne jari, se ne külgyed [3]) листъ. Néman is nem ülök, mint [4]) римлянинъ оный онѣмѣлъ былъ egyszer, mikor elöte is beszíltem [5]); латтункъ nemaságat [6]) въ немъ.

2) *Сборникъ заговоровъ 1707 года* [7]).

3) *Няговское толковое Евангеліе*—in 4°, 248 листовъ [8]). Листы 1б—234а писаны однимъ писцомъ, подражавшимъ печатному церковному шрифту. До листа 206б идутъ толкованія на воскресныя евангелія, начиная съ недѣли Мытаря и Фарисея. 206б—208а—слово Іоанна Златоуста о постѣ; 208а—208б—молитвы предъ проповѣдью и послѣ нея; 209а—233б—епистолія и десятеро Божія приказаня; 233б—234а—о сакраментѣ покуты. Листы 234а—242а—разныя мелкія статьи, большею частію церковно-религіознаго содержанія—написаны другимъ позднѣйшимъ, болѣе крупнымъ почеркомъ. Лл. 242а—245а—казаніе на погрѣбъ, 245б—246а—пустые, 246б—248б—общее оглавленіе.

Остановимся на главной части рукописи—толкованіяхъ на евангеліе.

Вездѣ находятся многочисленныя поправки, по большей части рукою самого писца: дополненія, объясненія, тексты; весьма часто—замѣна простонародныхъ словъ и выраженій церковно-славянскими [9]). Языкъ толкованій народный угрорусскій, съ нѣкоторой, конечно, примѣсью церковно-славянской; встрѣчается значительное количество словъ мадьярскихъ, вошедшихъ въ говоръ Долишнянъ. Даже тексты Священнаго Писанія приводятся на народномъ языкѣ. Самыя поученія весьма просты, общедоступны, чужды схоластическихъ ухищреній. Судя по нѣкоторымъ мѣстамъ, можно заключить, что поученія составлены не уніатомъ, а

---

[1]) Мад. párna.

[2]) Іосифъ де-Камелисъ.

[3]) Они достаточно злобны, запретивъ мнѣ: ты послѣ того не ходи ни въ Мукачевъ, ни въ Лучки и не посылай.

[4]) Я же не сидѣлъ нѣмъ, какъ.

[5]) Однажды, когда я предъ нимъ говорилъ.

[6]) Мы видѣли (láttunk) нѣмоту.

[7]) *Живая Старина*, 1891 г., IV, 122—130. См. ниже IV.

[8]) Рукопись въ библіотекѣ Мукачевскаго монастыря.

[9]) Ср. примѣчаніе на листѣ 230а—230б: „Где братѧ, тамъ чти братіѧ, гдѣ мовитъ людскій, тамъ чловѣческій чти, понеже дуже спроста вытолковано было въ той книзѣ, съ которой сія писана“.

православнымъ. Вообще, по нашему мнѣнію, это весьма любопытный памятникъ языка и образованности угрорусской.

Рукопись не оригиналъ, а копія. На поляхъ листовъ 3а—30а, внизу страницы есть запись, не вполнѣ однако ясная; сообщаемыя ею точныя данныя относятся скорѣе ко времени написанія не оригинала, а именно этой копіи.

„Сію книгу душеполезную, рекомую Евангеніе толкованное, писалъ рабъ Божій Михаилъ, Стефана Горбянскаго сынъ, за отпущеніе грѣховъ своихъ и за родителей своихъ и за братію, писалъ изъ Евангелія другого, которое было писано на сей текстъ, якъ и сіе, въ Няговѣ, где храмъ святаго Архистратига Михаила, при епископѣ кvръ Михаилѣ Мануилѣ Поучаньскомъ, Мукачускомъ, Мараморoскомъ и прочіихъ уручонныхъ ему предѣлохъ, при вѣкаріи Даніилѣ Гавриловичѣ Мараморыскомъ, Сигутскомъ, при іереви Іоанѣ Лупковичеви Няговскомъ, Станковскомъ, року Божія ҂аѱни мѣсяца Іануарія ді дня".

Такимъ образомъ, данная рукопись, по нашему мнѣнію, *переписана* въ 1758 году въ селѣ Няговѣ [1]).

Выдержки:

Листъ 1б: Предисловіе ко читателю:

Сіе святое Евангеліе душеполезное, сокраченное, албо просто рещи толкованное, по языку и чтенію во разумѣніе совокупно чтеннотолкованное, велми пожиточное усѣмъ творящимъ повелѣнія его, якоже глаголетъ Христосъ: „Блажени слышащіи слово Божіе и хранящіи е", по разумѣнію и некнижныхъ мирянъ.

Листъ 2а—2б: Недѣля о мытари и фарісеи.

Дѣла, котрыи заказалъ Богъ, а мы чинѣме, али дѣля того не есме праведны передъ Богомъ, ажъ ся будеме хвалити лише на передъ сего (на верху: свѣта), чомъ сесь свѣтъ видиме и судитъ дѣла нашѣ вонь; чомъ за сего фарисея никто не рюкъ, ажъ овунъ естъ неправеденъ, али человѣкъ честный, а Христосъ осудилъ его, май похвалилъ мытника, которого увесь свѣтъ держалъ грѣшнаго. Такъ мовилъ Христосъ: „Право, право мовлю вамъ: аще кто возносится, смирится". Чомъ пушолъ у хыжу мытникъ сей май праведенъ, нѣжъ тотъ фарисей. И ты хрестеянине (поправка: хрістеянине) чини дѣло закапонное (sic!) отъ Господа, али за то не хвалися, и не возносися, и не вѣруй, и не надѣйся нань, чомъ еще не учинилъ еси досыть, кулько треба, али молися у надежи милости Сына Божого, смирися, якъ одинъ грѣшный чл҃вкъ, имай надежду лише на милость Божую, якъ чинилъ сесь мытникъ. Чомъ правда, што мовитъ Писмо: кто вѣруетъ у Него, не посоромѣется; чомъ не дѣля достоинства нашего, тай не дѣля правды нашеи, якъ мы

[1]) Судя по упоминанію викарія Марамороmскаго и Сиготскаго, здѣсь разумѣется Нягово въ Мараморошской столицѣ, а не въ Земплинской (около Краснобродскаго монастыря). Въ обоихъ—храмъ св. Архангела Михаила.

чиниме грѣшныи, слухатъ Богъ нашу молитву, али дѣля милости своей и дѣля помѣнку его.

Листъ 4б—5а: Неделя о блудномъ сынѣ.

Милыи хрестіяне! Сесе евангеліе Богъ нашъ Христосъ кладетъ напередъ причту за Отца Своего милостивого, которыи сына своего погыблого, што росыпавъ имѣніе свое изъ блудницами и исъ пяницами; и пришла на него неволя и голодъ великый, и опять ся обернувъ, а отецъ его изъ яковъ великовъ милостю и и (!) весѣлюмъ пріялъ его и ждавъ, штобы пришовъ, не засоромѣлъ его, али одѣлъ его и честію великою чествовалъ его, тай веселился съ нимъ умѣстѣ, дѣля того, чомъ ся смирилъ. А тотъ сынъ булшій [1]). Яковъ причтовъ учитъ насъ Христосъ, якая великая и неисказанная жалусть и м҃тъ Божая ико грѣшникомъ, которыи ся обертаютъ икъ нему. Чомъ тотъ ч҃вкъ, што ималъ два сына, тото є҃ Богъ, а сынъ молодчій, тото есть ч҃вкъ грѣшный, што просилъ часть свою та еи росыпалъ изъ блудницами. Чомъ кождый ч҃вкъ, што ся лишилъ самъ на муць свою, чомъ усе, што ест у нюмъ достойное и усе, кулко у чоловѣцѣ, безъ повеленія и безъ правды и безъ помоче Божіи не можетъ быти, што бы овунъ не упалъ тотъ ч҃вкъ у якую грѣшку и у гнѣвъ Божій.

Листъ 18б. Ажъ есть можноный (sic!), та есть богатъ, не будь мерявый [2]), тай пышный.

Листъ 19б. Не кради, не розбивай, не чалуй [3]), не перепущай дорого ни у продажи, ни у купли, не роби никому изъ хытлянствомъ [4]), плати, кому есь довженъ, чини и роби исъ правдовъ, кому чимъ біруешъ, симбрелю [5]) варе чію [6]) не держи у себе.

Листъ 26а: И давно постили святыи трома кѣпы [7]): найперво, коли пришовъ на ч҃вѣка якый бютюгъ [8]) великый, або якая картань [9]) иншая на люди великая, смирилися и постили.

Листъ 38б—39а:...д҃-я наука: Христосъ мовитъ: „вы знайте, ажъ нанове сегосвѣтніи панують и великую силу имаютъ, али межи вами негай, не такъ будетъ“. Туй Христосъ дѣлитъ честь и дѣло апостольское людюмъ церковнымъ, якъ сутъ попове, патріярхове, владыци и усякый фель [10]) попускый, вытъ царювъ, королеве, воеводы, усякого фелю урядникы сегосвѣтніи. Лишилъ имъ Бугъ туйка, щобы пановали надъ людьми

[1]) Вѣроятно, есть пропускъ.
[2]) Гордый.
[3]) Обманывать—мад. csalni.
[4]) Хитрость, насиліе.
[5]) Плата—рум. simbrie.
[6]) Чью нибудь—ср. рум. oarecine: irgend einer; oarece: etwas.
[7]) Образъ, способъ, видъ—м. kép.
[8]) Болѣзнь—мад. betegség.
[9]) Кара, горе.
[10]) Видъ, родъ—м. fel.

исъ правдою, изъ милустю, изъ правомъ добрымъ. Али людюмъ церковнымъ не лишилъ панство, щобы пановали у кѣпу другыхъ панувъ, али гваритъ (исправлено—мовитъ) попумъ: „Кто хочетъ бульшій быти межи вами, негай буде вамъ слуга, и кто хочетъ быти межи вами первый, негай будетъ рабъ“: Чомъ кто хоче служити людюмъ май булъше изъ наукою, албо хоть другою службою, то май буде великъ. Чомъ изгрѣшилъ тотъ же папа римъскій, и боюся, чомъ былъ овунъ одинъ анътихристъ, якъ познаваеме изъ писма святого. Коли ся тамадовалъ [1]) на увесь свѣтъ и потумъ овунъ лежалъ пудъ ногами усѣхъ царевъ и королевъ—и нынѣ согрѣшаютъ попове, патріархове, владыци, игумены, котрыи ходятъ у кѣпу панскумъ.

Листъ 58б: Якъ бѣзенътуетъ [2]) Матѳей ҃ке и святый Лука ҃кд, коли пришолъ сотникъ ико Іисусови и мовивъ: „Пане, слуга муй лежитъ у дому слабъ, вульми мучится“, и рюкъ ему Іисусъ: „Я пуйду, та исцѣлю его“. И выткazавъ годножъ [3]) и рюкъ: „Пане, я не емъ достоинъ, щобы Ты пришовъ у мою хыжу, али ирци слово и исцѣлитъ ся слуга муй“.

59а: Якъ бѣзетуетъ (sic!) Матѳей ҃кз: „Оусѣ бетѣжнѣи [4]) исцѣлилъ, абы ся исполнило, што мовивъ Ісаія пророкъ ҃нг: сесь бетюгы нашѣ поднялъ и тяготу нашу понюсъ“.—За тоту жону, што истѣкала кровлювъ за ҃ві лѣтъ и была искелтовала [5]) усе имѣніе свое и на лѣкарѣ и не могла нѣ вытъ кого помучъ пріяти, али пришла ико и (sic:) ҃ігви и дотулилася лише одежѣ его и заразъ исцѣлилася вытъ той болести.

59б: Аггеломъ своимъ закажетъ за тебе сокотити [6]) тя на усякумъ пути твоюмъ и на рукахъ пудъхватятъ тя, тай не ударишъ о камѣнь ноговъ твоевъ.

Листъ 65б: А ты, попе, смотри бѣзоншаство [7]), сего дѣля не лѣнуйся. Сеся самарянина указала вѣру свою изъ дѣломъ своимъ, изъ дяковъ добровъ; лишила вѣдра свои на тумъ и мѣстѣ, и побѣгла у варышъ, и повѣла людюмъ, и звала ихъ.

Листъ 66а—66б: Али нагай буде намъ жура, чомъ ажъ не може (!) хосновати тѣлу сусѣда твоего, ачей будешъ хосновати души его; ажъ є҃ книжникъ, учи самъ его, ажъ не можъ научити его, а ты дай его инъде, де знаешъ май доброго учителя, догажай [8]) ему и моли его изъ усею любустю и проси его, нагай ходитъ на науку Божую.

Листъ 67а: ...гадаютъ, ажъ ҃чл҃вѣкъ тото невиноватый, тай безъ грѣха,

---

[1]) Нападать—м. tamadni.
[2]) Свидѣтельствовать—м. bizonyîtni.
[3]) Военачальникъ—м. hadnagy.
[4]) Больные—м. beteg.
[5]) Издержать—м. költeni.
[6]) Хранить, беречь.
[7]) Свидѣтельство—м. bizonyság.
[8]) Настойчиво убѣждай.

кто есть богатый, та серенъчлявый [1]), та здоровый, та изъ многымъ богатствомъ благъ.

Листъ 134а: Тоты цареве и тоты варышѣ и ко зъходъ соньцю (поправлено: сл҃ньцꙋ) и ко полуднио, куды проповѣдавъ святый Павелъ и Петръ и другыи апостолы, а теперь туды бирують [2]) туркы и (не разобрать) ихъ держатъ махаветово право турское, за што бывъ лѣнивъ, не сокотивъ май великую церковъ. Чомъ и патріархове и владыци, што были у чести Божуй, а они май полюбили честь ихъ, панъство и приходъ, такъ же и цареве, панове, убогыи за одно.

4) *Списаніе обителей Марамороишскихъ.* Находится въ двухъ спискахъ одинъ: въ Мукачевскомъ монастырѣ 1788 г., въ основаніе которому положено описаніе монастырей, сдѣланное при ревизіи ихъ игуменами Манассіей Пукачемъ и Макаріемъ Шугайдой въ половинѣ XVIII в. (вѣроятно, въ 1755 году). Содержитъ краткое изложеніе исторіи основанія монастырей, перепись монастырскаго имущества и разныя замѣчанія ревизоровъ. Другой, значительно короче, относится приблизительно къ половинѣ XVIII в., заключаетъ лишь исторію основанія каждаго монастыря и почти дословно сходенъ съ этой частью перваго [3]).

5) *Сборникъ духовныхъ и свѣтскихъ пѣсенъ* [4]) XVIII вѣка, находящійся въ библіотекѣ Московскаго Императорскаго университета № 149, in 8° въ формѣ альбома, 206 листовъ. Подобнаго рода сборники духовныхъ пѣсенъ, по большей части не оригинальныхъ, а перешедшихъ изъ западной Руси, во множествѣ встрѣчаются на Угорщинѣ. Но этотъ сборникъ представляетъ особый интересъ. Онъ составленъ несомнѣнно на угорской Руси—конечно, большею частью изъ зашедшаго въ нее готоваго матеріала, попадающагося въ рядѣ другихъ такихъ сборниковъ и носящаго и по содержанію и по языку отпечатокъ польскаго вліянія [5]). На мѣсто составленія указываютъ канты въ честь мѣстныхъ святынь—напримѣръ, Богородицы Маріи Повчанской, кантъ по случаю посвященія Мануила Ольшавскаго въ мукачевскіе епископы (1743 г.) и т. п. Съ другой стороны, любопытны нѣсколько записанныхъ тамъ свѣтскихъ пѣсенъ—и народныхъ [6]) и болѣе или менѣе искусственныхъ.

---

[1]) Счастливый; серенча—м. szerencse.

[2]) Владѣть—м. birni.

[3]) Выдержки по второму списку см. въ I вып. „Матеріаловъ для исторіи угорской Руси“, стр. 16—17.

[4]) Указаніе на сборникъ и выписки изъ него были мнѣ любезны сообщены проф. М. И. Соколовымъ.

[5]) Въ данномъ сборникѣ есть одна пѣснь въ честь св. Яна Непомуцкаго, почти безъ передѣлки передающая текстъ чешскій.

[6]) Между прочимъ одна коломыйка: „Сѣмъ разъ емъ ся присягала зъ милымъ не гадати“. См. также на л. 35 отрывокъ пѣсни:

...Собѣ ключъ и колоточку,
Замикал мене у коморочку.

Языкъ—полу-русскій, полу-словацкій, а кое гдѣ видно и польское вліяніе.

Напримѣръ, на листѣ 76б:

Дика, дика Руснаци,
Ви братове Словаци!
Кедъ робите, спѣвайте,
Кедъ сте гладцы, танцуйте.
Тог наше Руснаци
По роботе, по праци,
Чом иншого не маме,
Вшитко пану даваме,
Внийде воякъ, прийде панъ
Урядници и ишпанъ [1]),
Каждый хваце, каж [2])
Цо лем може, то бере.
Гдыжъ му не дашъ, цо онъ хце,
Укаже ти палице,
Бие, кричи: дай, дай!
А ты волашъ: яй. яй!
Идешь къ пану жаловацъ,
Мусишъ ему дари дацъ:
Гуси, кури, телятка,
Вайца, масло, прасятка.
А гдышъ ты тое не машъ,
У пана ничъ не взыйскашъ.
Прийдешъ дому, засе зле:
Жена кричи, бѣдуще [3]).

На листѣ 77а:

Добра душа есть Руснакъ;
Похова се при немъ жакъ,
Хлеба, сира даруе
И кия не жалуе.
Шакъ то нашо (!) Руснаци
Сутъ веселы пахолци:
Ядя, пию, танцую
И порцію даваю.

Ой не поможе ключъ, ни колоточка
Коли ся уродит бѣсова дочка.
Коли я схочу хлопцѣмъ давати,
Будутъ ся въ мене замки ломати.

[1]) Губернаторъ, начальникъ стóлицы—мад.: ispan.
[2]) Пропускъ: каждый дре?
[3]) Не ясно: или браду дре?

Тыто нашо (!) Руснаци
Сутъ веселы пахолци,
Проспевуютъ: гобъ, гобъ, гобъ!
Каждый Руснакъ добрый хлопъ.
Еднакъ теды спевайме,
Пана Бога такъ хвалме:
Не да онъ намъ загинуцъ
Небо онъ есть вечный Бгъ

Изъ памятниковъ меньшаго размѣра помѣщены въ Христоматіи ставленическія грамоты (1674, 1740, 1760, 1781 гг.), распоряженія епархіальныя (XVIII вѣка, 1798 г.), частныя грамоты и письма (1654, 1656, 1705, 1734, 1763 гг.).

Подобнаго рода памятниковъ довольно много сохранилось на угорской Руси, какъ при церквахъ, монастыряхъ, въ общественныхъ библіотекахъ, архивахъ, такъ и у частныхъ лицъ; но они, къ сожалѣнію, по большей части не извѣстны и не опубликованы, хотя даютъ иногда довольно цѣнный матеріалъ для исторіи, особенно церковной, топографіи, правовыхъ и бытовыхъ отношеній, иногда любопытны и по языку.

Для образчика приведемъ двѣ дарственныя грамоты изъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностей: 1-ая изъ Фольварка въ сѣверной части Спишской стóлицы почти на границѣ Галичины, 2-я—изъ восточной части Бережской.

1) Дарственная грамота Алесѣя Мириловича, Фольварскаго шолтыса 1606 года [1]).

Я, Алексій Мириловичъ, а солтисъ Фолварскій, зезнавамъ, ижъ зъ помочу Пана Бога въ честь и хвалу Богу Всѣхмогущему, храмъ зме святый збудовали въ памят святыхъ безсребникъ Космы и Даміана на моемъ грунту солтыскімъ, гдежъ я, зважуючи, ижъ тотъ то храмъ не маедъ (!) бы наименшого доходку, и уминилъ емъ себѣ нецо зо своего грунту солтыского на церковь святую удѣлити и оддавамъ на ѕі гболовъ Спискіхъ овса высѣяти, къ тому брегы и яркы ведле циркусу а знаковъ меджы, вь кол почавши пониже млина одъ броду просто въ гору ку полночи, ажъ на между знатну одъ глинника з винного поля и навратися товъ же самовъ меджовъ ку сходу презъ терня, яжъ въ ярокъ пада зподъ Медведжи идучій и тымъ самымъ яркомъ долу; потомъ выйде на брегъ понадъ цминтиръ, обдаль на два пруты громады и пада въ другій ярокъ, званъ Загуманца, то-есть по саму лаву церковну; таке иде меджа тымъ яркомъ понадъ млинъ мой, ажъ ку цестѣ, преходячей потокъ ку Липнику, званъ Бродъ. Гдежъ тодъ (!) то кусъ поля до того часу не належалъ никому иншому, толко до мене самаго вѣчнѣ, который же кусъ поля вѣчнѣ оддаю и поручамъ ку тей же церкви нашей

[1]) Копія въ Пряшевскомъ епархіальномъ архивѣ № 9.

Фолварской а греко-руской, а то для спасенія душъ вѣрныхъ, а на поправу, анебо на свѣтло, а на потребы ины тогожъ святаго храму до тожъ (?) поля вышъ опѣсаннаго, абы ся жаденъ зъ будучихъ по мнѣ не оповажылъ одбирти, ани што правотити подъ карою суду Божаго. А то ся стало съ порадою и зъ доволеніемъ благовѣрныхъ пановъ нашыхъ урочитыхъ а велкоможныхъ Палочаивъ въ року ҂ахз октоврія ѕ-го, на цо свою власну руку подпѣсую и печатю потверджамъ въ самомъ дому моемъ урядскымъ я, Алексій Мириловичъ, солтысъ Фолварскій при притомности людей вѣры годныхъ. Миха Ярожъ присяжный .+.. Василій Храпякъ присяжный .+. Семанъ Ластивочка +. Деміянъ Ладожинскій а церковникъ Фолварскій .+; Иванъ Крупа + Иванъ Чеканякъ + Андрей Сташинскій + и прочая и цѣла громада Фолварска м. п. въ притомности пароха Аѳтанас. Ладежынскій с. р.

Kdesc ga iak Pan Dedicsny to pismo wecsne utwerdzam ÿ podpisugem, ÿ to polÿe wiss opisane orekem csinim ku tejze cirkwÿ Fol. y slebodne zostawa od wsselkeho odpladku Panskeho na wekÿ. V Plawczÿ anno Domini 1609 Aug. 20. Georg Horvath Palocsay.

2) Дарственная грамота Маріи Варади монастырю Зарѣчскому 1715 года [1]):

Я, Варади Марія, на семъ добровольномъ записѣ моемъ подписанная по преставшимся малжонку моемъ Іошвай Авраамъ позосталая чиню вѣдомо всѣмъ обще, кому о томъ вѣдати належитъ, ижъ въ млинѣ моюмъ власнумъ на рѣцѣ Бережавѣ будучомъ пускаю и дарую, поки того млина станс, аби каждорочне ишли всѣ днѣ недѣлніи, иле ихъ въ року знайдуется, ззо всего млина зъ цѣлимъ его мливомъ почавши отъ темныхъ зуръ раннихъ до темнои ночи, а то з таковою моею диспозиціею на монастырь Зарицки; три днѣ заспулъ даю и четверти день недѣлни на убогихъ позволяю, и аби тихъ днювъ описанныхъ власнихъ своихъ послушниковъ для обѣцяня млива мѣли, утверждаю. Для лѣпшой вѣри, поваги и певности своей сей волѣ моей и доброхотнаго запису моего при людяхъ вѣри годнихъ на той часъ персоналне будучихъ печать мою звиклию положиламъ и власною рукою моею подписаламся. Дѣялося въ Комлошахъ дня 19-го марта року 1715. Коли будетъ треба того, аби часомъ волами и бѣрошами [2]) ратовали. Waradi Maria. За тщаніемъ мене многогрѣшнаго Іннокентія Бузаковскаго. Петро Чигиль + Богиру Василь + Федоръ Балига.

Изъ частныхъ писемъ приведемъ записку сельскаго бирова своему помѣщику, изъ архива бароновъ Стойка въ Слатинѣ, 1734 года:

На небольшомъ клочкѣ бумаги, съ одной стороны: Кланѧемеся. дѡбримъ. зъдѡрѡвъѧмъ; вашей мѝлѡсти пане; Стѡико; Просиме. вашоу мѝ-

[1]) Бывшій монастырь Бережской столицы въ восточной ея части. Напечатана въ *Свѣтѣ*, 1868 г., № 8.

[2]) Наемникъ?

лоусть; ꙗ̂би. пустили: тѡгѡ҃ легѣна [1]): бигѡ҃варъскѡго; васила на тѡтоу. пѡ҃роу. шъто. есъме са роучили; ї поручнїки. ѡтъ. мине метали пѡроукоу.

Писавъ. оу бѣловръ и ( ) и

На другой сторонѣ:

Та пърѡсиме вашоу милосцъ пане. аби. поустили дѡмоу. аби; панъщиноу; рѡ҃бивъ та ачей би собѣ. посѣавъ хълѣба. изъ мало; та оу вѡсенї. ббуде са. женити:

рѡ҃коу. бѡжо҃гѡ мѣсяца фек
ꙗ҃ф҃л҃д роуариа; кї дна.

Необходимо также обратить вниманіе на встрѣчающіяся во множествѣ приписки на рукописныхъ и печатныхъ, большею частью церковныхъ, книгахъ. По преимуществу—это въ стереотипной формѣ заявленіе переписчика или жертвователя книги въ такую то церковь. Но и такого рода приписки не лишены значенія для исторіи мѣстныхъ храмовъ, ради указаній на отношенія жертвователей къ своей вѣрѣ, ради данныхъ о цѣнѣ книгъ. Наконецъ, не смотря на старанія писать по церковно-славянски, иногда проскальзываютъ діалектическія особенности въ формахъ и словахъ.

Приведемъ для примѣра нѣкоторыя изъ нашего собранія:

Наиболѣе древняя, относящаяся къ XVI вѣку, а можетъ быть даже именно къ 1500 г. [2]) на бумажной рукописи Унгварской семинаріи № 25—Минея праздничная за сентябрь—январь, вѣроятно относящаяся къ XV вѣку. Интересна запись между прочимъ потому, что здѣсь упоминается объ участіи жены священника въ исправленіи книги. Приписка внизу страницъ, начало ея обрѣзано:... сію книгу Минею исправилъ отецъ Юрій и съ подружіемъ своимъ Маріею для своего душевнаго спасенія, телеснаго здравія, къ чти и къ хвалѣ Богу въ Троици славимому. А по животѣ моемъ жена моа̂ волна взяти тыи книгы отъ церкве святого Архангела Михаила, не такъ тыи книгы Минеи, але що ямъ ихъ исправилъ себѣ на пожитокъ исъ нею, то вона такъ волна надъ ними, яко я самъ, бо я тежъ исправлявъ исъ помочю ею, надъ тое изъ громады мужъ и варника [3]) не далъ. А по животѣ моемъ тыми книгами маё ся живити. А хто бы мѣлъ отъ неи ѡтъ моеи жены книгы отдаляти, то я съ таковымъ хочу судъ имѣти предъ милостивымъ Богомъ; я, попъ Юрко Запитовскій, подписую у тои книзѣ Минеи книги всѣ для лѣпшеи справедливости, бо для того ею ихъ подписую, бо нѣхто намъ

---

[1]) Парень, мад. legény.

[2]) Помѣчена она годомъ ꙗ҃ф —1500 и далѣе нѣтъ никакихъ подчистокъ, но, можетъ быть, по забывчивости десятки и единицы не дописаны.

[3]) Волосокъ.

не помагалъ, ни кумъ, ни побратимъ, ани рудный братъ. Подъ лѣты Божія въплъщенія писалъ ҂аф.

На тріоди въ селѣ Варадкахъ 1679: Року Божого ҂ахоі.... купилъ сію книгу тріодъ Варадскій Грицъ, за золотыхъ 10 угорскихъ, за грошы 12....

На цвѣтной тріоди въ Пилипцѣ 1686 г.: Сию книгу... (купили такіе то)—дали за ню три коровы....

На цвѣтной тріоди въ Студеномъ 1719:.... купила сію книгу... Уля Веречанна... и придала еи до села Студеного.... и не можетъ еи отдалити отъ тоеи церкви нихто, а нѣ попъ, а нѣ дякунъ, а нѣ дякъ, а нѣ жаднаа громада..... и дала за ню ѕ золотихъ, десятъ (грошей?) полскихъ.

На сборникѣ разныхъ статей № 42 въ епархіальной Унгварской библіотекѣ 1771 г.: Року ҂аѱоа мѣсяца Маіа і на пренесеніе мощей святого Николая стокмилъ [1]) емь слугу на имя Федора за золотыхъ вусемъ, то є҃ и҃, сукманъ, крисаню [2]), холошнѣ и двои сорочки и двои гати и ширинку.

Укажемъ, наконецъ, на матеріалъ, важный какъ для выясненія положенія крестьянъ въ Угріи, такъ иногда и для языка: отвѣты крестьянъ объ ихъ прежнихъ повинностяхъ по отношенію къ помѣщикамъ, опредѣлявшихся обыкновенно стародавнимъ обычаемъ, на запросъ властей въ 1772 году по случаю введенія урбаріальнаго положенія. Отвѣты часто записаны на мѣстныхъ нарѣчіяхъ латинскими буквами. Такихъ Conscriptiones urbariales possessionum въ одномъ Унгварскомъ столичномъ архивѣ—206 (подъ сигн.: Urbéri iratok) [3]).

Possessio Baranyi.

Вопросъ 1—Zdalis, a gake urbari su... a od ktereho casu?

Отвѣтъ: Tato dedina gakokolwek zadneho urbaru nema.

Вопросъ 2—Есть-ли письменные контракты?

Отвѣтъ: Ani contractu nema, lem podla starodawneho običaje panscinu zbiwa.

Вопросъ 3. ... gako dosawad zbiwali poddani wsech panoh gruntownih, ktereho casu a gakim spusobem sa pocatek stal takeho zbiwany?

Отвѣтъ: ..... такого то пана poddanў, kasdy druhi tiden gak geho predkow, tak ў teraznegsiho pana z panscinu kedi ze statkom, kedi na peso sbiwaju.......

Вопросъ 4. gake chosni neb skod pri obci se nachazagu?

Отвѣтъ: Tato dedina tote chosni ma: chotar gegў... dobri, urozagni,

---

[1]) Сговорилъ, нанялъ.

[2]) Шапка.

[3]) Приведемъ лишь кое-что для образчика языка.

woda ho nikdy ne hubi .... ze stiroma statkami oračka se dokonciwa, zeme su stagowne...... Do susedneh mestoh ak do Unghvara, taky do Seredneho na kopany winicz za penczi mozu chodit, gako y nektere choda... I za Tisu idu na wizen y na mladbu. Na tengericzu za penczi ciczim ludom oru y kopagu и т. д.

Possessio Begenyach.

Dokel sme boli; w prsim roku; dzesecz nemecki zlaty; desat; dwoma wolmi; крестьяне, ktery woli ne mage, na pisu panscinu idu; sim gragczari; zemi oraczne na hurkah mame, ked pohnogime, dwa roky mozeme syigati z sitom; kedy se bukew naroczi, prez pinazy nam nye dawali bukew и т. д.

Заканчиваемъ этимъ наши дополненія и замѣтки о христоматіи о. Сабова. Видно, такимъ образомъ, что и до настоящаго времени сохранились на угорской Руси весьма цѣнные памятники, на собираніе и изученіе которыхъ слѣдовало бы обратить мѣстнымъ жителямъ вниманіе, и мы надѣемся, что книга о. Сабова повліяетъ на нихъ въ этомъ направленіи.

Во всякомъ же случаѣ христоматія о. Сабова составляетъ цѣнный вкладъ въ дѣло изученія Угорщины,—особенно, конечно, ея второй и четвертый отдѣлы, а также очеркъ литературной дѣятельности и образованности угроруссовъ.

IV.

Угрорусскіе заговоры и заклинанія начала XVIII в. [1]).

Намъ удалось пріобрѣсти на угорской Руси весьма любопытную рукопись, содержащую въ себѣ цѣлое собраніе заговоровъ и заклинаній. Рукопись написана на бумагѣ въ 16-ю долю листа, вышиною около 16, шириною около 10 сант. Бумага очень пожелтѣла и попортилась, чернила выцвѣли. Всѣ листки снизу у корешка повреждены, и, чѣмъ ближе къ концу, особенно съ 51 листа, тѣмъ больше нижнихъ строкъ текста уничтожено. Переплетъ позднѣйшій, кожаный, также сильно поврежденный.

Въ настоящее время рукопись состоитъ изъ 1 пустаго листа въ началѣ (нами не нумерованнаго), 76 исписанныхъ листовъ и 4 пустыхъ листовъ въ концѣ. Послѣ 76 листа вшита—уже позже переплета книги—тетрадочка изъ 27 листковъ, меньшаго формата, нижнія половинки которыхъ уничтожились. Три послѣднихъ листка этой тетрадки склеены вмѣстѣ.

При переплетѣ рукописи, послѣдніе листы были перепутаны — 76 листъ долженъ бы былъ предшествовать 74. И вообще послѣ 72 листа нѣкоторыхъ листовъ очевидно не хватаетъ: тексты то безъ начала, то безъ конца.

Большая часть рукописи, а именно листы 1б—58б, написаны однимъ почеркомъ — прямымъ, средней величины, подражающимъ печатному шрифту. Листъ 1а писанъ другимъ подобнымъ почеркомъ, но крупнѣе. Съ пятой строки листа 58б и до 69б идетъ третій почеркъ такого же характера, но еще болѣе крупный, чѣмъ первый и второй; буквы наклонены влѣво. Затѣмъ слѣдуетъ еще три почерка: 70а—71а—мелкій курсивъ, 72а—73б—крупный курсивъ, 74а—76б—неумѣлое подражаніе печатнымъ буквамъ. Седьмымъ почеркомъ, почеркомъ человѣка, еле научившагося грамотѣ, исписана вся тетрадочка, вшитая послѣ 76 листа.

---

[1]) „Живая Старина“ 1891, IV, 122—130.

На первомъ пустомъ листѣ позднѣйшимъ владѣльцемъ рукописи написано: Raznia molitvi.

Вся рукопись, какъ видно по письму, относится къ XVIII в. Главная часть ея—листы 1б—58а—написана въ 1707 году, какъ видно изъ записи перваго писца на листѣ 1б внизу: [ ] [1]) Бож: ҂аѱ҃з м҃ца Іюлїа. Вѣроятно одновременно, или вскорѣ послѣ этого, написаны другимъ лицомъ листы 58б—69б. На оставшихся пустыми остальныхъ листахъ разные владѣльцы рукописи вписывали позже свои добавленія. Наконецъ вшита была цѣлая тетрадка.

Содержаніе рукописи слѣдующее:

Листъ 1а—молитва на освященіе воды.

„ 1б—изображеніе креста и орудій мученія Спасителя.

„ 2а—11б: молитвы отъ духа нечистаго.

„ 11б—15а: молитва надъ домомъ, оплазняемымъ отъ злыхъ мечтовъ.

Листъ 15б—пустой.

Наверху листовъ 1а и 2б нарисованы чернилами небольшія заставки. Заставка, разрисованная зеленой краской, находится также вверху листа 16а—слѣдовательно съ него начинается какъ бы особый отдѣлъ.

16а—37б—различные заговоры и заклинанія. 37б—41б—сказаніе о 12 пятницахъ. Начало: „Во западней странѣ естъ земля именемъ Лавра, въ ней же естъ градъ, именемъ Алшъ“.

Въ концѣ 41б—небольшая заставка.

41б—51а: Върожка святыхъ Апостолъ, слово первое.

Начало: „Члвче, што мыслишъ на своемъ сердци, то ти буде добрѣ на вшитокъ помыслъ“.—Конецъ: „Агглъ Панскій и предстатель предстоитъ, болящого исцѣлитъ, Богъ спасеніе подаетъ, о немъ же проси на дѣланіе, поможетъ ти Панъ Богъ, аминь“.

51а—55а: сказаніе о дняхъ злыхъ и добрыхъ.

Начало: „А се ино знаменіе. Извѣстно буди: въ а҃ день мѣсяца, иже є҃ луна, Адамъ бысть създанъ Богомъ. То день добрый купити и продати“.—Конецъ: „л҃ день луны: Самуилъ пророкъ родися. Тотъ день добрый всему; извѣстно есть сѣяти и садити и виноградъ цѣлати, дѣти до науки давати. Родися, благо нарочито будетъ, уходъ обрящетъся“.

55б—69б—заговоры.

70а—71а: Подякованя господарови за обѣдъ заздоровный отъ всѣхъ духовныхъ.

71б—пустой.

72б—73б—заговоры.

74а—76б—конецъ какой-то повѣсти и притча о человѣческой жизни, очевидно съ польскаго оригинала. Начало послѣдней: „Былъ еденъ

---

[1]) [ ] обозначаютъ уничтожившіяся мѣста рукописи.

кроль вельможній, креторій уставилъ въ своюмъ панствѣ тоту уставу, же кто на гарлѣ малъ умерти, абы нижъ слнце мае зыити, предъ его домомъ тремблепо [,], абы ся облоклъ въ чорне одѣня и на сондъ приходилъ". Безъ конца.

77а—пустой (во вшитой тетрадкѣ).

77б—100б—заговоры.

Такимъ образомъ, главное содержаніе этого рукописнаго сборника составляютъ заговоры и заклинанія. Мы сообщимъ наиболѣе интересные изъ нихъ, начиная съ листа 16а, такъ какъ молитвы на листахъ 2а—15а и по содержанію, и по языку проникнуты исключительно церковнымъ элементомъ.

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о языкѣ и мѣстѣ возникновенія сборника.

Съ перваго взгляда видно, что заговоры—за исключеніемъ извѣстнаго вліянія церковно-славянскаго языка—написаны на малорусскомъ нарѣчіи [1]).

Но мало этого—нѣкоторыя, преимущественно фонетическія, менѣе лексическія, особенности ведутъ къ пріуроченію этихъ заговоровъ именно къ угрорусской почвѣ. Конечно, остается неизвѣстнымъ, былъ ли первоначально этотъ сборникъ (т. е. его главная часть) здѣсь составленъ, но переписанъ во всякомъ случаѣ на угорской Руси. Таковы, напримѣръ, формы: лукавцювъ (3) [2]), сѣвцювъ (3), волювъ (6) и т. д. gen. pl. max.; мновъ (13), святовъ пречистовъ матерев (17); Матковъ Божовъ (17) instr. sing. fem.; извюлъ (=извелъ 1); звалемъ (13), есь изгардѣла (13), есь сътворилъ (15); вернѣтъ ся (15) imperat.; хотаръ, хотарній (6 и 15)=граница, округъ; дюгъ—нечистый духъ (во мног. мѣстахъ), крайници и шолтыси (10) и т. п.

Относительно писца, которому принадлежатъ листы 58б—69б, мы можемъ точнѣе опредѣлить его мѣсторожденіе—это, именно, юговосточный уголъ угрорусской территоріи, въ Марамороской столицѣ, на границѣ съ румынской народностью (гдѣ, напр., села: Верхняя и Нижняя Рона, Костелъ (Rónaszék) и др.). Въ этой мѣстности подъ вліяніемъ румынскаго элемента звукъ *и* замѣняется очень часто чрезъ *ы*, напр., Господ*ы* пом*ы*луй". Ср. въ нашемъ сборникѣ: „пойд*ы*, глагол*ы*! кол*ы* (когда), чародѣйн*ы*ковъ, молитвам*ы* (22); забаяты (24); восходыть, трет*ы*й (26) и т. п.

При передачѣ текста, писаннаго съ сокращеніями, съ надстрочными

---

[1]) Есть кое какіе слѣды польскаго (сондъ, члонки), а также, вѣроятно, словацкаго языка (вшидко—1, моцію—оч. часто вшелякій (10), огеи (10) и т. п.), но они очень незначительны, такъ что могутъ быть объяснены сосѣдствомъ и вліяніемъ этихъ народностей на народный малорусскій говоръ, а не первоначальнымъ польскимъ или словацкимъ происхожденіемъ сборника.

[2]) Цифры въ скобкахъ указываютъ на №№ ниже помѣщенныхъ выдержекъ.

знаками, мы разрѣшали ихъ и переносили буквы въ строку, за исключеніемъ сомнительныхъ случаевъ (напр., гдѣ нельзя опредѣлить, должно ли быть *ого* или *его*, *цъ* или *цъ* и т. п.). Точно также мы не дѣлали различія между ѧ и ѧ, о и ѡ, и и і, оу и ѹ. Въ остальныхъ случаяхъ мы соблюдали правописаніе подлинника. Знаки удареній нами опущены.

Разстановка знаковъ препинанія употреблена современная.

Молитва закляти гостецъ болного чловека [1]).

Глаголи сіе г҃ и знаменай: въ имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Ишолъ самъ милостивый Господь Богъ райскіими путми и гостинцѣ, и стрѣтилъ госца и гостицу и со госчаты, и рече имъ: где и камо идете. И рекоша ему: милостивый Господи, идемо мы въ чл҃вчую главу, власы его крутити, главу и мозокъ его сушити, кости ломити, жылы торгати, тѣло его псовати. Тогда рече имъ Господь: окаянныи, не можете вы дойти и доступити до моего раба божія имрекъ, бо я тамъ былъ съ святыми аггелы и архаггелы, херувими и серафими и съ святыми апостолы, и положилъ емъ на немъ печать свою, пресвятый честный крестъ, и не можете вы дойти и доступити до моего раба божія имрекъ, до его главы, до его мозгу, до его власовъ, до его костій, до его жылъ, до его сердца и до всего тѣла его. Заклинаю тя моцію и благодатію святого духа, да отступите въ свой тартаръ, бо тамъ есть окно, на томъ окнѣ есть камень, на томъ камени сѣдитъ чорный чловекъ, пойдѣте вы до того чорного чловека, не молитванного и некрещенного, кровь его пійти, власы и главу его крутѣте и мозокъ его сушити, кости и жылы его ломлѣте, и вшидко тѣло его псуйте. Тамъ вамъ естъ допущенный всякій гостецъ со густицею и со госщаты, съ вѣдми и съ вѣдяты, съ восточными и западнѣми, съ южными и сѣверными, съ мертвыми и слѣпыми, тамъ перси его подлѣгайте, подступуйте, духъ залѣгайте, уха его фукайте, зрокъ очій его зрывайте и гласъ его утратѣте, и тамъ ся веселѣте, по всемъ тѣлѣ его, власы главу его крутѣте, тѣло его псуйте, ставы его змѣтуйте, жылы его зрывайте; тамъ васъ замыкавъ и запечетую, всякій гостецъ, витый гостецъ, крутый гостецъ, ставы змѣтающій гостецъ, кости змѣтающій гостецъ, сердце болящій, стравы студящій, бѣлмо творящій и полудотворный (sic). Стала пречистая Марія мати Іисусъ Христова съ святымъ своимъ Сыномъ на водѣ Іорданстѣй, на Іорданскомъ камени, и зміевы главы спалилъ силою своею, и писаніе шатанское потеръ, такожъ силою и моцію божественною, вшелякій гостецъ, Господи, помози ми закляти и замкнути, замыкаю его до дне судного, аминь.

Силная естъ моцъ и лютая болезнь, спереченый гостецъ и рушенный отъ нечистаго духа и отъ нечистой вѣди, лукавой лукавицѣ, упирѣ,

---

[1]) Лл. 16а—21а.

упирѣцѣ и дюгъ, дюговицѣ и вшелякій боль рушеный и и спереченый укладаю тихо, лехко. Милостивый Господь Богъ запрѣтилъ пресвятымъ своимъ словомъ, абы не моглъ ся на высоту вывысити и въ широту ширити, вшелякій гостецъ и гостицу и гощата, заклинаю васъ и запечетую васъ отъ сего раба божія имрекъ Богомъ живымъ и всѣми святыми. Милостивый Господи, буде мнѣ на помочи гостецъ умертвити и силу его утратити и всю мощь его загубити, по сто нохтій его нероспустити, абы крещенное тѣло его не шемоталъ и въ немъ не игралъ, а ни сердце его не палилъ, жылы не торгалъ, очи его незрывалъ.

Ишолъ Господь Богъ путемъ и обрѣте чловека прокаженного и болного. Рече ему чл҃къ: Господи, аще хощу, можешъ ли мя очистити. Ялъ его Господь Богъ за десну руку и глагола ему: очистися и утвердися, змоцнѣлся и утвердился тоеюжъ благодатію божію (sic.).

Господи, запрети ѿ болевъ и девять, або очи его не зрывалъ, гласъ не тратилъ и воздухъ не залѣгалъ, власы не крутилъ, главу не завертал. Госцу строковатый, дощковатый, вансоватый, гостецъ пушный, завротистый, трудоватый, запрѣщаю тебѣ Богомъ жывымъ, именемъ его святымъ, да не возможеши южъ болше раба б҃ж имрекъ слабити, трапити, разпаляти, студити, пущити, вшелякій боль не можетъ ся въ немъ рушити. Гды былъ извюлъ и заразилъ оного первозданнаго чл҃ка Адама діяволъ, которій ся подносилъ противко Бога отця небесного, который сътворилъ седмъ десятъ и седмъ болестій. Повстань, судія праведный, лѣкарю моцный, ты бо, вѣмъ, имаешъ моцъ запрѣтити всякій гостецъ и всякій боль, токмо словомъ своимъ святымъ, не токмо словомъ, но волею своею святою, да уложится всякій гостецъ, подвитый, подвиненый, подлятый, преступленый, сѣденый и спитый, и всякій нечыстый духъ и гостецъ.

Заклинаю тя моцію святою пречистою Дѣвою Богородицею всѣхъ васъ, елико васъ естъ, гостецъ и гостицю и госщата и со внучаты и правнучаты, будѣте запрѣщенныи по ӡ҃ и по три ѯ҃ болестій отъ сего раба божія имрекъ, отъ его главы, отъ его власовъ, отъ тѣмени, отъ мозгу, отъ очій и зѣницъ, и отъ ухъ, отъ горла, отъ его жылъ и составовъ, и отъ сердца его, и отъ чрева его, и отъ костій его, и отъ всего тѣла его, отъ рукъ его, отъ ногъ его и палцій его, яко Господь Богъ запрѣтилъ каменеви, або не росъ, и не ростетъ отъ того часу. Такожъ презъ благодать и запрещеніе святого Духа и пречистой Марію (sic) Матере Божей и всѣхъ святыхъ, не можетъ ся ширити и въ высоту висити вшелякій боль и гостецъ въ р҃а б҃ж имрекъ, будѣте запрѣщенныи и прокляты и избѣглы, и къ тому никогда же възвратныи, запрѣщаю вамъ отъ сего раба божія имрекъ, отъ его главы, отъ его власовъ, отъ его очій, отъ горла, отъ всѣхъ съставовъ его, отъ персій его, отъ сердца его, отъ утробы его, отъ бедръ его, отъ предѣлъ его, отъ колѣнъ его, отъ ногъ его и палцій его, отъ нохтій его, отъ всѣхъ съставовъ тѣла его кре-

щеного; запрѣщаю ти, абы есъ былъ невозвратный къ рабу божему имрекъ днесь и заутра ажъ на вѣки вѣкомъ, аминь.

2) **Молитва отъ полуканя** [1]). Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Пречистая Мати Божія и вси святіи, станте мнѣ днесь на помощи улуканя залѣчити раба Божія имрекъ. Стоитъ чорная гора, на той горѣ лежитъ чорный камень, на томъ чорномъ камени сѣдитъ каменная жена, держитъ она камяную дѣтину. Отсылаю я къ той горѣ чорной и къ томоу чорному каменеви и къ той камяной женѣ и къ той камяной дѣтинѣ, отсылаю вѣди и видята, вѣтерницѣ и вѣтерники, и впирѣ и впирята. Я васъ тамо отсылаю, абы улукали каменную жену и каменную дѣтину, а рабу Божію имрекъ дали покой, абы былъ здоровъ. Отсылаю дюга и дюговицу къ той женѣ и къ той дѣтинѣ, и улирѣте тѣмя и сердце, и члонки, и печенѣ, живымъ и мертвымъ вѣдемъ выпійте сердце, а рабу Божію имрекъ дайте покой, днесь и заутра, и на вѣки вѣчныи, аминь.

3) **Молитва томужъ втора** [2]). Въ имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Пречистая Мати Божія и вся святыи, станте мнѣ днесь къ помочи улуканя излѣчити рабу божію имрекъ. Три девятій потоковъ, и шли съ нихъ три девятій дѣтій лукавцювъ, три ѳ҃ впирювъ, три ѳ҃ сѣвцювъ, три ѳ҃ торгавицъ и стрѣкавцювъ. Тогда стрѣтила ихъ пречистая Мати Божія и звѣдовала ихъ: далеко вы идете? Они ей такъ повидѣли: о Пречистая Маріе, Мати Божія, было намъ не задековати, бо мы ишли до того имрекъ, его сердце розкравати, и его кровъ выпити, изъ его сердца вызсати. Тогда рече имъ страшне слово: Я васъ заклинаю Богомъ живымъ и Святымъ Духомъ и всѣми святыми небесными силами: не можете вы приступити къ рабу Божію имрекъ, къ его тѣлу, але идѣте вы назадъ на свою дорогу въ три ѳ҃ потоковъ; тамъ жадаютъ васъ и побагаютъ васъ, такъ (sic) ся на васъ готовятъ три ѳ҃ варовъ пива, три ѳ҃ печива хлѣба. Тамъ идѣте и пожывайте и пійте, а рабу Божію имрекъ дайте покой днесь и заутра, ажъ на вѣки вѣкомъ, аминь.

4) **Молитва вроки лѣчити** [3]). Въ имя Отца и Сына и Святого Духа аминь.

Пречистая Маріе, Мати Божія, и зо всѣми своими святыми небесными силами, будѣте мнѣ на помочи вроки излѣчити рабу Божію имрекъ, зарашніи (sic), полудешніи, вечерѣшни, вчерашніи, муженски и женски, дѣвическіи, младенческіи, материнскіи и чужіи, любовны, залежанныи, застарѣлыи. Не можете ся умножити, а ни плодити въ его тѣлѣ и въ составѣхъ, или въ главѣ, или въ жылахъ, але мусите ся ножемъ обрѣ-

---

[1]) Лл. 21а—21б.

[2]) Лл. 21б—22б.

[3]) Лл. 22б—23а.

зовати и водою обмывати и огнемъ обжигати отъ всего тѣла его, и отъ всѣхъ жылъ его, отъ всѣхъ съставъ его, отъ всѣхъ костій его. Буди въ здравіе рабу Божію имрекъ, днесь и заутра, на вѣки вѣ, аминь.

5) Молитва томужъ [1]). Въ имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Пречистая Мати Божія и вси святіи, станѣте мнѣ на помочи вроки излѣчити, рабу Божему имрекъ. Становляю три і вроковъ рабу божію имрекъ въ его тѣлѣ, въ его главѣ, въ его мозгу, въ его ставохъ, в его костехъ и в жылахъ и въ всѣхъ члоннкахъ, три і вроковъ мужескихъ и женскихъ, хлопячихъ, дѣвическихъ, зараннишнихъ, обѣднихъ, полуденныхъ, вечернихъ, заспалыхъ, залежалыхъ, бѣлыхъ очій, сѣрыхъ очій, чорныхъ очій, сивыхъ очій, ненависныхъ очій. Духу Святый, буди мнѣ на помочи, раждени три і вроковъ въ раба Божія имрекъ моцію Божію и пречистой Матере Божей моцію и всѣми святыми небесными силами моцію, днесь и завсе и въ вѣки вѣкомъ, аминь.

6) Молитва отъ повѣтря морового домъ свой обходити на новъ мѣсяця или на сходѣ или на полню мѣсяця [2]). Възми мало воды огня, покади въ хыжы къ восходу солнца стоячи, а мечемъ жегнай на всѣ стороны окрестъ и глаголи сіе:

Душе святый, что еси сътворилъ небо и землю, буди мнѣ на помочи, дай мнѣ въ добрый часъ почати; якоже милостивый Господь Богъ рачилъ послати Духа своего святого отъ высокости и отъ свѣтлости своея вышняго престола на ту чорную землю, въ которій часъ самъ Его святая милость зналъ, въ добрый часъ вступити въ пречистую Дѣву, зачался и народился и по своемъ рождествѣ ходилъ по бѣломъ свѣтѣ, всяки духи прогонилъ, бѣдныхъ недуги исцѣлилъ; моцію Его святою, милостію и силою Его себе исцѣляю и очищаю и весъ домъ свой огорожаю.

Тажъ верзи угля и мало воды и мечемъ жегнай, а самъ глаголи сіе:

Становляю моръ огненный, водянный, и желѣзный отъ землѣ ажъ до небесъ, отъ вѣдій, отъ вѣтерницъ, отъ насланцовъ, отъ всего морового повѣтря, отъ вѣдій живыхъ, отъ вѣдій умерлыхъ, отъ вѣдій вышнихъ и нижнихъ и отъ тыхъ, што суть въ роду; отъ вѣдій хотарнихъ и задевятохотарнихъ, отъ лукавцовъ, отъ насланицъ. Отсылаю вѣди и видята, впирѣ и впирята, и всякій дюгъ и дюговицу, содомское и гоморское повѣтря, моровое и сходное и западнее и сѣверное и полуденное, отсылаю отъ всего и отъ себе, и отъ своего дому, и отъ обходу, и отъ своихъ домочадцій, и отъ своей жены, и отъ своихъ дѣтей, и отъ своего иманя, и отъ всего скота своего, отъ волювъ, отъ коній, отъ коровъ, отъ овецъ и свиній, отъ гусій и курій и отъ пчелъ, отъ всего своего притяженія. Отсылаю Духомъ Святымъ и Пречистой Маріи моцію и всѣми

[1]) Лл. 23а—23б.
[2]) Лл. 23б—26а.

святыми небесными силами моцію. Тамъ васъ отсылаю, где чорный вюръ недорегочетъ, где чорный куръ не допоетъ, где чорный песъ недобрешетъ, где чорный буякъ недоборичетъ. Запекую васъ и заповѣдую вамъ всѣмъ остудамъ волхвованымъ словомъ, набаяванымъ или принесеннымъ, или подлятымъ, или разсѣяннымъ, или закопаннымъ въ моихъ переходѣхъ, во моихъ стежкахъ, или въ дому, или въ вратѣхъ, или въ углѣхъ, или спитыхъ, или зѣденныхъ, или переступленныхъ, или самопришлыхъ, или мужемъ, или женою, или дѣвкою принесенныи; всякимъ остудомъ запрѣщаю и заповѣдаю вамъ, абы тако сталося, яко Духъ Божій каменю заповидѣлъ и заклялъ его, и пересталъ рости, и не ростетъ отъ того часу отъ его святой милости росказаня, заклялъ его словомъ своимъ святымъ. Такоже и я днесь заповѣдаю именемъ Божіимъ отъ всего морового повѣтря огорожаю домъ свой отъ сего року до седмого року и докля ихъ естъ на роду. Въ имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Тажъ пойди коло хыжы, а мечемъ жегиай окрестъ себя на чтыры углы. Такъ чини на всѣ праздники Господскія. Тажъ пойди въ домъ свой и почивай до утра, не бойся ничого, хотяй што услышишъ.

7) Молитва ко҃ чл҃къ больный не можетъ спати [1]).

8) Молитва, аще кого глава болитъ [2]).

9) Молитва томужъ [3]).

10) Молитва идучи до пана, албо до права [4]). Глаголи молитву сію:

Въ имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Крестъ надо мною, крестъ за мною, святый агглъ хранитъ сторону мою. Отъ схода солнца лежитъ стародавный путь Божій, по нему идетъ самъ милостивый Господь Богъ. Котріи Его знали, всѣ Его честовали: святіи аггли и вси пророци, святіи апостоли и мученици его знали, всѣ его чествовали. Такожъ негай Божіею моцію и мене будутъ честовати мvряне, христіане, панове и шолтыси, крайници и воеводы и вшитокъ людъ посполитый и всѣ закланцѣ, Божиею моцію и Пречистой Маріи моцію (и) всѣми небесными силами моцію, на вѣки вѣкомъ, аминь.

11) Молитва томужъ [5]). Въ имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Отъ схода солнца лежитъ стародавный путь Божій, по нему идетъ чорная коломага, въ той коломазѣ лежитъ въ седми роцѣхъ стародавный Божій мертвецъ, свой розумъ забылъ, свой языкъ затенулъ, свое сердце не чуетъ. Такожъ, милостивый Господи, нагай бы мой задворца свой розумъ, свой языкъ затенулъ и не можетъ простерти, свои уста разши-

---

[1]) Лл. 26а—27а.
[2]) Лл. 27а—28б.
[3]) Лл. 27б—28а.
[4]) Лл. 28б—29а.
[5]) Лл. 29а—29б.

рити, ани его помощницѣ. Заклинаю ихъ и заповѣдаю имъ Божіею моцію и Пречистой Маріи моцію и всѣми святыми пророки и апостолы и мученики, днесь и заутра и въ вѣки вѣкомъ, аминь.

12) **Молитва томужъ** [1]).

13) **Молитва, егда хощеши обратити тучу** [2]).

И въпрошай ю въ навечеріе Рождества Іисусъ Христова, и Обрѣзанія, и Богоявленія, и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и вечеръ цвѣтный, и страстный, и вознесе(н)ія и Съшествія Святого Духа, вечеръ Преображенія Господня, въпрошай ю съ умиленнымъ гласомъ: рци сіе, на чтыри страны глаголи тихо: Господу помолимся, аминь [3]).

Туче, туче, туче, красная дѣвице, слыши глаголы сія и въпрошеніе мое! Тебе теперь прошу въ навечеріе, имрекъ, при моей вечери. Приди къ мнѣ скоро отъ востока и запада, сяди (со) мною за еднымъ столомъ вечеряти, изъ едной мисы, и едною лыжкою, и край едного хлѣба, и пій едину чашу, и едну бесѣду со мновъ бѣсѣдуй.

Тажъ обратися на полу҃ и на западъ и на полунощь, глаголи первое вопрошеніе; тажъ иди и вечеряй. По вечери иди, стани на востокъ, заклинай на вся страны, глаголи молитву сію: Господу помолимся. Туче, туче, туче, звалемъ тя къ моей вечери, а ты не пришла, мновъ есъ изгордѣла. Протожъ я тебѣ заклинаю Богомъ живымъ и всѣми святыми угодники Божіими отъ всѣхъ странъ. Яко есъ ту теперъ не пришла до мене ко моей вечери, такъ же тучи не могутъ прійти до насъ въ вѣки вѣкомъ, ам(инь).

14) **Заклинаніе, егда востанетъ туча** [4]).

15) **Молитва, аще хощеши доиво свое власное заваровати** [5]). Такъ чины на вся праздники Господня: възми соль, чеснокъ и ладанъ и огенъ, положи, глаголи молитву сію: Милостивый Господи, Духу Святый, ты еси сътворилъ небо и землю, буди мѣ на помощи, Пречистая Мати Божія, яко не могутъ взяти вѣди, чаровницѣ, вѣтерницѣ лѣсныи и метерицѣ и дикіи жены и хованцѣ отъ чесноку горкости, отъ меду солодкости, а жыдове не могутъ свинного мяса ѣсти, тако, милостивый Господи, абы не могли чаровницѣ всяти отъ моихъ коровъ доиво. Я днесь Божію моцию троякій збирокъ свой власный призываю власную ихъ жырность къ своимъ коровамъ, масло, и сыръ, и сметану; пожытокъ ихъ кличу за ї҃ хотаре ко своимъ коровамъ. Зову, кличу свое власное, чужого не пожадаю; зову отъ росы земной, отъ влагы небесной, отъ воды вся преходящія. Заповѣдаю свое доиво при своихъ коровахъ Божіею моцію и матере божей моцію и всѣми святыми моцію, зову отъ

---

[1]) Лл. 29б—30а.

[2]) Лл. 30а—30б.

[3]) Въ рукописи: *ащъ*.

[4]) Лл. 31а—35а.

[5]) Лл. 35а—37б.

сего року до семого року, отъ семого року, докля ихъ есть на роду, на вѣки вѣкомъ, аминь.

Въ имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Милостивый Господь Богъ ишолъ съ своими святыми апостолы бѣлою дорогою, на бѣломъ кони, у бѣломъ одѣню, у бѣломъ сѣдлѣ, у бѣлой уздѣ, у бѣлыхъ стрименахъ, за поясомъ несетъ златую трубу. Стрѣтила его пречистая Мати Божія и свята Елена. Рече имъ Господь Богъ: где идете и где несете три девять скопцій. Рече святая пречиста Мати Божія и свята Елена: Милостивый Господи, идемо мы съберати по своихъ коровахъ жырности, сметану и млеко, или есть за водами, или за границями, или за горами, или взято вѣтромъ, или солнцемъ, или взято водами, или росами, или взято на переходѣхъ, или на солищихъ, или на слѣдохъ, или взяли его селеменове или селеменицѣ, или взяли го заметникове или заметницѣ. Тогда рече имъ Господъ (sic) Богъ: О пречистая Маріе и святая Елено, вернѣтъ вы ся назадъ. Пойду я на бѣлую гору, затрублю я въ златую трубу, прикличу и призову своимъ голосомъ святымъ къ вашимъ коровамъ жырность, сметану, масло, и сыръ, отъ всѣхъ сторонъ, отъ замковъ, отъ селемене, отъ селеменицъ. Яко самъ Господь Богъ притрубѣлъ, прикликалъ своимъ святымъ голосомъ Божіимъ къ той соли. Или взяли вѣтромъ, или взяли солнцемъ, или росами, или въ дами (sic), или на переходѣхъ, или на слѣдохъ, прикликую и призываю въ ихъ кости, въ ихъ тѣла, въ ихъ сердце въ ихъ жылы, въ ихъ выймена, прійди къ той соли всякій пожытокъ. Милостивый Господи, на тую темную ночъ навернулася вся тварь на свой спочивокъ, такожъ я днесь, милостивый Господи, рабъ Божій имрекъ, Богомъ прикликую всякій пожытокъ. Милостивый Господи, днесь мракове припадаютъ на воды, на росы, на траву, на свакій (sic) цвѣтъ. Яко не могутъ становити мѵряне хр̃тіяне святую воду, Іорданскую рѣку, идетъ на свое мѣсце, такожъ не могутъ взяти чаровницѣ пожитокъ отъ моихъ коровъ, въ вѣки вѣкомъ, аминь.

16) **Молитва становити кровь** [1]).

17) **Полонъ звати свой властный на свою ниву** [1]). На Юрювъ день по рану пойди, стань на своей нивѣ и мовъ: Душе Святый, што есъ сътворилъ небо и землю, кды, яко и коли Господь Богъ выгналъ Адама зъ раю и сѣмена ему всякіи далъ и поручилъ, и было помонно (sic вм. **полонно**) подля своей природы [[3]).] вражкове наукою зломыслници бы не осквернили жытъ, ани землю и полонность нашу неизгубили. Днесь я, рабъ Божій, имрекъ, Духомъ Святымъ и святовъ Пречистовъ Матеревъ Божей (sic) и всѣми Божіими силами и Святыми его запрѣщаю и запекую всяку злость, хо-

---

[1]) Лл. 55б—56а.

[2]) Лл. 56а—57а.

[3]) Оторв.

ванцовъ, чародѣевъ отъ своихъ жытъ, отъ своей вшидкой сѣлбы и отъ своего вшидкого обходу. Кличу я Милостивымъ Богомъ и всѣми Божіими силами и вшидкими Божіими святыми икъ своей нивѣ полонность, жырность, тукость отъ влагы небесной, отъ росы земной и отъ водъ зъ свѣта приходящихъ, отъ чародѣйницъ, отъ жытовабовъ, отъ хованцовъ. Кличу я за ӟтого хотаря свое власное а чужего [[1])] свое власное призываю изъ за девятого хотаря. Кличу я днесь рабъ Божій имрекъ Богомъ небеснымъ и святовъ пречистовъ Матковъ Божовъ и всѣми Божіими силами и вшидкими Божіими святыми днесь и завсе, ажъ на вѣки вѣкомъ, аминь.

18) Лѣкъ отъ хробаковъ, аще у свини или у добытчати или въ якомъ имѣню [2]).

19) Лѣкъ отъ дюгу добытку и свинямъ [3]). Чыни такъ: найди гадину и забій ей и спаль и дай потомъ зо солю зѣсти добытку и свинямъ. У помыяхъ тримай гадиню голову и мачачу голову, дай пити въ помыяхъ и зо пихомъ и смроду вшелякого назбирай песіого. човечого св [ ] и залѣй его тымъ и навій на тое мѣсце боляче.

20) Молитва отъ звѣря добытку на поле пущати [4]).

21) Молитва отъ дюга соль баяти [5]).

Зры на солъ, глаголы молитву сію:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Душе Святый, что сотворылъ еси небо и землю, будъ (sic) же ми на помочи. Милостивый Господи, Боже Отче, Духу Святый, яко ты еси былъ далъ пророку Елисеови своему и святому Іліи и тою силою пророкъ и Елисеви исцѣлилъ былъ воду горкую и злую, исцѣлилъ до сего дне. Господи Боже, Отче, Духу Святый, дай же и мнѣ днесь, Милостивый Господи Боже [ ] Божію имрекъ [ ] твоею святою запретилъ и запечатовалъ дюгови и дюговицы и дугатомъ и всякому духу нечистому, перуновому и громовому и вѣтровому, черная и со черными, со чортяты, и жолтого змія, со жолтыми змияты, или онъ ѥ присланый, или онъ ѥ камо пришлый, и абыхъ емъ имъ заповѣдалъ и не допустилъ ко иманю рабу Божію имрекъ, твоею святою моцю.

Боже, Господи, Отче милостивый, Ты еси самъ наименовалъ солею святыя своя ученики апостолы и реклъ еси имъ: Вы есте солъ землы и далъ еси имъ мо [ ] ти на змію и на скоро [ ] вражію, той днесь пріиди Духомъ своимъ Святымъ ко мнѣ грѣшному, рабу Божію имрекъ, моцію, яко еси Господи пришелъ на святыя своя ученики и апостолы и исцѣлилъ еси ихъ и моцъ святую свою далъ еси

---

[1]) Оторв.
[2]) Лл. 57а—57б.
[3]) Лл. 57б—58а.
[4]) Лл. 58а—58б.
[5]) Лл. 58б—60б.

имъ. Дай же и мнѣ, Господи, милостивый Боже, такову моцъ отганяты и не допуститы ни отколь ся укорениты во жадномъ быдляты раба Божого имрекъ. Отганяю и не допущаю и запечатаю моцію твоею святою и моцію Святой Пречистою Матерю Твоею Святою Маріею Богородицею и силою всѣми святыми заклинаю и запеч [ ] твоею дюго [ ] дюговятомъ и напрасной напрасницѣ, жолтой болячцѣ, зеленой червеной болячци, синой, багровой. Которою силою исцѣлилъ еси святыя своя апостолы и ученики и всѣхъ святыхъ, такъ же и я, грѣшный рабъ, Божій имрекъ тою моцею и тоею силою и Богомъ небеснымъ и Святою Богородицею и всѣми святыми отганяю духа нечистого отъ всего имѣня сего раба Божого имрекъ, отъ всего скота, отъ воловъ, отъ коровъ, отъ коный, отъ овецъ, и отъ свиный, и отъ всякой серсти, отъ бѣлой, отъ чорно (sic), отъ половой, отъ червеной шерсти, отъ темной [ ]ой, отъ баграстой шер [ ] ѣню раба Божого, имрекъ, отсилаю и не допущаю, и завертаю, и заклинаю, и запечатаю, и заповѣдаю Духомъ Святымъ и Святою Пречистою Маріею Богородицею и всѣми святыми въ вѣки вѣкомъ, аминь.

22) **Молитва о полоность збожу** [1].

Пойды на свою ниву у полудне, колы солнце ясное, и глаголы сіе: Душе Святый, что еси сотворилъ небо и землю, изгналъ еси Адама отъ раю и отъялъ еси сѣмена ему, всяко поручилъ еси ему, былъ плодъ полный и красно колосы полный для породы своея, дочимъ оны обо [ ] кою мыслилъ [ ] рии землю полность и жизность не погубилъ днесь, яко Духомъ Святымъ, Божію силою и всѣми святыми моцею, заклинаю тя и заповѣдаю отъ всякой злости, отъ хованцовъ и чародѣйныковъ, отъ своея межи, и отъ своихъ плодовъ и отъ своихъ обходовъ. Кличу я молитвами Богомъ и Материею Божію (sic) моцею ко своей нивѣ полность и живность полны колосы отъ влагы небесной и отъ росы земной и отъ водъ свѣтлоприходячихъ, отъ ровныхъ чаровито кличу за тридевятого хотара власное свое насѣня и молитвами всѣхъ святыхъ твоихъ [ ] комъ, аминь.

23) [ск]**оту гонячи** [2].

24) **Молитва отъ звѣря скоту забаяты** [3].

25) **Молитва другая томужъ скоту** [4].

26) **Молитва на любовь чловекови** [5]. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Егда изыдетъ свѣтлое солнце отъ темныхъ горъ и славныхъ водъ и всея подъ честнымъ и свѣтломъ [ ] рабъ [ ] людскою, егда святое и свѣтлое солнце восходыть и такоже тамо преста

---

[1]) **Лл. 60б—61а.**
[2]) **Лл. 61а—62а.**
[3]) **Лл. 62б—63б**
[4]) **Лл. 62б—66а.**
[5]) **Лл. 66а—66б.**

святый аггл куплются въ Божой породѣ и водѣ Іорданѣ. Первый аггл черплетъ воду, вторый аггл омываетъ раба Божія имрекъ, третій аггл молится Господу Богу за раба Божія имрекъ, всегда и нынѣ и присно, и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

27) Молитва е томужъ [1]).

28) Молитва на святый вечеръ пчеламъ [2]).

29) Молитва вчиты пчелы на цвѣтъ [3]).

30) Молитва за пчелы [4]).

31) Молитва егда рой бѣжитъ въ поле [5]).

32) Заговоръ отъ лихорадки (безъ начала) [6]).

33) Заговоръ отъ бѣльма [7]).

34) Начало какого то заговора [8]).

35) Заговоръ отъ бѣльма [9]).

36) Молитва отъ госпу [10]).

37) Молитва тому же [11]).

Замѣчанія о. А. Петрушевича.

„Подвопросная угорско-русская рукопись составлена первоначально, по всей вѣроятности, на Галицкой Руси и была потомъ переписана въ прикарпатскихъ странахъ, въ области нашихъ или закарпатскихъ Лемковъ, т. е. обрущенныхъ издревле Словаковъ, отчего произошли нарѣчевыя обговорки“.

„Подобная галицко-русская рукопись изъ прошедшаго столѣтія съ заговорами разнаго рода недуговъ, особенно трясавицъ, находится въ Львовской митрополичьей библіотекѣ, которою въ прикарпатскихъ странахъ пользовались наши тогда малообразованные священники.— —Въ упомянутой выше рукописи находится много простонародныхъ словъ, относящихся къ названіямъ различныхъ родовъ болѣзней и недуговъ“.

съ вѣди и вѣдяты—вѣди—нынѣ вѣдма;

фукайте—фукати=дмухати; фукатися=гнѣваться;

шемоталъ=польск. szamotać;

подвѣненый=подвѣяный;

---

[1]) Лл. 66б—67а.

[2]) Л. 67б.

[3]) Лл. 67б—68а.

[4]) Лл. 68а—69а.

[5]) Лл. 69а—69б.

[6]) Л. 72а.

[7]) Лл. 72б—73б.

[8]) Л. 73б.

[9]) Лл. 77б.—82б.

[10]) Лл. 83а—88а.

[11]) Лл. 88а—100а.

полуканя, улуканя—кажется польск. obłąkanie=delirium, сумасшествіе;

сѣвцювъ—ср. стар. рус. сѣньцъ=чортъ; сѣвцювъ вм. сѣньцевъ, или же отъ сѣяти=сѣятелей;

задековати—ср. области. рус. де=гдѣ; слѣдовательно, вопрошати: гдѣ, куда идете?

побагаютъ—обл. рус. забагати, бажати=желать;

где черный вюръ недорегочетъ—значеніе слова вюръ на сей разъ мнѣ неизвѣстно;

хованцѣ=хованецъ, вел. рус. „домовой". Онъ живетъ, „ховаеся", въ хатѣ подъ припечкомъ;

метерицѣ—кажется материцы, ихъ называютъ русскіе карпатогорцы матками; у польскихъ жителей Татровъ извѣстны подъ именемъ dziwożony, т. е. дивыя, дикія жены;

селеменове—селемень изъ мадьяр. szellem=духъ; ср. также селемено=Tragebalken, träger; слѣмя, мад. szelemen (Werchratskij, Ueber die Mundart der Marmaroscher Ruthenen. Stanislau, 1883).

заметникове и заметницѣ ср. польск. zamieć, велико-рус.—метелица;

жытовабовъ—жытовабъ=житный ворожбитъ, знахарь;

дюгъ=дюкъ, родъ червяка въ языкѣ у скота находящагося, ср. мад. gyik=змѣя;

зо пихомъ—съ уриной, ср. нѣм. pissen;

мой задворца—кажется, жилецъ, домовладѣтель.

V.

Старопечатныя церковныя книги въ Мукачевѣ и Унгварѣ [1]).

Во время нашего пребыванія въ Угорщинѣ мы имѣли случай, между прочимъ, сдѣлать замѣтки о хранящихся въ тамошнихъ библіотекахъ славянскихъ книгахъ, печатанныхъ кириллицей. Бо́льшая часть книгъ хорошо извѣстна и описана, о нѣкоторыхъ, однако, мы можемъ дать кое-какія дополненія и поправки.

Въ библіотекѣ монастыря св. Николая на Чернецкой горѣ близъ Мукачева находится:

1) Тріодь цвѣтная, напечатанная въ Скадрѣ стараніемъ Стефана Скадрскаго въ 1563 г., въ листъ (Каратаевъ, Описаніе славяно-русскихъ книгъ, 1883 г., № 62).

Въ библіотекѣ Мукачевскаго епископа въ Унгварѣ:

2) Часословецъ, печ. въ Краковѣ Швайпольтомъ Фѣолемъ въ 1491 г., in 4° (Каратаевъ, № 2).

3) Служебникъ—въ Венеціи по повелѣнію Божидара Вуковича въ 1519 г., in 4° (Кар., № 15).

4) Сборникъ (избранная Минея)—въ Венеціи по повелѣнію Божидара Вуковича въ 1538 г., въ листъ (Кар., № 31).

5) Слѣдованная псалтырь — въ Венеціи иждивеніемъ Викентія Вуковича въ 1561 г., in 4° (Кар., № 48).

6) Четвероевангеліе, напечатанное въ Седмиградіи въ Брашовѣ (Кронштадтѣ) по повелѣнію жупана Гануша Бѣгнера во 2-й половинѣ XVI в., въ листъ (Кар., № 10, гдѣ оно неправильно отнесено къ началу XVI в.).

7) Тріодь цвѣтная—при монастырѣ Мрькшина цр҃ква іеромонахомъ Мардаріемъ въ 1566 г., въ листъ (Кар., № 72).

8) Библія Острожская 1581 г., въ листъ (Кар., № 102).

9) Служебникъ — въ Стрятинѣ въ типографіи Өеодора Юрьевича Балабана въ 1604 г., in 4° (Кар., № 175).

---

[1]) *Ж. М. Н. Пр.* 1891, № 6, стр. 209—215.

10) Требникъ 1606 г., in 4°—тамъ же (Кар., № 182).

Въ библіотекѣ духовной семинаріи въ Унгварѣ:

11) Сборникъ (Избранная Минея), напечатанный въ Седмиградіи въ Себешѣ (Szász Szebes, Mühlenbach) соизволеніемъ седмиградскаго митрополита Геннадія, трудами діакона Кореси въ 1580 г., въ листъ (Кар., № 99).

Въ селѣ Порошковѣ (Унгварской столицы) въ церковной библіотекѣ:

12) Библія Острожская 1581 г., въ листъ (Кар., № 102).

№№ 1, 2, 4, 8, 9, 10, 11 и 12 сохранились въ болѣе и менѣе полномъ видѣ съ послѣсловіями, №№ 6 и 7 безъ начальныхъ листовъ и безъ конца послѣсловій, №№ 3 и 5 очень попорчены и безъ многихъ листовъ.

Дополненія и поправки мы можемъ сдѣлать относительно слѣдующихъ книгъ:

1) У Каратаева подъ № 28 описано Четвероевангеліе въ листъ, напечатанное, какъ думаетъ Каратаевъ, въ раннюю эпоху славянскаго книгопечатанія на югѣ. Одинъ экземпляръ этого четвероевангелія сохраняется въ С.-Пб. Публичной библіотекѣ, безъ 1-го и 6-го листа первой тетради [1]) и безъ конца. Въ Унгварѣ въ епископской библіотекѣ находится подъ № 88 полный экземпляръ того же изданія, на основаніи котораго можно слѣдующимъ образомъ дополнить описаніе Каратаева:

На 1-й страницѣ 1-й тетради передъ текстомъ помѣщена заставка точно такая же, какъ передъ предисловіемъ Евангелія Матѳея.

На листахъ 1 и 2 — оглавленіе Евангелія Матѳея, на 3—5—предисловіе Евангелія Матѳея. На 6-мъ листѣ, отсутствующемъ въ экземплярѣ С.-Пб. Публичной библіотеки,—на первой страницѣ изображеніе Евангелиста Матѳея съ человѣкомъ; надъ изображеніемъ написано:

с.ты маѳе
іеꙋ ст҃

Надъ изображеніемъ гербъ: два меча, сложенные крестомъ, концами внизъ, надъ ними корона.

На 2-й страницѣ 6-го листа изображеніе Спасителя, сидящаго на престолѣ и благословляющаго правою рукою (такъ же какъ по окончаніи предисловія къ Евангелію Марка на листѣ 6б 11-й тетради—см. у Каратаева). Первая тетрадь, такимъ образомъ, состоитъ только изъ 6 листовъ.

Въ концѣ, послѣ полной 36-й тетради слѣдуютъ еще 4 листа, изъ которыхъ 2 заняты указаніемъ общихъ евангельскихъ чтеній, 3-й, предпослѣдній — послѣсловіемъ: Въсѧвидцꙋ и прѣблгомꙋ—и т. д.—въ вѣкы

[1]) У Каратаева ошибочно: „въ первой тетради сохранились послѣдніе четыре листа“.

вѣкѡ амінь ·:· понеже иже въ троици—и т. д.—и азъ Филипь молдавѣнинь — — потрѹдисѧ съвършити книги сіи— || (на оборотѣ)—написахъ сіѧ дше списнѧ книгх четворобл҃говѣстіе—и т. д.—таможе сех свѣтѡ озарисѧ и благдѣтіѧ аминь ·:· Въ лѣто з҃нд. ѿ рождества Х҃ва ,афмѕ кръгъ слънцѹ к҃и и въсълнечне кръѕе неделное слово г҃ кръгъ лѹнѣ д҃і и въ лѹновнемь кръѕе злато число и индиктиѡнь д҃ съвършихѡ книга сіа месеца июніа к҃в днь ||

На 6-й страницѣ послѣдняго листа изображенія четырехъ евангелистовъ въ такомъ порядкѣ:

Іоаннъ Матѳей
Лука Маркъ

подъ ними гербъ, принадлежащій, очевидно, одной изъ молдавскихъ фамилій (можетъ быть, Филиппа): бычачья голова, по лѣвую сторону которой помѣщенъ въ вертикальномъ положеніи полумѣсяцъ, обращенный рогами въ лѣво.

2-я страница послѣдняго листа пуста.

Итакъ, Четвероевангеліе у Каратаева подъ № 28 напечатано гдѣ нибудь въ Молдавіи извѣстнымъ уже въ исторіи печатнаго дѣла Филиппомъ Молдаваниномъ [1]). Печатаніе окончено 22-го іюня 1546 г.

2) Въ той же библіотекѣ Унгварской подъ № 68 находится хорошо сохранившійся экземпляръ Требника in 4°, состоящій изъ 45 тетрадей. 1-й листъ 1-й тетради и послѣдній листъ 45-й тетради утрачены. Печатано оно въ монастырѣ Милешевскомъ иждивеніемъ игумена Даніила. Такъ какъ послѣдняго листка недостаетъ, то времени выхода книги въ свѣтъ опредѣлить точно нельзя. Тѣмъ не менѣе, основываясь на сходствѣ языка и шрифта Требника съ Псалтырью 1544 г. (№ 34 у Каратаева), а также въ виду полнаго сходства послѣсловій Псалтыря и Требника [2]), мы можемъ предположить, что и Требникъ относится приблизительно къ тому же времени. Приводимъ здѣсь уцѣлѣвшее начало послѣсловія на оборотѣ 7-го листа 45-й тетради: *И*зволѥніѥмь ѡ҃ца. и выпльщеніѥ | мь с҃на. И сьшьствіѥмь ст҃го | д҃ха. *А*зь смѣреніи игоумень | милѣшевскіи даниль Ієромѡнахь. | и сьвьсеми ѿчи братіами. | *В*ьжелѣхь | троудолюбьѕне. ѥже сьставити фѡ | рми вь мѡнастири ст҃го вьзн҃еніа г҃на. | *И* послахомь ѿчи братію нашоу. ника | нѡра Ієромѡнаха, и савоу Ієромѡнаха | вь страни италь скіе. ись игоуменомь | баньскіимь мардаріѥмь

[1]) Монограмма, помѣщенная при изображеніи Іисуса Христа у праваго Его колѣна и читаемая Каратаевымъ на основаніи Ровинскаго, „Русскіе граверы", стр. 315: „монахъ Филиппъ", заключаетъ на самомъ дѣлѣ въ себѣ только: „Филиппъ М.", то-есть, Молдаванинъ.

[2]) Одни и тѣ же лица упомянуты (игуменъ Милешевскій Даніилъ, іеромонахи Никаноръ и Савва, игуменъ Баньскій Мардарій), одинаковый текстъ, даже тождественное расположеніе его по строкамъ.

їєромбнахѿ. | *В*ъ мирослбвьствоуѫщїи градь вене | тїю. и вьса недбстьчнаа ѿтоу принесб | ше. *И* сьставихомь сїе типарѣ. єли | ко вьзмбгохомь постигноути. ись | писахомь дше. пользные книгы сїє | гл҃мїє мл҃твникь вьнїхже єже сказахо. | *Т*ѣмже колѣне прѣклбнь, мл҃юсе ими | лиседѣю. поющїимь или стихолбгисѹ ||

Отмѣченныя курсивомъ буквы напечатаны киноварью.

3) Выше подъ № 11 мы упомянули объ экземплярѣ Избранной Минеи, печатанной въ Себешѣ въ 1580 г., хранящемся въ библіотекѣ Унгварской семинаріи [1]). Въ описаніи Каратаева не упомянуто, однако, что въ концѣ послѣсловія передъ послѣдними строками: ѿ бытїѧ. Въ лѣто . ѕ п и . и т. д. находится заставка, по срединѣ которой помѣщенъ гербъ Баторіевъ: подъ короной три драконовыхъ зуба, расположенныхъ горизонтально, концами вправо.

Въ концѣ этого семинарскаго экземпляра вклеенъ листъ, заключающій въ себѣ середин упослѣсловія изъ другой книги (къ сожалѣнію, въ этомъ отрывкѣ не сохранилось указанія, какой именно), печатанной также по повелѣнію митрополита седмиградскаго Геннадія, трудами дьякона Кореси: ——— почесе писать ——— мсца маа ді днь. а съвръшисе мсца ноеврїа з днь. Въ градѣ саза себешь при великомѹ батьрь крѹщофь Вѡводе ардѣлскѹмѹ. Далѣе слѣдуетъ такая же, какъ въ предыдущемъ, заставка съ гербомъ Баторіевъ. Года не упомянуто, такъ какъ конца нѣтъ. Это послѣсловіе указываетъ на существованіе какой-то доселѣ неизвѣстной книги, печатанной въ Себешѣ.

4) Въ библіотекѣ Мукачевскаго монастыря [2]) находится прекрасно сохранившійся экземпляръ румынскаго Четвероевангелія, напечатаннаго въ Брашовѣ по повелѣнію жупана Гануша Бѣгнера въ 1561 г., трудами дьякона Кореси изъ Терговищь и дьяка Ѳеодора. Это румынское Четвероевангеліе и даетъ возможность опредѣлить время жизни Бѣгнера и, слѣдовательно, приблизительно время печатанія славянскаго Бѣгнеровскаго Четвероевангелія, всѣ экземпляры котораго дошли до насъ въ неполномъ видѣ, безъ конца послѣсловія, и которое было относимо къ началу XVI и даже къ концу XV вѣка [3]).

Насколько намъ извѣстно, въ настоящее время Мукачевскій экземпляръ является единственнымъ и до сихъ поръ не былъ описанъ. Свѣдѣнія о существованіи такого изданія въ Брашовѣ въ 1560 (собственно въ 1561 г.) сообщены въ рукописномъ сочиненіи Георгія Германа: Die alte und neue Kronstadt, откуда почерпнулъ ихъ Траушъ (въ Schriftsteller Lexicon, I, 103—104). Здѣсь приведенъ и нѣмецкій переводъ послѣсловія, только невѣрно указанъ годъ 1560 и Ганушъ Бѣгнеръ называется Іоанномъ Бенкнеромъ. Титулъ жупана также опущенъ.

[1]) Кар., № 99.

[2]) Теперь, кажется, въ Пештскомъ Національномъ музеѣ.

[3]) См. Кар., № 10.

Что рѣчь идетъ именно о нашемъ Четвероевангеліи, видно изъ тождества послѣсловій, а также изъ одинаковаго обозначенія времени начала и конца печатанія. 1560 годъ, очевидно, простая ошибка.

Неточность свѣдѣній Германа вводила въ заблужденіе изслѣдователей, которымъ, конечно, не могло и придти въ голову, что Бѣгнеръ и Бенкнеръ есть одно и то же лицо.

Въ виду рѣдкости этого Бѣгнеровскаго изданія мы опишемъ его подробнѣе.

Четвероевангеліе въ листъ, вышиною 33 сант., шириной 19 сант. Пространство, занимаемое на страницѣ печатнымъ текстомъ—въ вышину около 23,5 сант., въ ширину 13 сант. Вышина строчныхъ буквъ около 0,4 сант., заглавныхъ буквъ 2,2—2,4 сант. Заглавныя строчки, напечатанныя киноварью въ началѣ каждаго Евангелія—1,2 сант.

Предъ каждымъ Евангелистомъ—черныя заставки, прорѣзанныя переплетающимися бѣлыми полосками, надъ заставкой крестъ съ подписью іс хс їн ка, а съ боковъ креста мл . рв.

Такая же точно заставка находится на 4-мъ листѣ 29-й тетради славянскаго Бѣгнеровскаго Четвероевангелія [1]). Шрифтъ, инициалы, способъ печатанія одинаковы и въ румынскомъ и въ славянскомъ изданіяхъ.

Книга состоитъ изъ 31 тетради, изъ которыхъ послѣдняя имѣетъ 6 листовъ, остальныя же по 8-ми—всего, слѣдовательно, 246 листовъ. Тетради помѣчены славянскими буквами, въ низу первой и послѣдней страницы каждой тетради. Средніе листы тетрадей безъ помѣтокъ.

Оставлены пустыми: 1-й листъ 1-й тетради, 1 листъ по окончаніи евангелія Матѳея, $1^1/_3$ листа по окончаніи евангелія Марка, $1^1/_2$ листа—евангелія Луки, 1 страница по окончаніи евангелія Іоанна и послѣдняя страница послѣдняго листа.

Текстъ евангелій, занимающій первыя 29 тетрадей,—на румынскомъ языкѣ, но надстрочныя надписанія, обозначеніе начала и конца евангелій, главъ и зачалъ, указанія, когда читать какое Евангеліе,—по церковно-славянски, той же редакціи, какъ въ славянскомъ Бѣгнеровскомъ Четвероевангеліи.

Точно также по церковно-славянски напечатано на 30 и 31 листѣ:

а) Сказаніє їже на въсѣкь днь длъжень єсть гласа єѵліе нг въсего лѣта (тетрадь 30-я листъ 1а—5а).

б) єѵ различна на въсѣкѫ потрѣбѫ (тетрадь 30-я листъ 5б—6а).

в) Събωникь съкмь кі мцє. показоуѫ главы коємȣждо єѵлїю избранни стѝ и празникѡ влдчни. (съ листа 6б 30-й тетради по 5а 31-ой).

---

[1]) Прочія заставки въ славянскомъ Четвероевангеліи въ 2 — $2^1/_2$ раза выше и снабжены гербомъ Угровлахійскимъ: стоящій одноглавый орелъ съ обращенною назадъ головою и распущенными крылами, поддерживающій клювомъ крестъ, стоящій посрединѣ заставки (см. Кар. № 10).

г) Оукаꙁь гласѡвомь і єѵліамь въскрѣснимь й апѡстолоу і єѵліе (31-й тетради листъ 5б).

Въ этой части не только языкъ и текстъ, но даже распредѣленіе текста по строчкамъ и страницамъ тождественны съ славянскимъ Четвероевангеліемъ.

На первой страницѣ послѣдняго 6-го листа послѣдней тетради находится румынское послѣсловіе. Помѣщаемъ здѣсь точный его списокъ и переводъ: Кꙋврѣрѣ татълꙋи ши | кꙋ ажꙋторюль | фіюлꙋи ши | коу сфръшитꙋль дꙋхꙋ лꙋи сфнть. а | ꙁилеле мърїии лꙋ янъшь краи. єꙋ жꙋпъноу ханъшь Бѣгнерь дела | брашовь амь авꙋть желаніе пентрꙋ | сфнтеле кърци крещинещи тетроєѵл. ши амь скрись ачѣсте сфенте кърци де | авъцътꙋръ. съфіе попилѡ рꙋмънещи | съацелѣгъ съвѣце рꙋмънии чинесь крещиниль. кꙋмь | гръꙗще ши сфнтꙋль павель апль кътръ коринтѣни ді ка | пете асфънта бесѣрекъ маи бинее агръи | чинчи кꙋвинте кꙋацелесь декꙋть .т. міе декꙋвинте неацелѣсе алимбъ стріи | нъ. дꙋпъ ачѣа върꙋгъмь тоци сфеи | ци пърийци ѡаре владичи ѡаре єпкпы ѡаре попи. акърорамънъвавени ачѣ | стѣ кърци крещинещи кꙋмь маийте съче | тѣскъ нечетиндь сънꙋ жꙋдере не съсъ | дꙋаскъ. шикꙋ ꙁиса жꙋпънꙋлꙋи хане | шъ бѣгнерь. скрисамь єꙋ діꙗконь ко | рѣси ѿтръговище. ши тꙋдѡ діꙗкь. | ши са ꙋачепꙋть а лꙋна лꙋ маи г ꙁиле ши | саꙋсфръшить а лꙋна лꙋ генꙋаріе л ꙁиле. | Въ лѣто ꙁ лїе ѯ ѳ а четате абрашовь •:•

Переводъ: „Съ изволеніемъ Отца и съ помощью Сына и съ совершеніемъ Духа Святаго. Во дни Его Величества короля Яна я, жупанъ Ганушъ Бѣгнеръ изъ Брашова, возымѣлъ желаніе относительно Святыхъ книгъ христіанскихъ, именно Четвероевангелія, и написалъ эти священныя книги для поученія, чтобы румынскіе попы ихъ понимали и учили румынъ, которые суть христіане, какъ говоритъ и Святой Апостолъ Павелъ въ 14-й главѣ посланія къ Коринѳянамъ: въ церкви лучше сказать пять словъ, чтобы ихъ поняли, чѣмъ тысячу непонятныхъ на чуждомъ языкѣ. Поэтому мы просимъ всѣхъ святыхъ отцевъ, и владыкъ, и епископовъ, и поповъ, въ руки которыхъ достанутся эти священныя книги, чтобы они сперва ихъ прочитали, а не читавши, не осуждали и не жаловались. И по слову жупана Ганушa Бѣгнера написалъ я, дьяконъ Кореси изъ Терговищъ, и Тудоръ дьякъ. И это было начато 3-го мая, а окончено 30-го января, въ лѣто 7069, въ городѣ Брашовѣ“.

Такимъ образомъ, это Четвероевангеліе вышло изъ Брашовской типографіи въ 1561 г. при „королѣ“ Янѣ, то-есть, Іоаннѣ Сигизмундѣ Запольѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что и въ другихъ библіотекахъ Угорскаго королевства, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ живетъ уніатское населеніе, можно найдти много другихъ памятниковъ первоначальной славянской печати. Неблагопріятныя политическія обстоятельства и еще болѣе предразсудки долго служили препятствіемъ къ путешествію русскихъ ученыхъ въ

Угорщину. Но, какъ мы сами убѣдились, среди представителей мадьярской науки каждый изъ насъ можетъ найдти дружескій пріемъ, получить отъ нихъ драгоцѣнныя рекомендаціи, указанія и совѣты. За все это мы лично всегда сохранимъ о нихъ хорошую память и надѣемся, что литературно-научныя сношенія мадьяръ и русскихъ будутъ все болѣе укрѣпляться къ великой выгодѣ тѣхъ и другихъ.
